

Вернуться к оглавлению

БИТВА при ВИТТОРИИ

1813 г.

ЭПОХА НАПОЛЕОНА

СОЛДАТ

НОВЫЙ

№21

12.00 Веллингтон получает сообщение, что мост через Садорру у Трес-Пуэнтес не защищен. Он немедленно приказывает бригаде Кемпта пройти вдоль излучины реки и переправиться на левый берег у Трес-Пуэнтес, при поддержке 15-го гусарского полка.

11.00-12.00 Веллингтон наблюдает за развитием событий, находясь выше Нанклареса с 4-й и Легкой дивизиями, а также кавалерийскими бригадами Гранта, Д'Урбана, Хилла и Понсонби.

10.00-10.30 О'Каллаган, Бинг и Ашурт начинают наступление воюль долины реки. Они захватывают Субьяна де Алава, но не в состоянии дебушировать из селения ввиду противодействия бригады Швиттера.

08.00 Испанская дивизия Морильо поднимается на высоты Пуэбла и начинает вытеснять оттуда французских защитников, но она остановлена подоспевшей бригадой Маранзена.

08.30 Бригада Кадогана направлена на поддержку испанцев Морильо. В последовавшей схватке Кадоган получил смертельное ранение, но продолжал следить за боем, опираясь на два солдатских ранца.

13.00 71-й хайлендерский полк пытается прорваться через дефиле у Зумелзу, но терпит неудачу в бою с дивизией Виллата. Последняя в свою очередь понесла тяжелые потери при проведении контратаки. Следуя за французами, отступающими по высотам Пуэбла на восток, войска Хилла создают серьезную угрозу тылам Жозефа.

09.00 Бригада Рея пробует подняться на высоты, но отражена солдатами Кадогана. Следующую попытку предпринял Сен-Поль, но также был отброшен назад.

10.30-11.00 Бригады Санчеса, Дос Пелоса и Картазо приближаются со стороны Логроньо, создавая угрозу слева тыловым частям Жозефа. Он выделяет пехотную дивизию Кассаня и орагунскую дивизию Тилли для наблюдения за ними. Этими действиями, а также отправкой бригады Сен-Поля на высоты Пуэбла Жозеф и Журдан положили начало ослаблению центра французской позиции.

Витория: фаза I, 08.00 – 13.00

Соединения союзников:

А бригада Да Кошта (португальская), В бригада Кэмпбелла (португальская), С бригада Ашурта (португальская), D кавалерийская бригада Фэйна, E кавалерийская бригада Лонга, F бригада О'Каллагана, G бригада Бинга, H бригада Кадогана, I кавалерийская бригада Альтена, J 1-я бригада Морильо (испанская), K 2-я бригада Морильо (испанская), L кавалерийская бригада Хилла, M кавалерийская бригада Д'Урбана (португальская), N кавалерийская бригада Понсонби, O бригада Стабба (португальская), P бригада Скерретта, Q бригада У.Ансона, R часть кавалерийской бригады Гранта (15-й гусарский полк), S бригада Ванделера, U бригада Брисбейна, V бригада Колвилла, W бригада Пауэра (португальская), X бригада Гранта, Y кавалерийская бригада Бока (КГЛ), Z бригада Хэлкетта (КГЛ), A1 бригада Стопфорда, B1 бригада Брэдфорда (португальская), C1 бригада Спрая (португальская), D1 бригада Робинсона, E1 бригада Хэй, F1 кавалерийская бригада Дж. Ансона, G1 бригада Пэжа (португальская), H1 дивизия Лонги (испанская), I1 бригада Сальседо (испанская), J1 бригады Дос Пелоса и Картазо (испанские), K1 кавалерийская дивизия Санчеса (испанская, 2 полка), L1 часть кавалерийской бригады Гранта (10-й и 11-й гусарские полки), M1 бригада Лекора (португальская), N1 бригада Барнеса

08.00 Пиктон достигает Ла Гуэты и останавливается в ожидании Дэдзуи, который задерживается, продвигаясь вперед по пересеченной местности.

12.30 Пиктон без приказа решает выступить из Мендосы и переправить свою дивизию через Садорру; Брисбейн и Пауэр атакуют мост, в то время как Колвилл форсирует реку по броду, находящемуся восточнее моста.

10.30 Колония Грэхма приближается с севера, но, считая, что перед ним находятся значительные силы французов, чем это было в действительности, он останавливается в ожидании развития событий на его правом фланге.

11.00 Рейль, заметив приближение превосходящих сил Грэхма, отступает на южный берег Садорры, оставив для обороны Абечуко бригаду Менна.

12.00-12.30 Испанцы Лонги перебрасываются на восток для наступления на Дорану. Главная дорога во Францию проходит через это селение и переход его под контроль Лонги перерезает этот путь. Дорана обороняется испанской дивизией армии Жозефа под командованием Касапальсиоса.

12.30 Небольшой отряд из испанской дивизии армии Жозефа обороняет Гамарра Майор, но солдаты Лонги без труда отбрасывают их за реку. Защитников селения поддерживают 3-й полк линейной пехоты и 1-я легкокавалерийская бригада Курто.

12.00 Хэй, Робинсон, Спрай и Пэк отделяются для атаки Гамарра Майор. Бой здесь бушевал до последних часов сражения.

12.00 К Гамарра Майор переброшена дивизия Ламартиньера для удержания селения.

Французские соединения:

1 бригада Маранзена, 2 бригада Рея, 3 бригада Швиттера, 4 бригада Ремона, 5 бригада Морган, 6 бригада Мокери, 7 легкокавалерийская бригада Ави, 8 Нассаяские егеря, 9 бригада Сен-Поля, 10 бригада Лефоя, 11 бригада Ринью, 12 бригада Шассе, 13 бригада Нойенштайна, 14 бригада Брауна, 15 бригада Блондо, 16 кавалерийская дивизия Трейера, 17 Резервная артиллерия, 18 Большой обоз, 19 Кавалерия Королевской гвардии, 20 Пехота Королевской гвардии, 21 кавалерийская дивизия Мерме, 22 кавалерийская дивизия Тилли, 23 2-я легкокавалерийская бригада Курто, 24 кавалерийская дивизия Дижона, 25 1-я легкокавалерийская бригада Курто, 26 бригада Менна, 27 бригада Фририона, 28 бригада Готье, 29 2-я бригада Ламартиньера, 30 3-й полк линейной пехоты, 31 испанская дивизия Касапальсиоса

*Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий*

Битва при Виттории

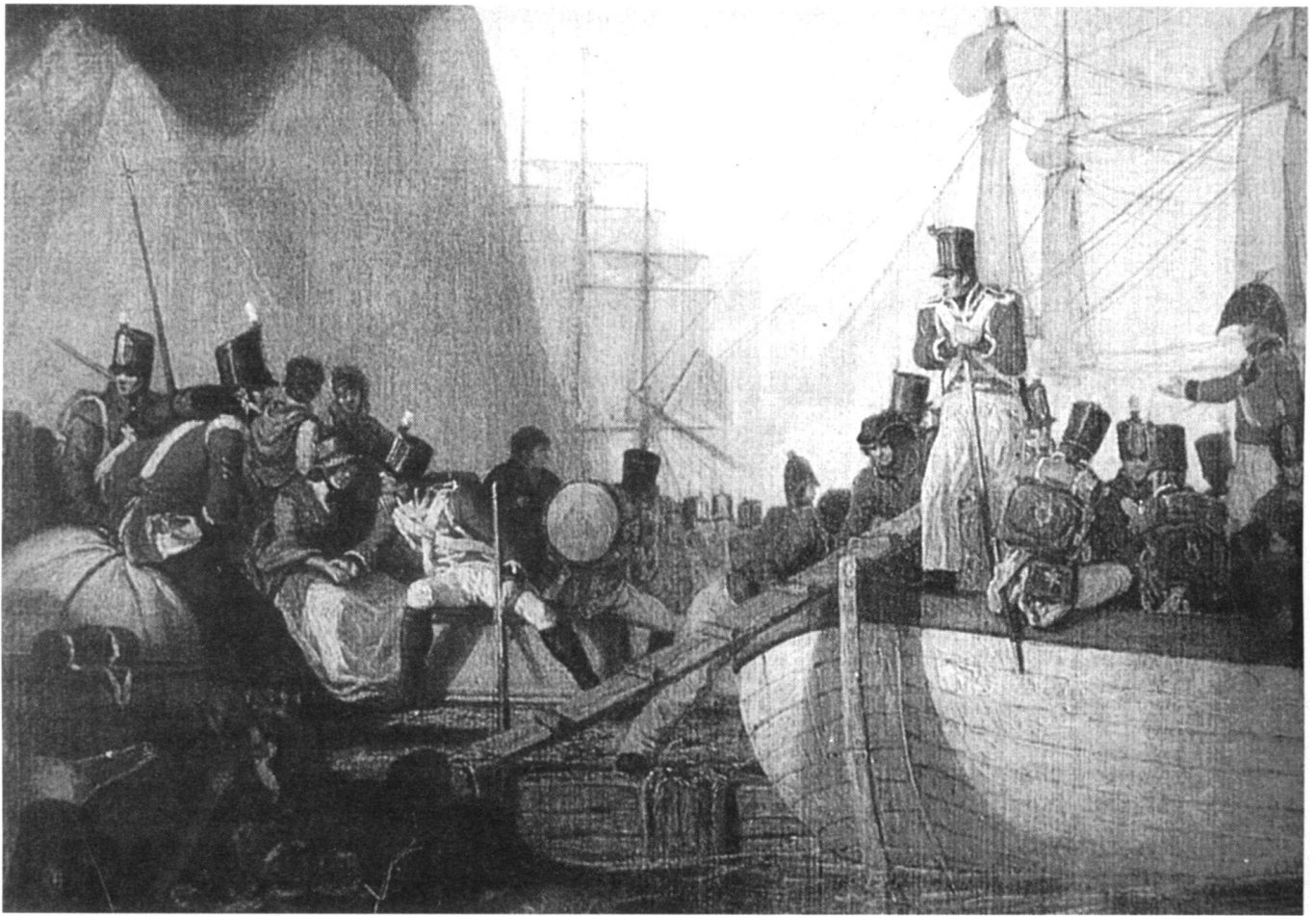
1813 г.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ

№ 21

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И.,
© "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

1-й полк пеших гвардий в Рамсгейте грузится на корабли для отправки в Португалию, сентябрь 1808 г. Полк входил в состав подкреплений, направленных на Полуостров, и впоследствии принял участие в отступлении к Корунье. (По картине Де Лутербурга.)

Полуостровная война

1 августа 1808 г. сэр Артур Веллсли, позднее получивший известность под именем первого герцога Веллингтона, во главе 9,000 британских солдат высадился с кораблей Королевского флота в устье реки Мондегу у Фигуэрас де Фос в Португалии. Это стало первым действием в длительной и жестокой войне, в которой предстояло участвовать английской армии на континенте. Совместно с португальскими и испанскими союзниками британцам пришлось не раз промаршировать вдоль и поперек Иберийского полуострова, пока в конце концов 7 октября 1813 г. они не переправились через реку Бидассоа, начав тем самым вторжение во Францию. Триумфальное завершение войны произошло только в апреле 1814 г. Надо заметить, что высадка британцев в августе 1808 г. вовсе не была началом Полуостровной войны. Фактически её завязкой стало пересечение Пиренеев 18 октября 1807 г. 25-тысячной французской армией под командованием генерала Андоша Жюно. Император Наполеон приказал Жюно отправиться в Португалию и с помощью испанцев оккупировать всю страну. При этом первоочередной задачей для него было пленение португальского регента Иоанна, который отказался подчиниться давлению Бонапарта и присоединиться к так называемой «Континентальной блокаде». Последняя, как рассчитывал император,

должна была обеспечить закрытие для британской торговли всех европейских портов и таким образом вынудить Англию согласиться с гегемонией Франции в Европе. В ходе долгого и изнурительного марша французы пересекли всю Испанию, направляясь к португальской столице Лиссабону. Жюно добрался к месту назначения 30 ноября и обнаружил, к своему разочарованию, что португальская королевская фамилия днем ранее успела отплыть в безопасное место, в Бразилию. Ему пришлось утешать себя мыслью, что вторая задача экспедиции, установление контроля Наполеона над Португалией, все же выполнена.

В течение последующих месяцев разгорелась вражда внутри испанского королевского семейства, особенно между Фердинандом VII и его отцом, королем Карлом IV. Этот конфликт в конце концов зашел так далеко, что обе стороны прибегли к посредничеству Наполеона, который вызвал злуполучных венценосцев в Байонну. Там, однако, Наполеон попросту объявил династию Бурбонов низложенной и возвел французского принца на испанский престол. Традиционалистская Испания была оскорблена, и по всей территории страны вспыхнули стихийные восстания. В частности, в провинции Астурия, граничившей с Францией, местные жители вступали в непрерывные стычки с французскими войсками, которые в течение предыдущих месяцев закрепились в многих испанских городах и крепостях,

под фальшивым предлогом организации поддержки армии Жюно в Португалии.

Наиболее известное восстание в Испании – «Dos de Mayo» – произошло 2 мая 1808 г., когда мадридская толпа набросилась на солдат французского гарнизона, разместившегося в испанской столице. Восстание было безжалостно подавлено главнокомандующим императорской армией на Полуострове маршалом Мюратом. Сразу после подавления первых мятежей брат Наполеона, Жозеф, прибыл в Испанию, где и возложил на себя корону. Как ни странно, Жозеф считался неплохим правителем и даже пользовался определенной популярностью среди самих испанцев. Он вступил в Мадрид 20 июля 1808 г. и царствовал до момента своего сокрушительного поражения в битве у Витории.

Все же, французскому престижу был нанесен ущерб, и представители Астурии и других повстанческих хунт отправились в Лондон, чтобы добиться помощи Англии, их бывшего врага. Испанцы прибыли в британскую столицу 7 июня 1808 г. и потратили долгих пять недель, прошедших в сложных переговорах, пытаясь убедить правительство Великобритании, что их борьба стоит вмешательства англичан. Если министры Георга III нуждались в каких-то дополнительных аргументах, то они пришли с известием, что 14 июля в Байлене французская армия под командованием Дюпона сдалась испанской армии генерала Кастаньоса. В

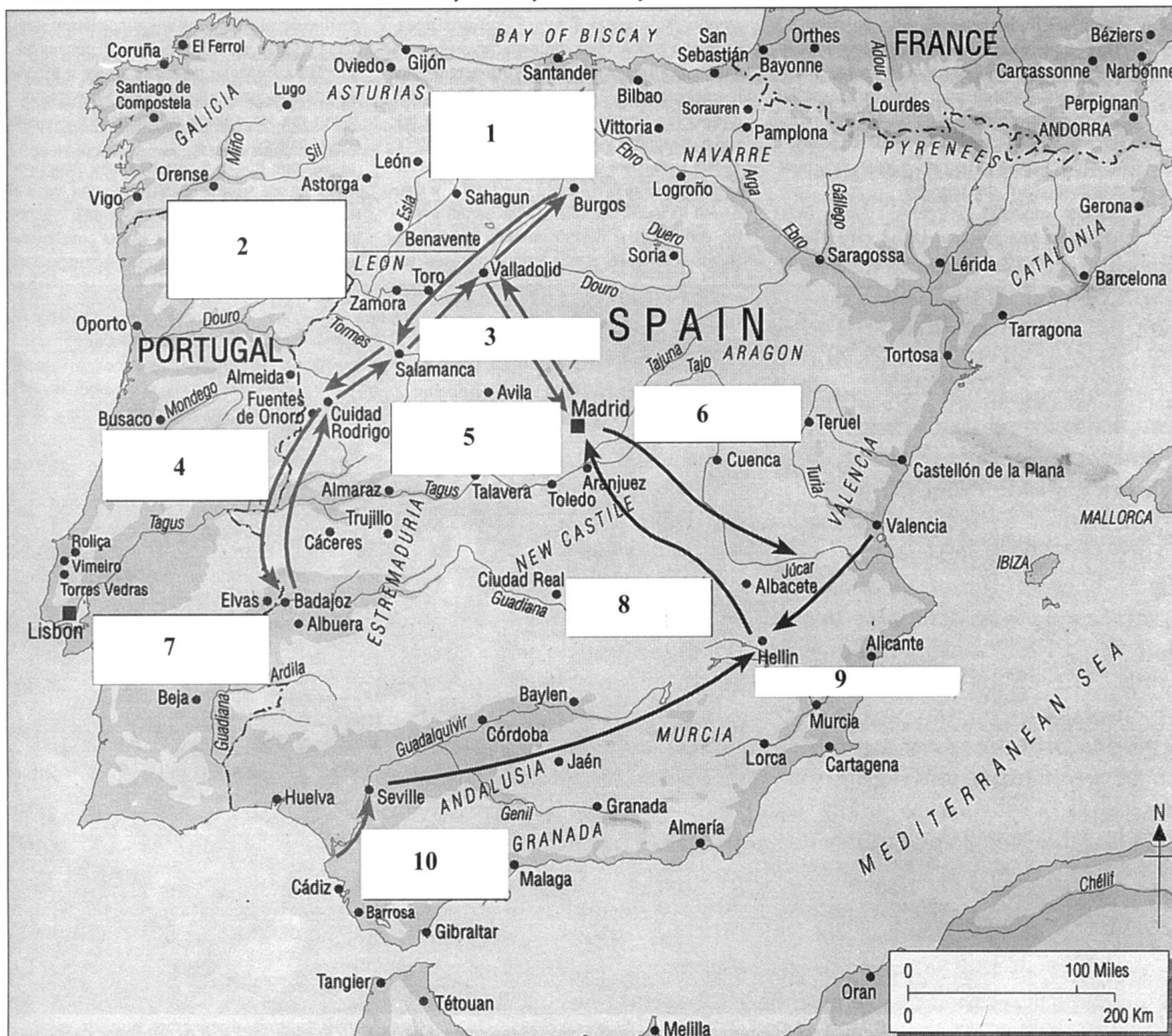
результате, британское правительство решило послать свои войска на Полуостров. 9,000 человек, которые, по иронии судьбы, первоначально предназначались для операций против испанских колоний в Южной Америке, были направлены в Португалию; командование ими было поручено сэру Артуру Веллсли.

Веллсли, получивший уже на месте подкрепление в виде пятидесяти отряда под командованием сэра Брента Спенсера, 17 августа 1808 г. дал французам свое первое

сражение, которое произошло между маленькими селениями Ролика [Roliça] и Колумбейра. Взяв в нем верх, четырьмя днями позднее он одержал следующую победу, получившую гораздо большую известность: ему удалось нанести поражение императорской армии под командованием генерала Жюно в битве у Вимейро, расположенного несколькими милями южнее Ролика. Эта победа привела к блокированию Жюно и его армии на Лиссабонском полуострове, лишив французам путей отхода. У Жюно

оставался небольшой выбор, и ему пришлось просить перемирия. Результатом переговоров стало постыдное соглашение в Синтре, заключенное между Жюно и Келлерманном с французской стороны и Веллсли, сэром Хью Далримплом и сэром Гарри Бэррардом – последние два генерала прибыли в Португалию, чтобы заменить Веллсли – с британской. Соглашение в Синтре разрешило побежденным императорским войскам возвратиться во Францию со всем их оружием и награбленным имуществом.

1. Бургос осажден в сентябре-октябре 1812 г., но оказывается слишком хорошо защищенным для армии Веллингтона, который вынужден прекратить осаду 22 октября.
2. После отказа от продолжения осады Бургоса Веллингтону пришлось отступить сначала к Саламанке, а затем и к Сьюдад-Родриго. Он закончил 1812 год там же, где и начал.
3. Веллингтон побеждает Мармона у Саламанки 22.07.1812.
4. Веллингтон захватывает Сьюдад-Родриго 19.01.1812.
5. Союзники входят в Мадрид 12.08.1812. Впервые Веллингтон вступает в испанскую столицу.
6. Жозеф покидает Мадрид 11.08.1812 и удаляется на восток
7. Веллингтон захватывает Бадахос 6.04.1812, но возвращается на север, чтобы предотвратить вновь возникшую угрозу французам Сьюдад-Родриго.
8. Султ наступает на Мадрид и достигает испанской столицы 1.11.1812.
9. Султ встречается с Жозефом 2.10.1812.
10. Союзники захватывают Севилью 27.08.1812. Султ вынужден отступить на восток к Валенсии.

Основные боевые действия на Иберийском полуострове в 1812 г.

Поле сражения у Моралес-де-Торо. Британские 10-й, 15-й и 18-й гусарские полки на этой равнине преследовали французский 26-й драгунский полк, пока не остановились у подножья высот, на которых находились позиции французских пехотинцев, кавалеристов и артиллеристов. Фотография сделана именно с этих высот. Селение Моралес находится вдали на горизонте, а русло реки Байяс отмечено цепочкой деревьев в центре.

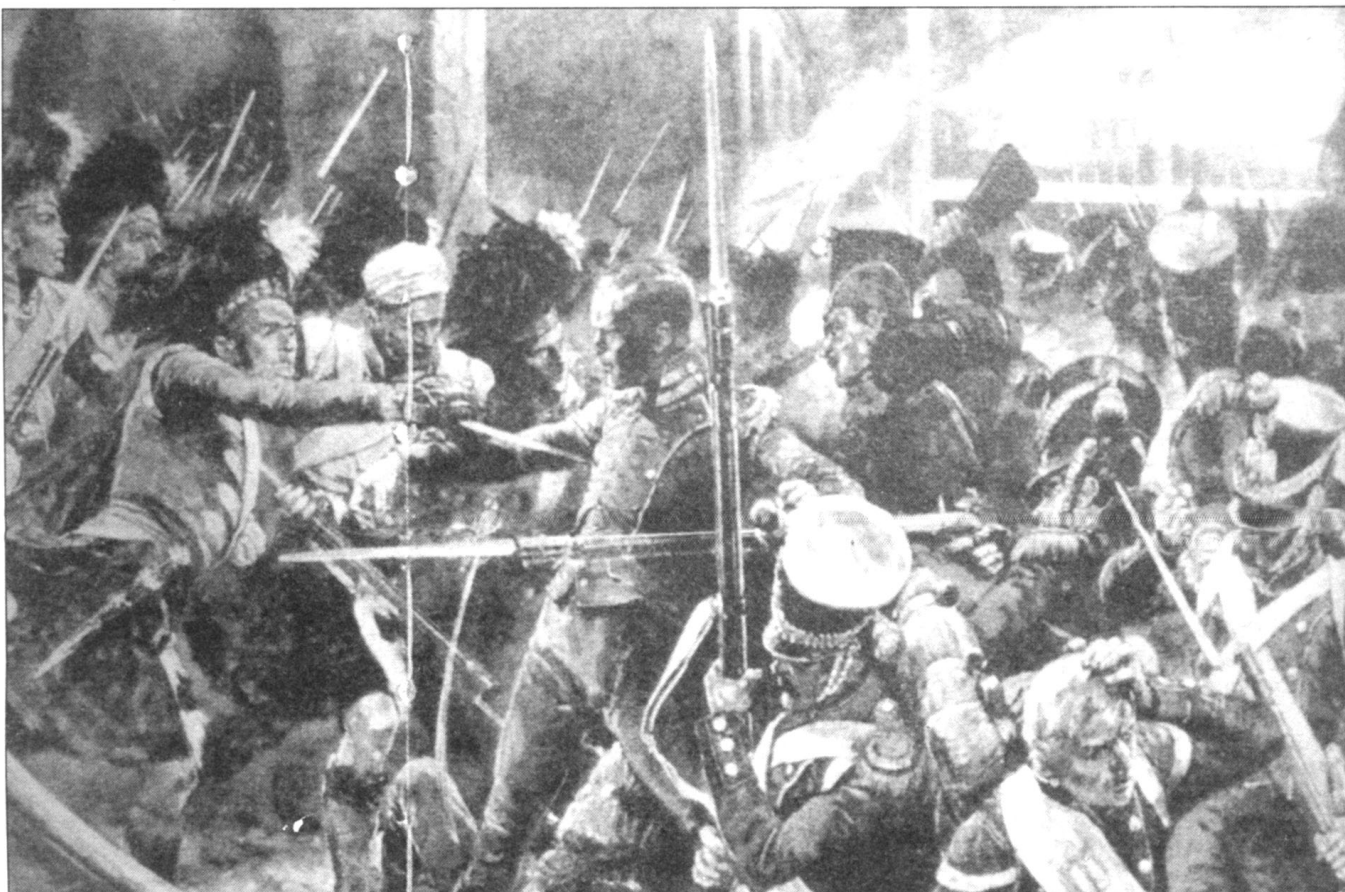
Это было плохо само по себе, но тот факт, что они должны были при этом перевозиться на кораблях Королевского флота, сделал соглашение совершенно неприемлемым для британской общественности. Неудивительно, что все три генерала были отозваны в Англию, чтобы предстать перед следственной комиссией парламента.

Тем временем британская армия была передана под командование сэра Джона Мура. В октябре 1808 г. Мур начал злопо-

лучную кампанию Коруньи, которая представляла собой храбрую попытку выиграть время для спасения дезорганизованных испанских армий. К несчастью, кампания стоила жизни британскому генералу – он погиб в сражении у Коруньи 16 января 1809 г. Тремя месяцами позже Веллсли возвратился в Португалию, и уже 12 мая 1809 г., в ходе одной из наиболее смелых операций в войне, его солдаты переправились через реку Дуэро в Опорто, начав таким образом из-

гнание французов под командованием маршала Сульта из Португалии. В последующих боях Веллсли положил конец и второму французскому вторжению в Португалию, точно так же, как он разделался с первым годом ранее.

Вскоре после этого Веллсли переместился на юг, чтобы соединить свои силы с испанскими войсками престарелого генерала Куэста. Объединенная армия союзников превосходила численностью французские

Солдаты 42-го хайлендерского полка в бою за селение Эльвина в ходе сражения у Коруньи, 16 января 1809 г. В результате сражения армия сэра Джона Мура смогла благополучно эвакуироваться, но ценой этого успеха стала его собственная жизнь.

Мост через реку Дуэро в Торо. По нему 3 июня переправилась пехота Хилла, в то время как артиллерия и обоз воспользовались близлежащим бродом. Хотя французы ранее попытались взорвать мост, в результате была разрушена только одна арка. Лейтенант Прингл, из Королевского инженерного корпуса, предложил перекрыть образовавшийся промежуток с помощью нескольких лестниц, которые были положены между обеими краями бреши. Промежутки между перекинутыми досками были заделаны длинными досками. Благодаря такой импровизации пехотинцы смогли переправиться на другой берег, правда, двигаясь один за одним; на это четырем дивизиям Хилла потребовались полностью сутки 3 июня и утро 4 июня.

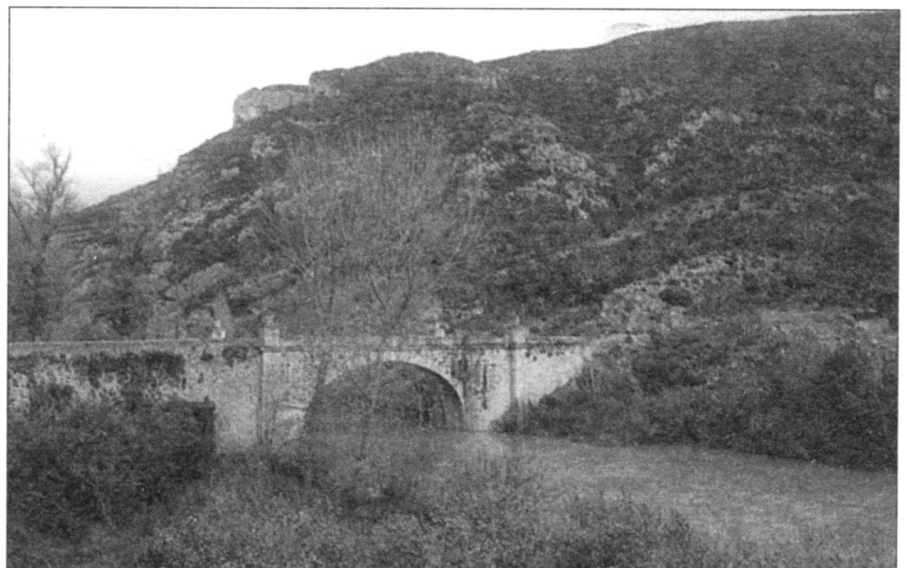
войска под командованием маршала Виктора, но, как Мур обнаружил еще в предыдущем году, любая совместная операция с испанцами была чревата значительными затруднениями. В данном случае, когда Веллсли и его солдаты уже были готовы наступать на позиции французов, они обнаружили генерала Куэста все еще мирно почивавшим в постели; разумеется, прекрасный шанс нанести поражение врагу был потерян. К тому времени, когда обе армии смогли тронуться с места, Виктор получил подкрепления от Себастиана, и союзники вынуждены были отступить. 27 и 28 июля враждующие стороны столкнулись в сражении у Талаверы. Битва отличалась весьма ожесточенным характером и закончилась победой союзников. Этот успех принес Артуру Веллсли звание пэра: он получил титул лорда Веллингтона, виконта Талаверского. 27 сентября 1809 г., когда сэр Артур впервые подписался «Веллингтон», это имя появилось на страницах истории.

В течение приблизительно 14 месяцев, между Талаверой и следующим сражением, 27 сентября 1810 г. у Бусако, Веллингтон не предпринимал активных действий. Но за это время две пограничных крепости, Сьюдад-Родриго и Альмейда, пали под ударами французов, и новое вторжение в Португалию оказалось неизбежным. Веллингтон отступил назад, ограничившись лишь сдерживающим боем у Бусако. Поскольку войска Массены продолжали свое наступление, тысячи португальских рабочих, под руководством британских офицеров, должны были спешно достраивать систему фортов, редутов и других препятствий на подступах

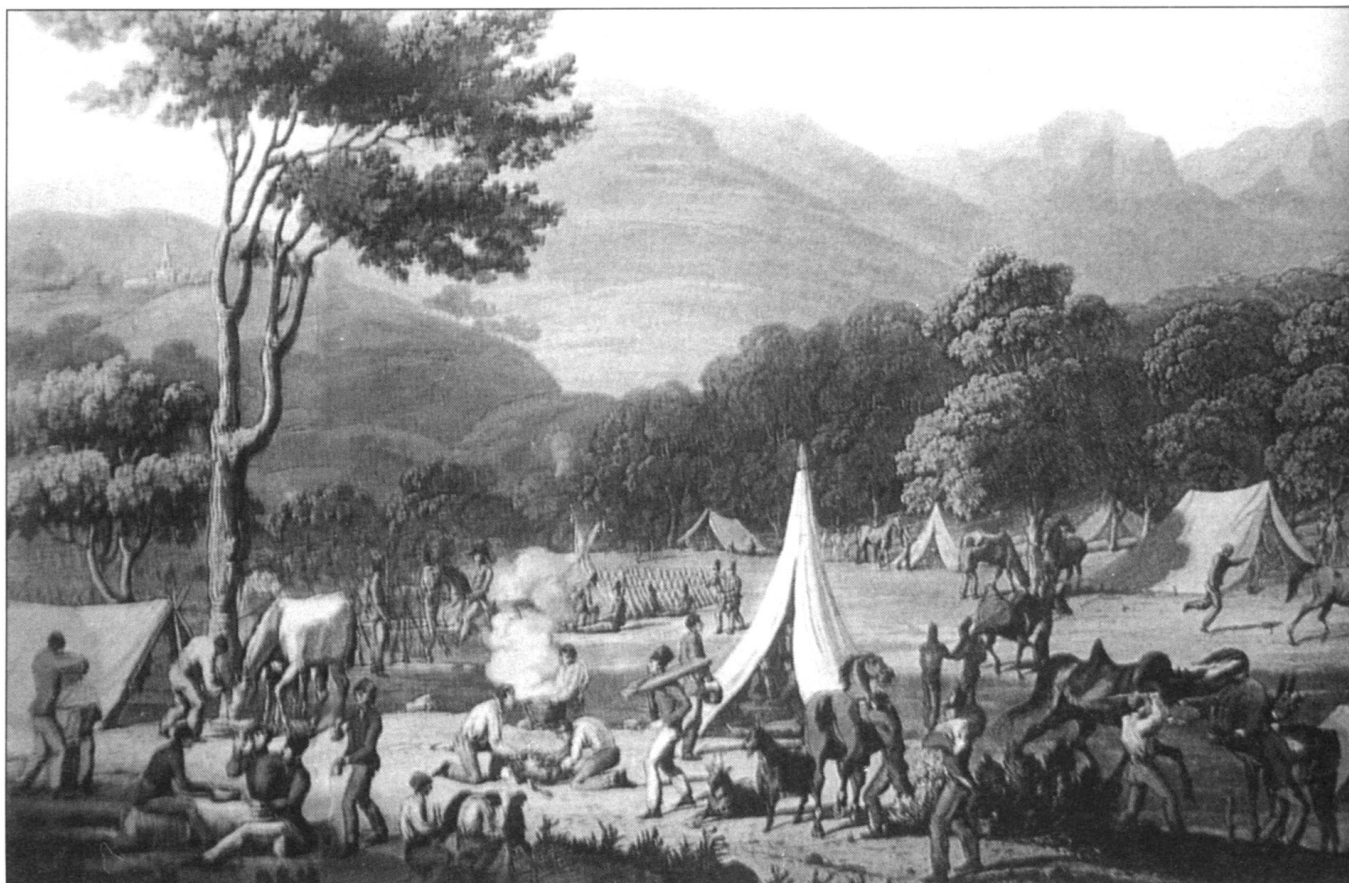
к Лиссабону. Когда их связали между собой, они образовали знаменитые оборонительные линии Торрес-Ведрас. Эти три линии укреплений, приказ о постройке которых Веллингтон отдал еще в октябре 1809 г., почти ровно год спустя были заняты союзнической армией. Массена был ошеломлен их неприступным видом и, не считая непродолжительной стычки у Собраля, не предпринимал никаких попыток преодолеть их. Его армия оставалась в бездействии перед линиями Торрес-Ведрас в течение следующих четырех недель, после чего он был вынужден отвести войска к Сантарену, поскольку запасы продовольствия в окружа-

ющей местности оказались полностью исчерпанными. К марту следующего года общая ситуация для Массены не улучшилась, и 5 марта он начал отходить на север, преследуемый по пятам Веллингтоном. 3 апреля 1811 г., после проигрыша сражения у Сабугалья, французам пришлось отступить в Испанию. Больше никогда им не удавалось вторгаться в Португалию.

В следующем месяце союзников увидели под стенами города Бадахоса, очень сильной крепости, которая позволяла контролировать южный коридор между Португалией и Испанией. Её необходимо было вырвать из рук французов, прежде чем предпри-

Мост через реку Эбро в Пуэнте-Аренас, по которому переправилась колонна Хилла в ходе наступления на Виторию; таким образом была обойдена с фланга главная французская оборонительная позиция.

Лагерь у Вилла Велья, по картине Томаса Сент-Клэра. Художник, бывший очевидцем событий, поскольку участвовал в кампании в составе португальской армии, очень достоверно изобразил армейскую жизнь на Полуострове.

нимать какое-либо союзническое наступление в Испанию. Первую осаду, начатую в мае 1811 г., пришлось почти сразу же прервать, когда маршал Султ подошел с юга с целью деблокады города. 16 мая союзники, под командованием генерала Бересфорда, дали французам сражение у Альбуэры. Сражение оказалось одним из самых кровопролитных в войне, и его исход был решен беспримерной стойкостью британской пехоты, которая удержала свои позиции на поле боя, несмотря на массивные французские атаки. Бересфорд продолжил осаду Бадахоса в июне, но ему упорно сопротивлялся храбрый французский гарнизон, отразивший все британские штурмы с тяжелыми потерями для нападавших. Веллингтон принял участие почти в такой же ожесточенной борьбе 13 днями ранее, в сражении у Фуэнтес-де-Оньоро. К этому сражению привела попытка Массены деблокировать гарнизон крепости Альмейда, которая была окружена войсками союзников. Попытка, однако, потерпела неудачу, и Массена, отозванный в Париж, больше не вернулся в Испанию.

Год 1811 закончился серией маршей и контр-маршей обеих армий, пока в декабре Веллингтон не встал лагерем к западу от Сьюдад-Родриго, города-крепости, которая контролировала северный коридор между Испанией и Португалией. Неприятным сюрпризом для французского губернатора Барри стало появление войск Веллингтона у стен крепости холодным утром 8 января 1812 г. Одиннадцать дней спустя Барри и оставшиеся в живых солдаты его гарнизо-

на, уцелевшие в ходе осады и последнего штурма ночью 19 января, стали военнопленными, а город перешел в руки англичан.

Вскоре армия Веллингтона направилась к Бадахосу, но сам главнокомандующий прибыл туда только 5 марта. Через 11 дней Веллингтон отдал приказ начать тесную осаду города. Осада проходила в очень тяжелых условиях для союзников, под непрерывным дождем, делавшим земляные работы почти невозможными. В конечном счете 6 апреля бреша, пробитые в крепостных стенах артиллерийским огнем, были признаны достаточно большими, и войска получи-

ли приказы на наступление. Штурм Бадахоса – один из самых кровавых эпизодов за всю историю британской армии. Подсчитано, что было проведено приблизительно 40 отдельных атак на направлении главного удара, и все они потерпели неудачу. Как ни удивительно, к успеху привели два отвлекающих наступления, в результате которых город все-таки попал в руки союзников, но очень дорогой ценой – было потеряно почти 4,000 британских и португальских солдат.

Завладев и Сьюдад-Родриго и Бадахосом, Веллингтон приступил к рассмотрению наиболее предпочтительных планов вторжения в

Мост через реку Эбро в Сан-Мартин-де-Линес, по которому 14 июня в ходе наступления на Виторию переправились войска Грэхма. Эта фотография сделана с южного берега Эбро.

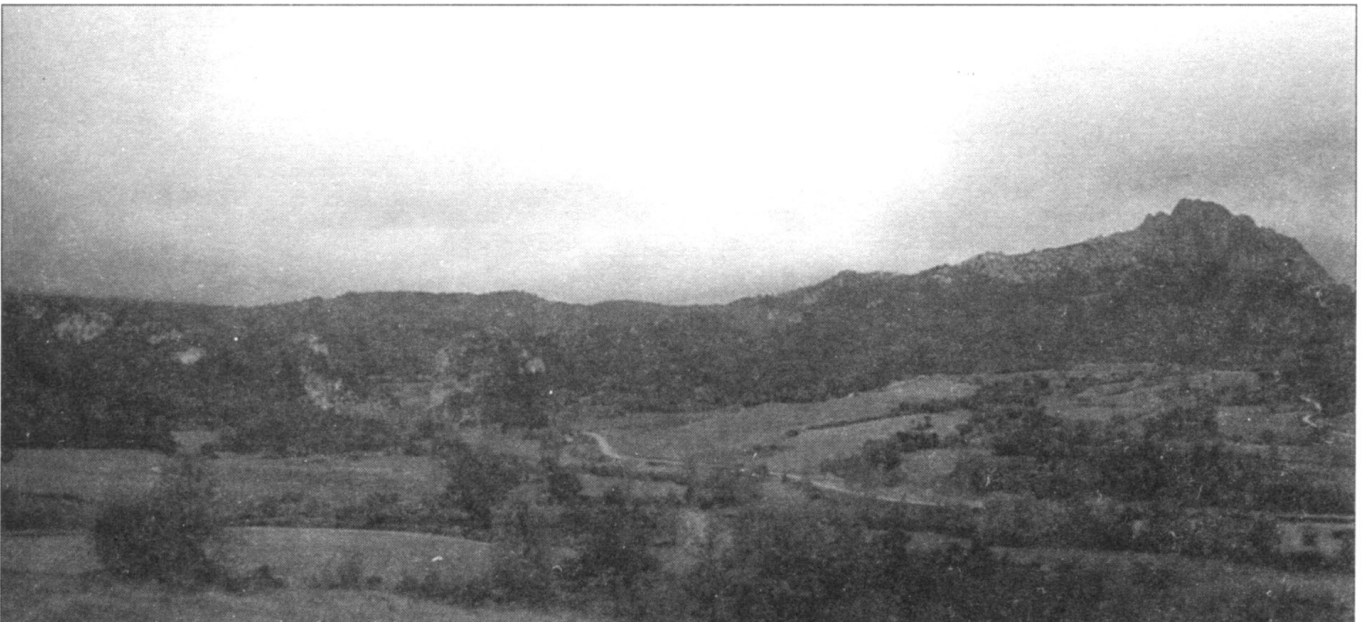
Отвесные скалы к юго-западу от селения Сан-Миллан. 2-я бригада Мокюна, пройдя между ними, вышла в тыл бригады Ванделера из Легкой дивизии.

Испанию. Однако, прежде чем он смог что-либо реально предпринять, Мармон, новый французский командующий на Полуострове, направил свою армию к Сьюдад-Родриго, вынудив Веллингтона возвратиться на север.

Угроза основному опорному пункту союзников была предотвращена, и к июню 1812 г. все было готово для наступления на

восток. Веллингтон достиг Саламанки 17 июня, а 22 июля, после пары недель маневрирования обеих армий, он нанес сокрушительное поражение Мармону в битве у Саламанки. Отныне никогда больше французы не называли Веллингтона склонным к оборонительной тактике и осторожным полководцем. Он заработал такую репутацию,

будучи действительно осторожным, поскольку его первейшей обязанностью было сохранение британской армии – ведь это была единственная полевая армия Великобритании. И именно предусмотрительность при руководстве боевыми действиями позволяла ему предотвращать невосполнимые для англичан потери.

Поле боя у Сан-Миллан, вид с холмов к востоку от селения. По дороге, которая видна справа на этой фотографии, пролегал маршрут Легкой дивизии. Здесь она натолкнулась на головную бригаду Мокюна, отдыхавшую на полянах между деревьями справа. Бригада Ванделера преследовала французов через селение до холмов, с которых сделан снимок. В это время из прохода между скалами слева появилась вторая бригада Мокюна, оказавшаяся таким образом в тылу бригады Ванделера. Но она, в свою очередь атакованная бригадой Кемпта, вынуждена была свернуть с дороги на поле (на фото слева на переднем плане) и затем отступить через холмы (слева на заднем плане), преследуемая британцами и понеся большие потери.

12 августа среди всеобщего ликования Веллингтон вступил в Мадрид. Однако, это никаким образом не стало признаком быстрого окончания войны: всего лишь три месяца спустя армии Веллингтона пришлось зализывать раны после неудачной осады Бургоса в сентябре и октябре и последующего отступления от стен этой крепости. Отступление закончилось только в Сьюдад-Родриго, городе, из которого Веллингтон выступил с такими большими надеждами в июне того же года. Зима 1812/13 гг. прошла в восстановлении почти полностью утраченной боеспособности армии; те из солдат Веллингтона, кто прошел вместе с сэром Джоном Муром кампанию Коруньи, считали, что отступление от Бургоса проходило в намного худших условиях. Но к весне 1813 г. Веллингтону удалось вернуть состояние своих войск к прежнему уровню, и после прибытия подкреплений, которые в значительных масштабах направлялись из Анг-

лии, у всех союзников окрепла надежда, что предстоящая кампания станет решающей в Полуостровной войне. Они не должны были разочароваться в своих ожиданиях.

Хронология Полуостровной войны

1807 год

18 октября Французские войска пересекают испанскую границу.

30 ноября Жюно занимает Лиссабон.

1808 год

23 марта Французы занимают Мадрид.

14 июля Французы, под командованием Бесьера, наносят поражение испанцам, под командованием Куэста и Блейка, в сражении у Медина-дель-Рио-Секо.

22 июля Французы, под командованием Дюпона, капитулируют у Байлена.

1 августа Британские войска, под командованием сэра Артура Веллсли, высажива-

ются в заливе Мондего, Португалия.

21 августа Веллсли наносит поражение Жюно в сражении у Вимейро.

30 августа Соглашение в Синтре: Веллсли отозван в Англию.

30 октября Французы эвакуируют Португалию.

8 ноября Наполеон вступает в Испанию с двухсоттысячной армией.

4 декабря Наполеон занимает Мадрид.

декабрь Мур выступает из Саламанки.

21 декабря Победа британской кавалерии в сражении у Сагунто.

1809 год

16 января Мур убит в сражении у Коруньи.

22 апреля Веллсли возвращается в Португалию.

12 мая Веллсли переправляется через реку Дуэро и захватывает Опорто.

28-29 июля Веллсли наносит поражение королю Жозефу в сражении у Талаверы.

Веллингтон прощается с Португалией, май 1813 г.

Одним из решающих моментов Полуостровной войны для Веллингтона стал день, когда его армия начала марш из Португалии на северо-восток Испании – движение, которое достигло кульминационной точки в сражении у Витории. После нескольких лет тяжелого противостояния, в течение которых Веллингтон сумел отразить три французских вторжения в Португалию, он, должно быть, полюбил страну, где провел так много времени. Однако, теперь его армия полностью оправилась от последствий несчастного отступления от Бургоса и была готова к дальнейшей брешь. Лорд Артур предчувствовал, что предстоящая кампания решит исход войны на Полуострове и что ему не придется возвращаться назад. Сопровождаемый офицерами своего штаба, Веллингтон повернулся в седле и, взмахнув треуголкой, воскликнул: «Прощай, Португалия, я никогда не увижу тебя снова!» Так и произошло в действительности.

4 сентября Веллсли получает титул викария Веллингтона.

1810 год

10 июля Массена захватывает Сюодад-Родриго.

24 июля Крауфурд побежден Неем в сражении на реке Коа.

27 сентября Веллингтон одерживает победу в сражении у Бусако.

10 октября Веллингтон занимает оборонительные линии Торрес-Ведрас.

14 октября Массена наталкивается на линии Торрес-Ведрас и останавливается.

17 ноября Массена отступает к Сантарену.

1811 год

10 марта Сульз захватывает Бадахос.

3-5 мая Веллингтон наносит поражение Массене в сражении у Фуэнтес-де-Оноро.

6 мая Начинается первая британская осада Бадахоса.

11 мая Бренье оставляет Альмейду войскам Веллингтона.

16 мая Бересфорд наносит поражение Сульзу в сражении у Альбуэры.

19 мая-17 июня Вторая британская осада Бадахоса.

1812 год

8 января Начинается осада Сюодад-Родриго.

19 января Веллингтон берет Сюодад-Родриго штурмом.

6-7 апреля Веллингтон берет Бадахос штурмом.

22 июля Веллингтон наносит поражение Мармону в сражении у Саламанки.

12 августа Веллингтон вступает в Мадрид.

19 сентября Веллингтон начинает осаду Бургоса.

22 октября Веллингтон прекращает осаду Бургоса.

22 октября-19 ноября Отступление союзников в Португалию.

19 ноября Союзническая армия достигает Сюодад-Родриго.

1813 год

3 июня Союзническая армия переправляется через реку Дуэро.

13 июня Французские войска оставляют Бургос.

17 июня Веллингтон переправляется через реку Эбро.

18 июня Бой у Сан-Миллан.

20 июня Союзники останавливаются и занимают позицию у Субьяна-де-Мориллос.

21 июня Веллингтон наносит поражение королю Жозефу в сражении у Витории; он становится фельдмаршалом.

25 июля Сульз начинает контр наступление в Пиренеях. Сражения у Майя и под Ронсевалем.

28-30 июля Веллингтон наносит поражение Сульзу в сражении у Сорорены.

31 августа Грэхэм берет Сан-Себастьян штурмом.

31 августа Сульз отражен у Сан-Марсиаля.

7 октября Веллингтон переправляется через реку Бидассоа и вступает во Францию.

25 октября Капитуляция Памплоны.

10 ноября Веллингтон наносит поражение Сульзу в сражении у Нивеля.

9-12 декабря Веллингтон наносит поражение Сульзу в сражении у Нива.

13 декабря Сульз отражен Хиллом у Сен-Пьера.

1814 год

27 февраля Веллингтон наносит поражение Сульзу в сражении у Ортеза.

6 апреля Наполеон отрывается от престола.

Битва у Витории. На этом французском рисунке показаны передвижения союзнических войск, которые переправляются через Са-дорру по мостам у Трес-Пуэнтес и, далеко на горизонте, у Мендосы. Несколько стилизованный рисунок вызывает интерес также любопытным изображением разрушенного древнеримского храма, расположенного на холме Ируна выше селения Трес-Пуэнтес.

10 апреля Веллингтон наносит поражение Сульте в сражении у Тулузы.

14 апреля Вылазка французских войск из Байонны.

17 апреля Капитуляция Сульты.

27 апреля Капитуляция Байонны.

30 апреля Парижский мир.

3 мая Веллингтон получает герцогский титул.

Кампания Витории

Осада Бургоса в ноябре 1812 г. закончилась бесславым отступлением союзников в Португалию, и стало очевидным, что все усилия, предпринятые в этом году для достижения решающего успеха, оказались напрасными. Более того, среди значительно-го числа офицеров Веллингтона распространилось мнение, что Испания потеряна окончательно, и что для них лучше всего было бы упаковать чемоданы и возвратиться домой. Эти взгляды, однако, совершенно не разделял сам Веллингтон, и кампания Витории в 1813 году подтвердила его правоту – он вернулся и взял реванш.

Учитывая тяжелейшие условия отступления, армия Веллингтона сумела восстановить свои силы в замечательно короткий срок, и уже к концу 1812 г. она была близка к достижению полной боеготовности. Этому способствовало прибытие в феврале 1813 г. первой партии подкреплений из Англии – бригады гвардейской [Householde] кавалерии, насчитывающей около 350 сабель, за которой высадились гусарская бригада, включавшая 10-й, 15-й и 18-й гусарские полки. За ними прибыли пополнения для пехотных частей. Поскольку общее количе-

ство рекрутов, набранных в 1812 г. в метрополии, на 2,000 человек превысило число потерь, понесенных на Полуострове, армия имела достаточные резервы живой силы. В дополнение к подкреплениям, высланным из Англии, Веллингтон боролся – и выиграл эту «битву» – за сохранение в составе его армии так называемых «временных» батальонов. Эти части формировались путем объединения остатков полевых батальонов, чья численность значительно уменьшилась из-за болезней или боевых потерь. Вместо того, чтобы отсылать домой слабый батальон, в котором осталось, например, около 200 человек, Веллингтон соединял его с другим поредевшим батальоном, формируя «временную» часть. Он действовал так, исходя из рассуждения, что испытанные солдаты Полуостровной армии гораздо более полезны, чем необученные новобранцы из Англии, которые к тому же были склонны к болезням – а в предстоящей решающей кампании он не мог себе позволить отказать от ветеранов. Однако, герцог Йоркский (главнокомандующий английской армии) выступал против такой практики и требовал, чтобы ослабленные батальоны обязательно возвращались в метрополию; главным аргументом для этого было его стремление разбавлять вновь формируемые из рекрутов части вернувшимися старослужащими солдатами и отсылать назад на Полуостров полностью укомплектованные батальоны. Никогда не существовало подобных «временных» полков в кавалерии, но ввиду большой численности конных подкреплений, отправляемых в Испанию, герцог Йоркский также приказал, чтобы два кавалерийских полка уменьшившегося состава возврати-

лись в Англию, предварительно передав своих лошадей другим полкам, оставшимся на Полуострове. Для Веллингтона эта борьба оказалась очень тяжелой, но в конечном счете он настоял на своем, хотя ему и пришлось согласиться отправить на родину один «временный» батальон и четыре кавалерийских полка.

Различные армейские службы, особенно интендантская [Quartermaster General] и продовольственного снабжения [Commisariat], подверглись ревизии и реорганизации в целях обеспечения намного большей эффективности их действий в предстоящей кампании. Одновременно под пристальным взором главнокомандующего попали все старшие офицеры армии, поскольку Веллингтон решил избавиться от нескольких из них, проявивших себя самыми ненадежными и неспособными. В результате, к концу декабря из армии Полуострова были отозваны на родину Лонг, Эрскин и Слейд – три самых значительных фигуры – за которыми несколько недель спустя должны были последовать Виктор Альтен, Лоу, Чоун и Берневиц. Из перечисленных генералов, Эрскин совершил самоубийство еще до своего возвращения в Англию, в то время как Лонг и Виктор Альтен все же приняли участие в кампании Витории, оставив Полуостров лишь впоследствии. Отозвание этих нежелательных для Веллингтона командиров было компенсировано назначением взамен них других генералов, в частности, Фэйна и Рибоу, которые командовали двумя новыми кавалерийскими бригадами.

Наиболее важной переменной в командовании было назначение нового генерал-квартирмейстера – Уиллобги Гордона заме-

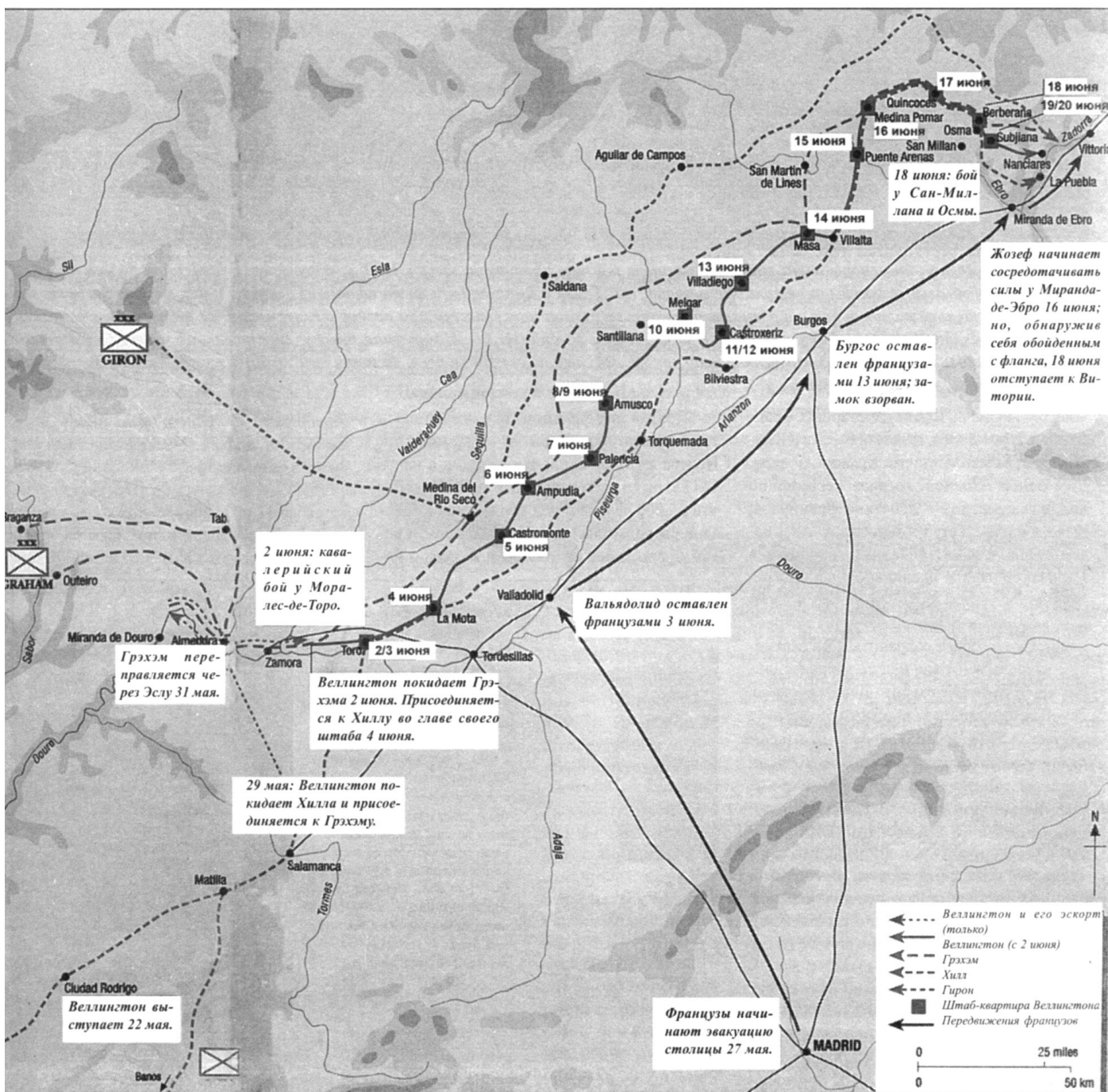
нил Джордж Мюррей. Значительная часть вины за бедствия при отступлении из Бургоса в 1812 г. лежала именно на Гордоне, и Веллингтон стремился любой ценой избавиться от него. Однако, генерал пользовался большой популярностью в конной гвардии, и его удаление из действующей армии встретило бы серьезную оппозицию. Проблема решилась сама собой, когда Гордону, отбывшему в конце 1812 г. по болезни на родину, для полного излечения потребовалась операция. Это исключало его возвращение на Полуостров в течение многих месяцев. Таким образом, открылось поприще для Джорджа Мюррея, до этого времени постоянно недооцениваемого офицера, чьи способности оказали большое влияние на ход и результаты войны. Действительно, не будет преувеличением сказать, что Мюррей был ключевой фигурой в армии Полуострова, после самого главнокомандующего, и

Веллингтон всегда рассматривал его в качестве своей правой руки.

Среди старших пехотных командиров не менее восьми испытанных и доверенных генералов Веллингтона в конце 1812 г. все еще оставались в Англии, по большей части в отпусках по болезни. Сюда входили Грэхэм, Пиктон, Пэк, Брисбейн, Бинг, Лейт, Коттон и Хьюстон. К счастью, все они, кроме трех последних, успели вернуться на Полуостров и принять участие в кампании Витории, причем Пиктон и Грэхэм сыграли главную роль в решающем сражении. Таким образом, Веллингтон мог быть в достаточной степени удовлетворен состоянием союзнической армии накануне кампании. Что касается его собственного положения, то 18 ноября 1812 г. испанские кортесы назначили его генералиссимусом испанской армии. В задачу данной работы не входит описание весьма затянувшейся истории с этим

назначением; можно только отметить, что этот пост доставил Веллингтону много огорчений, несмотря на бесспорные преимущества, связанные с ним.

К началу мая 1813 г. армия Веллингтона полностью оправилась от испытаний и потерь предыдущей кампании и находилась в отличном состоянии, причем как в нравственном, так и в физическом отношении. Нельзя было сказать того же самого относительно французской армии; к тому же Наполеон начал отзывать часть самых опытных солдат для предстоящей кампании в Германии. Приблизительно 15,000 человек покинули Испанию к февралю 1813 г. Вместе с увеличившейся угрозой от действий испанских партизан, которые отвлекали на себя многотысячные отряды французов, это серьезно ослабило императорские армии, противостоявшие Веллингтону в момент начала кампании Витории. К этому добави-

Движение колонн союзников к Витории

Сегодня река Эсла у Альмендры очень мало напоминает ту, что протекала здесь в 1813 г., вследствие возведенной на ней ниже по течению дамбы. Река тогда была «столь же широка, как Темза у Виндзора», и когда колонна Грэхэма 31 мая форсировала ее, она оказалась настолько полноводной, что многие британские пехотинцы утонули при переправе, несмотря на помощь кавалеристов. Солдаты переходили на другой берег, держась за стремени всадников. Была потеряна также значительная часть снаряжения. Место, где находился брод, легко определялось по дороге, ведущей из селения к реке, но ширина и глубина этого участка речного дна отличались резкими колебаниями.

лось отозвание во Францию старших французских командиров, включая Сульта и Каффарелли, командующего Армией Севера. Еще одной помехой, которая несомненно вносила сумятицу в действия французов, было вмешательство в испанские дела самого Наполеона. Последний, находясь в Париже, не всегда правильно оценивал реальную ситуацию на Полуострове и своими указаниями серьезно затруднял стремление своего брата сохранить хоть некоторую степень контроля над положением дел в его собственной стране. Действительно, Наполеону казалось, что он лучше знает состояние дел в Испании, поскольку его разведка – и агенты на Полуострове, и шпионы в Англии (не говоря уже о английской прессе) – снабжала его обильной информацией. Однако, на самом деле это была скорее дезинформация, которая привела его к серьезной недооценке силы армии Веллингтона, её численности и морального духа. Достаточно упомянуть о его убеждении, что в течение предстоящей кампании Веллингтон будет не в состоянии вывести в поле более 50,000 британских и португальских войск. На самом же деле весной 1813 г. главная армия союзников насчитывала примерно 81,000 человек, включая 67,000 пехотинцев и 8,000 кавалеристов, со 102 орудиями.

Против них французы могли выставить только около 70,000 человек из Армий Юга, Центра и Португалии, чьи позиции в марте 1813 г. были следующими: Армия Юга (почти 35,000 человек) под командованием Газана располагалась между Мадридом и рекой Дуэро, с ней находился и Жозеф, отка-

завшийся от столицы в пользу Вальядолида; Армия Центра (около 17,000 человек) под командованием д'Эрлона занимала провинцию Сеговия; Армия Португалии (также около 17,000 человек) под командованием Рейля передислоцировалась на север, чтобы бороться с восставшими испанцами

Субьяна-де-Морильос, штаб-квартира Веллингтона накануне сражения у Витории. Река – Байяс.

Артур Веллсли, 1-й герцог Веллингтон (1769-1852). Ключевая фигура в Полуостровной войне, Веллсли получил титул виконта Веллингтона Талаверского после победы в сражении у этого городка в июле 1809 г. За исключением одного короткого промежутка, когда он был отозван в Англию, чтобы предстать перед следственной комиссией по делу о соглашении в Синтре в 1808 г., Веллингтон командовал англо-португальской армией на Полуострове в течение всей войны, не пропустив ни одного дня, пока в 1814 г. не возвратился на родину. В мае 1814 г. он был возведен в герцогское достоинство. На следующий год Веллингтон принял участие в своей последней кампании, когда с помощью прусских союзников победил Наполеона в сражении у Ватерлоо.

План Веллингтона заключался в наступлении его армии двумя колоннами, левой под командованием сэра Томаса Грэхэма в составе шести дивизий и правой под командованием Роуленда Хилла в составе трех дивизий. Грэхэм должен был переправиться через Дуэро еще на территории Португалии, в районе Браганцы и Миранда; временем переправы назначалось 21-24 мая. Тем временем Хилл должен был из своей штаб-квартиры в Кория направиться на север и наступать на Саламанку. После прибытия туда он должен был повернуть левее и переправиться через Дуэро у Торо. Там ему предстояло соединиться с Грэхэмом, который к тому времени должен был пересечь реку Эсла к северу от Саморы. После этого концентрация армии Веллингтона полностью завершилась бы. Более важным, однако, был тот факт, что в результате сосредоточения обеих группировок на северном берегу Дуэро они нависали над правым

флангом французской позиции на Дуэро, имея преимущество в силах. Дальнейшее наступление или привело бы к генеральному сражению перед временной столицей Жозефа, Вальядолидом, или вынудило бы короля отступить на Бургос. Продвижение на север по главной дороге, ведущей во Францию, позволило бы также Веллингтону переместить свою коммуникационную линию из Лиссабона в северную Испанию, искусный маневр, который французы считали совершенно невероятным.

Прежде всего Роуленду Хиллу предстояло собрать вместе вверенное ему правое крыло армии, части которого были разбросаны по обширной территории, начиная от далекого юга на реке Тагу, где располагались испанцы Морильо, до уже хорошо освоенной местности в районе рек Коа и Акуэда, где Легкая дивизия проводила уже вторую зиму. В эту группировку также были включены кавалерийские бригады Виктора

Генерал Мигуэль Алава (1771-1843). Алава был уроженцем Витории, и его знание местности широко использовалось Веллингтоном в течение кампании. Алава был не только испанским офицером связи при Веллингтоне, но и одним из наиболее доверенных его подчиненных. На испанской службе он участвовал в морской битве у Трафальгара, а позже сражался рядом с Веллингтоном в битве у Ватерлоо.

Сэр Томас Пиктон (1758-1815). Пиктон командовал «Сражающейся» [Fighting] 3-й дивизией в сражении у Витории, и именно его наступление через мост у Мендосы привело к прорыву центра французской линии. Одному из самых выдающихся военачальников армии Веллингтона, ему суждено было погибнуть в штыковой атаке во главе своих солдат в битве у Ватерлоо в 1815 г.

Альтена, Фэйна и Роберта Хилла, причем последняя являлась недавно прибывшей из метрополии гвардейской частью. Эти три бригады должны были проследовать из Лиссабона на соединение с главными силами Хилла у Сьюдад-Родриго. 22 мая Веллингтон в последний раз покинул свою старую штаб-квартиру в Френейде и отправился к Роуленду Хиллу в Сьюдад-Родриго. Двумя днями позже южное крыло армии завершило сосредоточение, а в течение следующих двух дней войска союзников окружили Саламанку, которая была с опозданием эвакуирована Виллатом. Он так медленно покидал город, что был достигнут британской

Сэр Томас Грэхэм (1748-1843). Грэхэм командовал левым крылом армии Веллингтона в ходе наступления на Виторию. Отличившийся нерешительностью в ходе сражения, впоследствии он часто критиковался за приостановку натиска на правый фланг французской позиции. Грэхэм был опытным воином и одержал победу в сражении у Барросы в 1811 г. Однако, он страдал глазной болезнью, из-за которой в конце концов в 1813 г. ему пришлось покинуть Полуостров. Позже стал лордом Лайндохом.

конницей, которая, хотя и оказалась не в состоянии прорвать ряды французского арьергарда, все же сумела захватить более 200 пленных. Таким образом, Саламанка вновь оказалась в союзнических руках. Личное присутствие Веллингтона у Саламанки окончательно убедило французов в том, что основные силы противника находятся именно там, на что британский главнокомандующий и надеялся; на самом же деле с ним была только третья часть его армии. Отсюда последовал следующий ошибочный вывод французского командования: оставаясь в неведении о превосходящих силах крыла Грэхэма, они рассчитывали, что основная угроза будет исходить от войск союзников, двигавшихся по главной дороге через Тордесильяс, Вальядолид и Бургос.

Как только Веллингтон уверился в безопасности Саламанки, он покинул расположение колонны Хилла и помчался на север, практически по бездорожью, чтобы присоединиться к Грэхэму, который готовился переправиться через Эслу с основными силами союзнической армии. Хилл, тем временем, должен был поспешить к Торо на Дуэро. Веллингтон оставил Саламанку 29 мая и уже на следующий день добрался до штаб-квартиры Грэхэма у Карвахалеса. Там он обнаружил, что перед войсками возникла проблема с форсированием реки. Эсла широко разлилась вследствие паводка, и когда отдельные части 31 мая начали переправу напротив Альмендры, то множество солдат утонуло. В действительности, только благодаря тому, что большинство пехотинцев держалось за стремени всадников, им удалось благополучно достигнуть противоположного берега. В ходе переправы было утрачено так много различного снаряжения, что еще в течение многих недель всякий раз, когда проходил смотр, солдаты, которые продали свою экипировку местным жителям за деньги на выпивку, просто говорили, что они потеряли её в Эсле! С другой стороны, французы проявили полнейшую беспечность в наблюдении за рекой, и войска Грэхэма переправились без какого-либо сопротивления с их стороны.

Генерал Франсиско Лонга (1770-1831). Испанская дивизия Лонги в ходе битвы атаковала селение Дюрана и смогла перерезать главную дорогу, ведущую во Францию, одну из основных целей союзников в течение сражения.

Генерал Пабло Морильо. Один из героев сражения у Витории, Морильо был тяжело ранен, когда во главе своей испанской дивизии штурмовал оборонительные позиции французов на высотах Пуэбла.

Генерал Жан Батист, граф д'Эрлон (1765-1844), командующий Армии Центра в сражении у Витории. Из всех генералов Наполеона Д'Эрлон прослужил на Полуострове самый длительный срок; в 1815 г. он был командующим корпусом в битве у Ватерлоо.

Появление колонны Грэхэма на берегах Эслы оказался совершенной неожиданностью для Жозефа и маршала Журдана, начальника королевского штаба. Вследствие этого им пришлось быстро отступить от Дуэро, не оказав никакого противодействия приближающимся союзникам. Таким образом, барьер Дуэро – основная французская оборонительная линия – был преодолен практически без помех, как будто это была сельская речушка. Когда войска Грэхэма продвинулись далее на восток, его кавалерия начала вступать в схватки с вражескими частями. В ходе одного такого боя, 2 июня у Моралес-де-Торо, бригада Гранта достигла определенного успеха, когда 10-й, 15-й и 18-й гусарские полки атаковали и отбросили назад вражескую конницу (16-й драгунский полк). Эта победа продолжила ряд удачно проведенных британцами кавалерийских сражений на Полуострове – при Бенаvente, Сагунто, Виллагарсии, Лос Сантосе, Усагре – не говоря уже об успешных действиях в ходе больших сражений, вроде Саламанки.

К 3 июня уже вся армия Веллингтона находилась в стратегически выгодном положении на северном берегу Дуэро, одним своим присутствием вынуждая французов отступить на север, к Вальядолиду. Однако, если Жозеф и Журдан питали надежду удержать союзников на месте, они должны были полностью разочароваться в своих ожиданиях, поскольку Веллингтон продолжил свой марш на север по главной дороге, таким образом еще раз обходя французов с

Жозеф Бонапарт (1768-1844), король Испании. Старший брат Наполеона, он с 1808 г. правил Испанией, пока в 1813 г. не вынужден был бежать оттуда после разгрома его армии у Витории. В общем Жозеф имел репутацию достойного правителя, но при этом был совершенно лишен способностей полководца.

фланга. Последним пришлось вновь отступить, на сей раз к Бургосу, где в прошлом Веллингтона постигла самая значительная неудача за все время войны на Полуострове. Тогда, в сентябре и октябре 1812 г., осажденные французы сумели противостоять его натиску, и эта осечка привела союзников к бедственному отступлению в октябре и ноябре, которое закончилось только на португальской границе. На этот раз Веллингтону не пришлось долго ждать развязки, так как уже 13 июня французский гарнизон покинул замок, предварительно взорвав все укрепления.

Веллингтон теперь оказался перед самой неудобной территорией для ведения наступательных действий. Ландшафт, который он увидел впереди, представлял собой

гористую, изрезанную ущельями местность, представлявшую собой прекрасную естественную оборонительную позицию. Действительно, область к северу от Бургоса – в отличие от большинства других областей Испании – характеризовалась поросшими лесом плато с отвесными склонами, которые пересекали глубокие овраги; это была самая живописная часть страны. Также эта местность, по мнению французов, была очень неудобной для перевозки орудий и фургонов. Однако, Веллингтон, с не очень свойственной ему смелостью, решил все же попытаться здесь пройти. Вскоре три больших союзнических колонны проложили свои извилистые маршруты среди горных дорог и троп. Хилл продвигался непосредственно к северу от главной дороги, Грэхэм

Маршал Жан Батист, граф Журдан (1762-1833). Журдан выполнял функции начальником штаба короля Жозефа и должен был нести большую часть ответственности за поражение французов в битве у Витории. Действительно, очень скоро он был отправлен в отставку.

и Веллингтон – слева от него, в глубине горной страны, а испанцы Гирона – дальше к западу. Это маневрирование обеспечило Веллингтону три больших преимущества.

Во-первых, поддерживая хороший темп и передвигаясь по гористой местности, Веллингтон избежал следования непосредственно по маршруту отступающих французов. В последнем случае его продвижение замедлилось бы, вследствие наличия на этом пути нескольких хороших оборонительных позиций, вроде Панкорбо. Любая задержка неизбежно позволила бы Клозелю и Армии Севера, идущей на помощь Жозефу, успеть присоединиться к главным силам и тем самым дать французам большое численное преимущество.

Во-вторых, стоило Веллингтону только пересечь Эбро, он смог бы перенести свои коммуникационные линии в порты северной Испании и таким образом избежать их чрезмерной растянутости. Некоторая часть снабжения уже поступала через Корунью, но так как армия продолжала

Генерал Оноре Шарль Мишель Жозеф, граф Рейль (1775-1860). Рейль командовал Армией Португалии в сражении у Витории и был одним из немногих, кто добился хоть какого-нибудь успеха, сдержав натиск войск Грэхэма в течении почти всей битвы. Позже в своем оборонительном секторе ему удалось устоять перед атаками союзников достаточно долго, чтобы дать возможность отступить Армии Центра д'Эрлона, после чего организовал и собственный отход. Направив свою армию по второстепенным дорогам и тропинкам к северу от маршрута, по которому отступали основные силы Жозефа, Рейль сумел избежать хаоса на дорогах к востоку от Витории. Впоследствии Рейль сражался в битве у Ватерлоо и умер в почтенном возрасте, пережив большинство своих современников.

продвигаться на северо-восток, Веллингтон намеревался в дальнейшем назначить портом выгрузки снаряжения и продовольствия Сантандер; использование в этих целях отдаленного Лиссабона приводило к значительным задержкам в поставках. Французы считали совершенно невозможным такой вариант развития событий; более того, Журдан даже разработывал план действий, который включал удар против линий снабжения Веллингтона – на Лиссабон! Этот факт очень хорошо иллюстрирует степень недооценки французами Веллингтона и незначительность поступавшей к ним информации о его реальных передвижениях.

В-третьих, марш Веллингтона через горы продолжал его стратегию обхода с фланга французских позиций. Действительно, когда вечером 17 июня союзническая конница столкнулась с французской – это был первый контакт с врагом за последние четыре дня – французы поняли, что Веллингтон обошел правый фланг их, по общему мнению, очень сильной позиции на Эбро. Недостаток достоверных сведений о противнике с французской стороны стал одной из основных причин их катастрофы; в данном случае надо отметить тот замечательный факт, что в течение четырех дней они понятия не имели о местонахождении Веллингтона! Кавалерийские патрули были разосланы во все стороны, но, к счастью для Веллингтона, они проезжали через окрестные селения преждевременно и больше там не появлялись, в каждом случае сообщая своему командованию об отсутствии сил союзников в этом районе. Почти с полной определенностью можно сказать, что Жозеф и его подчиненные питали чрезмерную уверенность в невозможности прохождения целой армии через обширные пространства к северу от главной дороги, ведущей во

Францию. Линия Эбро, например, еще до того, как французы заняли её, была обойдена колонной Грэхэма, переправившейся через реку в Сан-Мартин-де-Линес, и колонной Хилла, проделавшей тот же маневр в Пуэнте-Аренас.

Соприкосновение между врагами было, однако, неизбежным, и 18 июня произошла острая стычка у маленького селения Сан-Миллан, где Легкая дивизия натолкнулась на одну из бригад дивизии генерала Мокюна из Армии Португалии, отдыхавшую перед селением. В то время как бригада Ванделера пыталась выбить французов из Сан-Миллана, позади них из прохода между холмами появилась вторая французская бригада. Её удар по Ванделеру был перехвачен бригадой Кемпта из Легкой дивизии. Таким образом, здесь создалась странная ситуация: одна французская бригада преследовалась британской бригадой, которая в свою очередь преследовалась другой французской бригадой, атакованной еще одной британской бригадой! Как только головной британский полк, 52-й Оксфордширский из бригады Ванделера, увидел происходившее за их спинами, его солдаты сделали поворот кругом, очевидно, беглым шагом, и открыли огонь по второй французской бригаде, отогнав ее на холмы и выведя из строя приблизительно 400 человек. Жозеф был настолько разъярен поведением Мокюна, допустившим такое ужасное избиение, что приказал отправить его дивизию обратно во Францию, в качестве конвоя части большого обоза, который собрался в Витории. Таким образом, эти войска были потеряны для армии, поскольку им пришлось пропустить сражение 21 июня. В тот же самый день французы попробовали удержать позиции у Осма, но были также без особых усилий с них сбиты; в этом эпизоде Жозеф лишился последнего шанса защитить свой правый фланг. Его позиция на Эбро была оставлена, и он продолжил отход на восток по главной дороге к Витории.

Таким был хаос внутри французской армии, что пленные, захваченные войсками Веллингтона у Сан-Миллана, не имели понятия о местонахождении Клозеля; о нем не знали и Жозеф с Журданом, которые разослали разведчиков во всех направлениях в отчаянной попытке разыскать Армию Севера. Веллингтон, с другой стороны, точно знал, где находится Клозель, поскольку располагал великолепной разведывательной сетью, которую кропотливо создавал в течение всей Полуостровной войны. Из донесений, полученных от своих шпионов, главнокомандующему союзников стало известно, что Клозель 16 июня все еще находился в Памплоне, и ему потребуется по крайней мере шесть дней, чтобы достигнуть Витории. Располагая этими сведениями, Веллингтон ясно представлял, что ему необходимо дать сражение французам до 22 июня. Кроме того, информаторы Веллингтона сообщали, что размеры собранного в Витории обоза таковы, что понадобится несколько дней для его прохождения через город. Генерал

Боевые расписания противостоящих армий в сражении у Витории

Союзническая армия

Главнокомандующий: генерал-лейтенант маркиз Веллингтон

Англо-португальские войска

Кавалерия

<i>Части</i>	<i>Офицеры</i>	<i>Рядовые</i>	<i>Всего</i>
бригада Роберта Хилла: 1-й лейб-гвардейский полк, 2-й лейб-гвардейский полк, Королевский конно-гвардейский полк	42	828	870
бригада Понсонби: 5-й гвардейский драгунский полк, 3-й (Собственный Короля) драгунский полк, 3-й (Собственный Королевы) драгунский полк	61	1,177	1,238
бригада Дж. Ансона: 12-й (Принца Уэльского) легкий драгунский полк, 16-й (Собственный Королевы) легкий драгунский полк	39	780	819
бригада Лонга: 13-й легкий драгунский полк	20	374	394
бригада В. Альтена: 14-й (герцогини Йоркской) легкий драгунский полк, 1-й гусарский полк Королевского Германского Легиона [далее – КГЛ]	49	956	1,005
бригада Бока: 1-й драгунский полк КГЛ, 2-й драгунский полк КГЛ	38	594	632
бригада Фэйна: 3-й (Принца Уэльского) гвардейский драгунский полк, 1-й (Королевский) драгунский полк	42	800	842
бригада полковника Гранта: 10-й (Собственный Принца Уэльского) гусарский полк, 15-й (Собственный Короля) гусарский полк, 18-й гусарский полк [иначе – легкие драгунские полки]	63	1,561	1,624
португальская бригада Д'Урбана: 1-й, 11-й и 12-й драгунские полки	-	685	685
португальская бригада Кэмпбелла: 6-й драгунский полк	-	208	208
Всего:	354	7,963	8,317

Пехота

1-я дивизия – генерал-майор Говард

<i>Части</i>	<i>Офицеры</i>	<i>Рядовые</i>	<i>Всего</i>
бригада Стопфорда: 1-й батальон 2-го (Колдстримского) полка пешей гвардии, 1-й батальон 3-го полка пешей гвардии, рота 5-го батальона 60-го (Королевского Американского) полка	56	1,672	1,728
бригада Хэллкетта (КГЛ): 1-й и 2-й батальоны легкой пехоты, 1-й, 2-й и 5-й батальоны линейной пехоты	133	2,993	3,126
Всего:	189	4,665	4,854

2-я дивизия – генерал-лейтенант Стюарт

<i>Части</i>	<i>Офицеры</i>	<i>Рядовые</i>	<i>Всего</i>
бригада Калогана: 1-й батальон 50-го (Западно-Кентского) полка, 1-й батальон 71-го (хайлендерского) полка, 1-й батальон 92-го полка, рота 5-го батальона 60-го (Королевского Американского) полка	120	2,657	2,777
бригада Бинга: 1-й батальон 3-го (Восточно-Кентского) полка, 1-й батальон 57-го (Западно-Миддлсекского) полка, 1-й временный батальон [из частей вторых батальонов 31-го (Хантингдонширского) и 66-го (Беркширского) полков], рота 5-го батальона 60-го (Королевского Американского) полка	131	2,334	2,465
бригада О'Каллагана: 1-й батальон 28-го (Северо-Глостерширского) полка, 1-й батальон 34-го (Камберлендского) полка, 1-й батальон 39-го (Дорсетширского) полка, рота 5-го батальона 60-го (Королевского Американского) полка	122	2,408	2,530
Всего:	373	7,399	7,772

2-й дивизии придана португальская бригада Ашуорта (6-й и 18-й полки линейной пехоты, 6-й батальон португальских егерей).

3-я дивизия – генерал-лейтенант Пиктон

<i>Части</i>	<i>Офицеры</i>	<i>Рядовые</i>	<i>Всего</i>
бригада Брисбейна: 1-й батальон 45-го (Ноттингемширского) полка, 74-й (хайлендерский) пехотный полк, 1-й батальон 88-го ("Коннотские рейнджеры") полка, три роты 5-го батальона 60-го Королевского Американского полка	125	2,598	2,723
бригада Колвилла: 1-й батальон 5-го (Нортумберлендского) полка, 2-й батальон 83-го полка, 2-й батальон 87-го Ирландского (Принца Уэльского) полка, 94-й пехотный полк	120	2,156	2,276
португальская бригада Пауэра: 9-й и 21-й полки линейной пехоты, 11-й батальон португальских егерей	-	2,460	2,460
Всего:	245	7,214	7,459

4-я дивизия – генерал-майор Коул

Части	Офицеры	Рядовые	Всего
бригада У.Ансона: 3-й батальон 27-го (Иннискиллинского) полка, 1-й батальон 40-го (2-го Сомерсетширского) полка, 1-й батальон 48-го (Нортхемптонширского) полка, 2-й временный батальон [из частей вторых батальонов 2-го (Собственного Королевы) и 53-го (Шропширского) полков], рота 5-го батальона 60-го Королевского Американского полка	139	2,796	2,935
бригада Скерретта: 1-й батальон 7-го (Королевского фузилерного) полка, 20-й (Восточно-Девонширский) пехотный полк, 1-й батальон 23-го (Королевского Уэльского фузилерного) полка, одна рота егерей Брауншвейг-Эльса	123	1,926	2,045
португальская бригада Стабба: 11-й и 23-й полки линейной пехоты, 7-й батальон португальских егерей	-	2,842	2,842
Всего:	262	7,564	7,826

5-я дивизия – генерал-майор Освальд

Части	Офицеры	Рядовые	Всего
бригада Хэй: 3-й батальон 1-го (Королевского шотландского) полка, 1-й батальон 9-го (Восточно-Норфолкского) полка, 1-й батальон 38-го (1-го Стаффордширского) полка, одна рота егерей Брауншвейг-Эльса	109	2,183	2,292
бригада Робинсона: 1-й батальон 4-го (Собственного Короля) полка, 2-й батальон 47-го (Ланкаширского) полка, 2-й батальон 59-го (2-го Ноттингемширского) полка, одна рота егерей Брауншвейг-Эльса	100	1,961	2,061
португальская бригада Спрая: 3-й и 15-й полки линейной пехоты, 8-й батальон португальских егерей	-	2,372	2,372
Всего:	209	6,519	6,725

6-я дивизия – генерал-лейтенант Пэкэнхэм

Части	Офицеры	Рядовые	Всего
бригада Стирлинга: 1-й батальон 42-го (Королевского хайлендерского) полка ("Черная стража"), 1-й батальон 79-го (хайлендерского Камерона) полка, 1-й батальон 91-го пехотного полка, рота 5-го батальона 60-го Королевского Американского полка	127	2,327	2,454
бригада Хинда: 1-й батальон 11-го (Северо-Девонширского) полка, 1-й батальон 32-го (Корнуоллского) полка, 1-й батальон 36-го (Херфордширского) полка, 1-й батальон 61-го (Южно-Глостерского) пехотного полка	130	2,288	2,418
португальская бригада Маддена: 3-й и 15-й полки линейной пехоты, 8-й батальон португальских егерей	-	2,475	2,475
Всего:	257	7,090	7,347

7-я дивизия – генерал-лейтенант Дэлуси

Части	Офицеры	Рядовые	Всего
бригада Барнса: 1-й батальон 6-го пехотного полка, 3-й временный батальон [из частей вторых батальонов 24-го (Уорвикширского) и 58-го (Рутландширского) полков], девять рот егерей Брауншвейг-Эльса	116	2,206	2,322
бригада бригадира Гранта: 51-й (2-й Йоркширский) пехотный полк, 68-й (Дархемский) пехотный полк, 1-й батальон 82-го (Волонтерского Принца Уэльского) полка, "Британские егеря" [Chasseurs Britanniques]	141	2,397	2,538
португальская бригада Лекора: 7-й и 19-й полки линейной пехоты, 2-й батальон португальских егерей	-	1,945	1,945
Всего:	257	7,040	7,297

Легкая дивизия – генерал-майор Ч.Альтен

Части	Офицеры	Рядовые	Всего
бригада Кемпта: 1-й батальон 43-го пехотного полка, 1-й и 3-й батальоны 95-го стрелкового [The Rifles] полка	98	1,979	2,077
бригада Ванделера: 1-й батальон 52-го (Оксфордширского) полка, 2-й батальон 95-го стрелкового полка	63	1,399	1,462
португальские: 17-й полк линейной пехоты, 1-й и 3-й батальоны португальских егерей	-	1,945	1,945
Всего:	161	5,323	5,484

Португальская дивизия – генерал Сильвейра

Части	Офицеры	Рядовые	Всего
бригада Да Кошта: 2-й и 14-й полки линейной пехоты	-	2,492	2,492
бригада А. Кэмпбелла: 4-й и 10-й полки линейной пехоты, 10-й батальон португальских егерей	-	2,795	2,795
бригада Пэка: 1-й и 16-й полки линейной пехоты, 4-й батальон португальских егерей	-	2,297	2,297
бригада Брэдфорда: 13-й и 24-й полки линейной пехоты, 5-й батальон португальских егерей	-	2,392	2,392
Всего:	-	9,976	9,976

Рей вышел из Витории в направлении Сан-Себастьяна с частью этого громадного обоза, но основная его масса осталась на прежнем месте. Как будет видно, этот факт должен был значительно повлиять на окончательный результат битвы. 20 июня Веллингтон остановился у Субьянаде-Морильос на реке Байяс, чтобы сосредоточить свои силы и разработать заключительные планы нападения на армию Жозефа у Витории.

Командующие противостоящих армий

Британские командующие Веллингтон

Ключевой фигурой в битве у Витории был Артур Веллсли (1769-1852), позже ставший первым герцогом Веллингтоном. Он получил пррство в сентябре 1809 г. после победы в сражении у Талаверы 27/28 июля. За титулом виконта Веллингтона Талаверского в феврале 1812 г. последовало возведение его в достоинство графа. Он был также грандом Испании, именуясь там герцогом Сьюдад-Родриго. В марте 1813 г. он стал кавалером ордена Подвязки, а после сражения у Витории ему были дарованы и другие почести.

Веллингтон появился на Полуострове в конце июля 1808 г., а уже в следующем месяце дважды победил французов – в сражениях у Ролики и у Вимейро – и изгнал своих противников из Португалии, заключив так называемую Синтскую капитуляцию. Однако, это соглашение не получило одобрения в Великобритании, и он был отозван на родину, чтобы предстать перед Следственной комиссией парламента, наряду с сэром Хью Далримплом и сэром Гарри Бэррардом, которые заменили его после сражения у Вимейро. Оправданный по всем обвинениям, Веллингтон – хотя тогда он еще не носил это имя – возвратился в Португалию и больше не покидал её, пока в 1814 г. французы на Полуострове не были окончательно разгромлены. В течение этого времени он сумел создать одну из самых великолепных армий, которыми когда-либо обладала Англия, армию, о которой Веллингтон позже сказал, что с ней он мог «пойти куда угодно и сделать что угодно». В дополнение к трем победам, уже одержанным в 1808 и 1809 годах, Веллингтон победил французов в сражениях у Опорто, Бусако, Фуэнтес-де-Оньоро, Саламанки, Пиренеев, Нивеля, Нива, Ортеза и – с неоднозначным результатом – у Тулузы. Он также захватил крепости Сьюдад-Родриго и Бадахос и выиграл серию небольших боев в ходе отражения в 1811 г. третьего вторжения французов под командованием Массены в Португалию. Сражение у Витории стало наиболее сокрушительной победой в этом ряду, и к тому же именно этот триумф действительно положило конец всем французским устремлениям на Полуострове. Разумеется, не надо забывать, что Веллингтон командовал англо-голландской армией, которая победила Наполеона в битве у Ватерлоо 18 июня 1815 г.

Веллингтон имел в своем распоряжении не только отличную армию, но и очень квалифицированных помощников. Из них выделялся своим предпочтением к самостоятельному командованию сэр Роулэнд Хилл (1772-1842).

Среди подчиненных он был известен под ласковым прозвищем «Папаша» Хилл; так его начали называть солдаты 2-й дивизии, которой он командовал в течение большей части войны. Хилл одержал две известные победы над французами: у Арройо-дос-Молинос в октябре 1811 г. и у Альмараца в мае 1812 г. Он командовал правым флангом армии Веллингтона в ходе сражения у Нива и добился определенного успеха в сражении у Сен-Пьера 13 декабря 1813 г. В 1825 г. Хилл стал главнокомандующим британской армии. В сражении у Витории ему было доверено правое крыло армии Веллингтона.

Генерал-лейтенант сэр Джордж Рамсей, граф Дэлзуи [Dalhousie] (1770-1838), в сражении у Витории командовал 7-й дивизией. Эта дивизия была сформирована только в 1811 г., а самому Дэлзуи до 1812 г. не приходилось бывать на Полуострове. Он никогда в действительности не проявлял особых способностей на поле боя и показал себя довольно средним дивизионным командиром. Время его прибытия к Витории оказало значительное влияние на ход сражения, как это будет видно из дальнейшего описания. В сражении у Витории Веллингтон передал под командование Дэлзуи одну из центральных колонн армии под общим руководством Пиктона, что, возможно, говорит о том, что Веллингтон рассматривал его достаточно надежным для выполнения поставленной конкретной задачи.

Упомянутый сэр Томас Пиктон (1758-1815) был один из самых больших смутьянов [firebrand] в армии Веллингтона. Он отличался львиной храбростью и служил на Полуострове начиная с 1810 г. Пиктон командовал «Сражающейся» [Fighting] 3-й дивизией и в апреле 1812 г. получил ранение, находясь во главе своих войск во время штурма замка Бадахоса, знаменитого своими громадными стенами. Он подвергся критике Веллингтона за свое поведение в ходе сражения у Ронсевала в июле 1813 г., когда, подобно сэру Лоури Коулу, потерял, как кажется, присутствие духа. Такие эпизоды привели Веллингтона к известному высказыванию, которое можно передать следующим образом: его командующие вели себя подобно героям, когда он непосредственно находился рядом с ними, и были склонны «вести себя подобно детям», когда он отсутствовал. Пиктон погиб во главе своих солдат в битве у Ватерлоо в 1815 г. – подходящий конец для такого доблестного воина.

Левым крылом союзнической армии в сражении у Витории командовал сэр Томас Грэхэм, один из самых значительных деятелей Полуостровной войны. Грэхэм (1748-1843) вступил в ряды британской армии в очень зрелом возрасте, 46 лет. Его жена умерла, когда они находились во Франции, и после того как французские национальные гвардейцы заставили его вскрыть гроб с телом покойной – очевидно, в поисках нелегального оружия – Грэхэм поклялся сформировать собственный полк, чтобы бороться с французами. Он с большим успехом сражался с ними на Полуострове и стал по-

Прочие части

Наименование	Офицеры	Рядовые	Всего
Королевская конная артиллерия и возчики	23	780	803
Полевая артиллерия, парк, обоз боеприпасов	100	2,722	2,822
Артиллерия КГЛ	17	335	352
Португальская артиллерия	-	330	330
Инженеры и саперы	41	302	343
Штабной корпус	21	126	147
Фургонный обоз	37	165	202
Всего:	239	4,760	4,999

Общая численность англо-португальских войск составляла 78,852 человека, в том числе 2,576 офицеров и 76,276 сержантов и рядовых.

Испанские войска

Соединения	Офицеры	Рядовые	Всего
дивизия Морильо	172	4,379	4,551
галисийская дивизия Лосада (6 батальонов)	295	5,560	5,855
галисийская дивизия П.Барсена (7 батальонов)	235	4,908	5,143
астурийская дивизия Порльера (3 батальонов)	124	2,284	2,408
дивизия Лонги (5 батальонов)	130	3,000	3,130
кавалерийская дивизия Виллемюра (7 полков)	194	2,434	2,628
кавалерийская дивизия Хулиана Санчеса (2 полка)	90	1,200	1,290
Артиллерия	20	400	420
Всего:	1,263	24,165	25,425

Общая численность союзнических войск составляла 104,277 человек, в том числе 3,839 офицеров и 100,438 сержантов и рядовых.

Французские войска

Главнокомандующий: король Испании Жозеф Бонапарт
Начальник штаба: маршал Журдан

Армия Юга – дивизионный генерал [далее – дг] Газан

Пехота

Соединения	Офицеры	Рядовые	Всего
1-я дивизия – дг Леваль			
1-я бригада – бригадный генерал [далее – бг] Мокери: 9-й полк легкой пехоты, 24-й полк линейной пехоты;	63	2,516	2,579
2-я бригада – бг Морган: 88-й и 96-й полки линейной пехоты; дивизионная батарея и обоз	43	2,056	2,099
Всего:	109	4,735	4,844
2-я дивизия – дг Кассань передана в Армию Центра			
3-я дивизия – дг Виллат			
1-я бригада – бг Ринью: 27-й полк легкой пехоты, 63-й полк линейной пехоты;	39	2,539	2,578
2-я бригада – бг Лефоль: 94-й и 95-й полки линейной пехоты; дивизионная батарея и обоз	50	3,063	3,113
Всего:	93	5,781	5,874
4-я дивизия – дг Конру			
1-я бригада – бг Рей: 32-й и 43-й полки линейной пехоты;	78	3,591	3,669
2-я бригада – бг Швиттер: 55-й и 58-й полки линейной пехоты; дивизионная батарея и обоз	47	2,670	2,717
Всего:	129	6,460	6,589
5-я дивизия – дг Маранзен (только одна бригада)			
1-я бригада – ?: 12-й полк легкой пехоты, 45-й полк линейной пехоты	58	2,869	2,927
6-я дивизия – дг Даррико			
1-я бригада – бг Байль де Сен-Поль: 21-й полк легкой пехоты, 100-й полк линейной пехоты;	53	2,658	2,711
2-я бригада – бг Ремон: 28-й полк легкой пехоты, 103-й полк линейной пехоты; дивизионная батарея и обоз	45	2,939	2,984
Всего:	101	5,834	5,935
В общем в 4,5 пехотных дивизиях:	490	25,679	26,169

Кавалерия

Соединения	Офицеры	Рядовые	Всего
Легкая кавалерийская дивизия – дг Пьер Сульз			
2-й гусарский полк, 5-й, 10-й и 21-й конно-егерские полки; одна батарея конной артиллерии и обоз	74	1,428	1,502
Всего:	78	1,593	1,671
1-я драгунская дивизия – дг Тилли			
2-й, 4-й, 14-й, 17-й, 26-й и 27-й драгунские полки	88	1,841	1,929
2-я драгунская дивизия – дг Дижон			
5-й, 12-й, 16-й и 21-й драгунские полки; одна батарея конной артиллерии и обоз	80	1,612	1,692
Всего:	83	1,786	1,869
В общем в 3 кавалерийских дивизиях:	249	6,220	6,469

Прочие части			
Наименование	Офицеры	Рядовые	Всего
Артиллерийский резерв: две батареи и обоз	5	365	370
Артиллерийский парк: две роты полевой артиллерии, одна рота понтонеров, мастеровые, обоз	17	696	713
Инженеры: две роты саперов, две роты минеров, обоз	11	619	630
Жандармерия	4	101	105
Фургонный обоз	2	63	65
Всего:	39	1,844	1,883

Генеральный штаб армии и дивизий насчитывал 115 офицеров.

Общая численность Армии Юга составляла 34,636 человек, в том числе 893 офицера и 33,743 сержантов и рядовых.

Армия Центра – дивизионный генерал Друэ граф д'Эрлон

Пехота			
Соединения	Офицеры	Рядовые	Всего
1-я дивизия – д-г Дарманьяк 1-я бригада – бг Шассе: 28-й и 75-й полки линейной пехоты; 2-я бригада – генерал-майор Нойенштайн: 2-й Нассауский пехотный полк, 4-й Баденский пехотный полк, Франкфуртский пехотный полк	35 101	1,769 2,577	1,794 2,678
Всего:	136	4,336	4,472
2-я дивизия – д-г Кассань 1-я бригада – полковник Браун: 16-й полк легкой пехоты, 8-й полк линейной пехоты; 2-я бригада – бг Блондо: 51-й и 54-й полки линейной пехоты	95	5,114	5,209
Всего:	95	5,114	5,209
В общем в двух пехотных дивизиях:	231	9,450	9,681

Кавалерия			
Соединения	Офицеры	Рядовые	Всего
Тяжелая кавалерийская дивизия – д-г Трейяр 13-й, 18-й, 19-й и 22-й драгунские полки	44	994	1,038
Легкая кавалерийская бригада – бг Ави 27-й конно-егерский полк, Нассауский конно-егерский полк	22	452	474
В общем в кавалерии:	66	1,446	1,512

Прочие части			
Наименование	Офицеры	Рядовые	Всего
Артиллерийский резерв: три батареи и обоз	13	488	501
Инженеры: одна рота саперов	2	129	131
Фургонный обоз и т.п.	3	195	198
Всего:	18	812	830

Королевская испанская армия			
Соединения	Офицеры	Рядовые	Всего
Королевская гвардия – генерал Ги [Guu] Пехота: гвардейские гренадеры, тиральеры и вольтижеры	80	2,300	2,380
Кавалерия: гвардейские гусары и уланы	25	400	425
Армейские части Пехота: Кастильский полк линейной пехоты, Толедский полк линейной пехоты, Королевский иностранный полк линейной пехоты Кавалерия: 1-й и 2-й конно-егерские полки, гусарский полк Гвадалахары	70 70	2,000 600	2,070 670
Артиллерия: одна батарея	3	90	93
В общем в королевской армии:	248	5,390	5,638

Общая численность Армии Центра составляла 17,661 человек, в том числе 563 офицера и 17,098 сержантов и рядовых.

Армия Португалии – дивизионный генерал Рейль

Пехота			
Соединения	Офицеры	Рядовые	Всего
4-я дивизия – д-г Саррю 1-я бригада – бг Фририон: 2-й полк легкой пехоты, 36-й полк линейной пехоты; 2-я бригада – бг Менн: 4-й полк легкой пехоты, 65-й полк линейной пехоты; дивизионная батарея и обоз	146	4,656	4,802
6-я дивизия – д-г Ламартиньер 1-я бригада – бг Готье: 118-й и 119-й полки линейной пехоты; 2-я бригада – ?: 120-й и 122-й полки линейной пехоты; дивизионная батарея и обоз	71 102 3	2,496 3,866 173	2,567 3,968 176
Всего:	176	6,535	6,711
В общем в двух пехотных дивизиях:	322	11,191	11,513

бедителем в сражении у Барросы в марте 1811 г. Сэр Томас служил с сэром Джоном Муром в течение кампании Коруньи в 1808-1809 гг. и командовал союзническими войсками, которые штурмовали Сан-Себастьян в августе 1813 г. Позже он получил титул лорда Лайндоча.

Рядом с Грэхэмом в битве у Витории сражался генерал Франсиско Лонга (1770-1831), один из бывших вожakov испанских герильясов, которые фактически действовали в качестве вспомогательных войск союзников в течение большей части войны. Со временем Лонга стал командовать дивизией в регулярной испанской армии. Другим испанским дивизионным командиром, отличившимся в сражении у Витории, был генерал Пабло Морильо, солдаты которого дрались рядом с британцами Роуланда Хилла в составе правого крыла армии Веллингтона на высотах Пуэбла. После завершения Полуостровной войны Морильо безупречно служил в Южной Америке, участвуя там в войнах за независимость.

Французские командующие

Французская армия в сражении у Витории находилась под номинальным командованием брата Наполеона, Жозефа Бонапарта (1768-1844). Жозеф, или «Тю Рере», как называли его испанцы, стал королем Испании в 1808 г. и с тех пор правил страной достаточно умело. Однако, он был полностью лишен талантов полководца и после своего поражения у Витории возвратился во Францию. Несмотря на личное присутствие короля, французской армией в битве у Витории в действительности командовал начальник штаба Жозефа маршал Жан-Батист Журдан (1762-1833). Это был опытный воин, который участвовал еще в Американской войне за независимость. Получивший маршалский жезл в 1804 г., он служил в качестве начальника штаба Жозефа в 1808 г. и в 1812-1813 гг. Именно его, в большей степени чем Жозефа, Наполеон позже обвинил в поражении у Витории.

Одним из главных виновников бедствия у Витории был, однако, генерал Оноре Теодор Максим Газан (1765-1845). Начиная с 1808 г., Газан принимал участие во многих боевых действиях на Полуострове, возглавляя Армию Андалузии (Юга) – которой он командовал у Витории – и Армию Центра. Позже он служил начальником штаба Армии Пиренеев. Роль Газана на поле битвы у Витории оказала решающее влияние на результат сражения.

Генерал Оноре Шарль Мишель Жозеф, граф Рейль (1775-1860), также был очень опытным французским воином, который прошел большой боевой путь на Полуострове. В сражении у Витории он командовал Армией Португалии и сумел выйти из битвы с относительно незапятнанной репутацией. В дальнейшем он командовал корпусом в битве у Ватерлоо, в 1847 г. стал маршалом Франции и пережил большинство своих современников.

Командующим Армией Центра в сражении у Витории был генерал Жан-Батист Друэ, граф д'Эрлон (1765-1844). Еще один ветеран Полуостровной войны, д'Эрлон служил в Испании начиная с 1810 г. и в разное время командовал там Армией Португалии и Армией Центра; последней он командовал и у Витории. Д'Эрлон позже командовал корпусом в битве у Ватерлоо, а в 1843 г. стал маршалом Франции.

Таковы были основные действующие лица в битве у Витории, но с обеих сторон в ней участвовало еще множество других генералов и офицеров, которым суждено было храбро сражаться – и умирать – 21 июня 1813 г.

Сражение у Витории

Поле битвы

Последние несколько дней, предшествующие наступлению союзников непосредственно на Виторию, были очень холодными. Это обстоятельство, вместе с дождем, который лил в течение всех суток 19 июня, сделали обстановку для обеих армий весьма неблагоприятной. Интересно отметить, однако, что позднее солдаты Веллингтона приветствовали бы дождь накануне сражения как хорошее предзнаменование. 20 июня Веллингтон выехал из Субьяна-де-Морильяс и провел свою обычную рекогносцировку поля предстоящей битвы. Несмотря на пасмурную погоду и туман, ему удалось рассмотреть расположение войск французов. Местность, на которой должно было произойти сражение, представляла собой почти прямоугольное пространство, приблизительно 12 миль в длину и 6 миль в

Кавалерия

<i>Соединения</i>	<i>Офицеры</i>	<i>Рядовые</i>	<i>Всего</i>
Легкая кавалерийская дивизия – д-р Мерме бригада Курто: 13-й и 22-й конно-егерские полки	39	863	902
бригада – ?: 3-й гусарский полк, 14-й и 26-й конно-егерские полки	42	857	899
Всего:	81	1,720	1,801
Тяжелая кавалерийская дивизия – бг Буайе 6-й, 11-й, 15-й и 25-й драгунские полки	67	1,404	1,471
В общем в кавалерии:	148	3,124	3,272

Прочие части

<i>Наименование</i>	<i>Офицеры</i>	<i>Рядовые</i>	<i>Всего</i>
Артиллерийский резерв: одна батарея конной артиллерии, четыре батареи пешей артиллерии	11	379	390
Одна рота понтонеров, мастеровые, обоз и т.п.	10	763	773
Инженеры: две роты саперов	5	190	195
Жандармерия	5	169	174
Фургонный обоз, обоз мулов и т.п.	35	898	933
Всего:	66	2,389	2,455

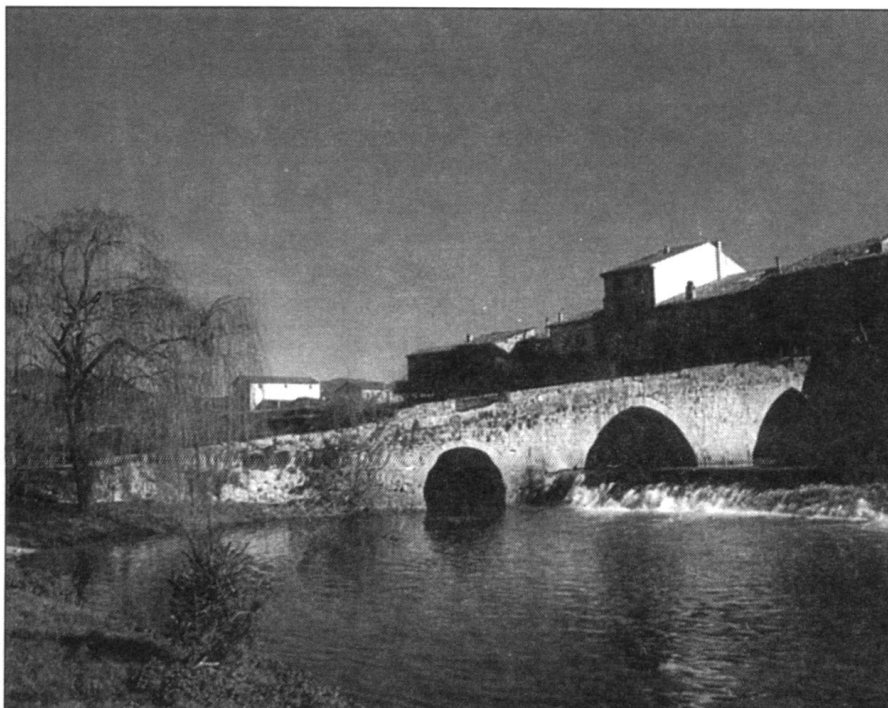
Общая численность Армии Португалии составляла 17,240 человек, в том числе 536 офицера и 16,704 сержантов и рядовых.
В общем французские войска насчитывали 69,537 человек, в том числе 1,992 офицера и 67,545 сержантов и рядовых.

ширину. Главная дорога на Байонну проходит почти по середине долины реки Садорра, имеющей подковообразную форму, с высотами Пуэбла, нависающими над её южным краем, и горами Сьерра-де-Бадаия, ограничивающих её с западной и северной сторон. Река Садорра с северо-востока протекает через все поле битвы, начиная от Дюраны; ниже этого селения она поворачивает на восток, причем собственно город Витория остается приблизительно в двух милях южнее реки. В районе Гобео русло Садорры становится извилистым, а после селения Трес-Пуэнтес река поворачивает на юг и затем вытекает из долины через ущелье у Пуэбла Аржансон. В 1813 г. здесь существовало десять мостов через Садорру; замечательно, что ни один из них не был

взорван французами, хотя на реке почти отсутствовали броды. Вдоль реки, или поблизости от неё, располагаются несколько селений, начиная с запада: Нанкларес, затем Виллодас, Трес-Пуэнтес, Маргарита, Крипиана, Гобео, Юрре, Абечуко, Гамарра Майор, Гамарра Майнор и Дюрана. У подножья высот Пуэбла находятся три небольших селения – Субьяна-де-Алава на западе, далее Зумелзу и Эскивель. Вдоль главной дороги, проходящей почти по осевой линии поля битвы, располагаются селения Ариньез, Гомеча и Арментия, в то время как Ла Эрмандад, Зуазо и Али – между дорогой и Садоррой. Поверхность долины слегка неровная, и хотя между Али и Арментией имеются холмы с достаточно внушительными склонами, нет ничего похожего на гребень,

Вид на поле битвы, открывшийся перед Веллингтоном, находившегося выше селения Виллодас. С этого наблюдательного пункта Веллингтон, который прибыл сюда из Нанклареса, чтобы присоединиться к Легкой дивизии, мог видеть всю панораму сражения: начиная от холма Ируна выше селения Трес-Пуэнтес на левом фланге, далее через мост у Мендосы к холму Ариньез – который виден в центре этой фотографии – и затем до высот Пуэбла на правом фланге.

Мост на реке Садорра в Пуэбла-де-Аржансон. Именно здесь колонна Хилла переправилась через реку до начала сражения. Вдали слева можно видеть западный край высот Пуэбла.

позади которого Веллингтон разместил свою армию в битве у Ватерлоо. Единственной выдающейся деталью рельефа является большой холм Ариньез: доминирующая высота с двумя вершинами находится к северу от главной дороги перед селением Ариньез. В широком восточном конце долины стоит сам город Витория, в 1813 г. много меньшей величины, чем сегодня, окруженный селениями Бетоньо, Зурбано, Элориага и Иларраза. Витория и в то время представляла собой значительный узел коммуникаций, через который проходил основной путь во Францию – миновав город, он поворачивал на северо-восток и далее через Дюрану шел к Байонне. До границы было менее 60 миль. Кроме того, на восток шла дорога на Сальватерру и Памплону, на север – дорога на Бильбао и на юго-запад – дорога на Логроньо.

Расположение французов

Армия Юга под командованием Газана занимала передовые позиции, линии её войск простирались от холма Ариньез до селения Субьяна-де-Алава, а сторожевые заставы прикрывали вход в долину через ущелье у Пуэбла Аржансон. Следующий рубеж занимали две дивизии Армии Центра под командованием д'Эрлона, который должен был удерживать позицию по обеим сторонам главной дороги перед селением Гомеча. Две эти армии выстроились фронтом на запад, согласно с убеждением Жозефа, что союзническое наступление будет исходить именно с этого направления. Королевская гвардия Жозефа, вместе с большей частью французской конницы, находилась в резерве к западу от Витории, вероятно, вокруг Зуазо. На 20 июня Армия Португалии под командованием Рейля занимала позицию на склонах между Али и Арментией, но перед рассветом 21 июня, получив информацию, что союзнические войска замечены направляющимися на восток севернее будущего поля битвы (это были испанцы Лонги), Рейль начал перемещать свои бригады на север и развертывать их вдоль Садорры между Арриагой и Дюраной, чтобы иметь возможность предупредить форсирование реки противником. Селения Абечуко и Гамарра Майор, на северном берегу реки, были заняты передовыми частями Армии Португалии. Таким образом, 21 июня французские линии приняли L-образную форму, где точкой перелома было селение Маргарита. Французские войска, находившиеся на этих позициях, в общем насчитывали около 60,000 человек с 153 орудиями.

Расположение союзников

Французам противостояли приблизительно 78,000 британских, испанских и португальских солдат с 96 орудиями; согласно плану, Веллингтон разде-

лил эти силы на четыре колонны, каждая из которых имела в качестве целей наступления ключевые пункты французской линии.

Правая колонна, под командованием Роуланда Хилла, состоящая из 2-й дивизии, испанской дивизии Морильо и португальской дивизии Сильвейры, поддержанных кавалерийскими бригадами Виктора Альтена и Фэйна, всего около 20,000 человек, должна была пересечь Садорру у Пуэбла Аржансон и затем штурмовать высоты Пуэбла и селения у их подножья, начиная с Субьяна-де-Алава. Войска союзников, продвигаясь по гребню высот, должны были сбросить оттуда французов на всем их протяжении, и тем самым обойти левый фланг французской позиции.

Две центральных колонны, номинально под личным командованием Веллингтона, насчитывали приблизительно 30,000 человек.

Правая средняя колонна состояла из Легкой и 4-й дивизий и кавалерийских бригад Роберта Хилла, Гранта и Понсонби, а также португальских драгун Д'Урбана. Им предстояло продвинуться из Субьяна-де-Мориллос до самого Нанклареса, где они должны были находиться в ожидании напротив двух мостов, пока дивизии Хилла не

Роулэнд Хилл (1772-1842). Один из наиболее доверенных – и удачливых – подчиненных Веллингтона, Хилл командовал правым крылом союзнической армии в битве у Витории и добился успеха, вытеснив французов с их оборонительных позиций на высотах Пуэбла. Ранее Хилл одержал победы в сражениях у Альмараца и Арройо-дос-Молинос, а позже разгромил французов в сражении у Сен-Пьера 13 декабря 1813 г. Его очень любили солдаты, которые дали ему прозвище «Папаша» Хилл.

Пейзаж, который Жозеф и Журдан могли видеть перед собой, находясь на западной вершине холма Ариньез. Селение справа – Трес-Пуэнтес, слева – Виллодас. Их разделяет холм Ируна. Это та часть поля боя, где бригада Кемпта сумела скрыть свое приближение от глаз французов. Строения, расположенные слева у подножья холма, принадлежат современной фабрике.

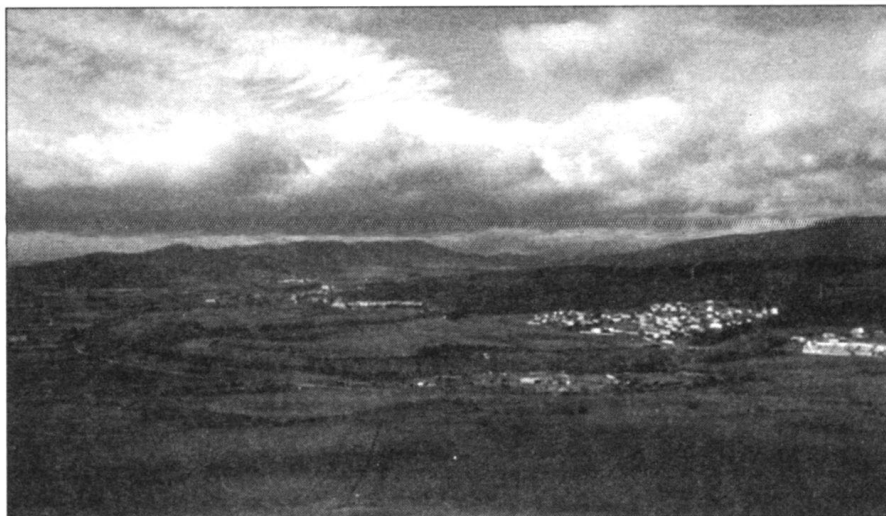
утвердятся на высотах Пуэбла. После этого им приказывалось переправиться через Садорру и осуществить фронтальное нападение на французский центр.

Левая средняя колонна состояла из 3-й и 7-й дивизий и находилась под командованием – что было несколько спорным решением – лорда Дэлуги, потому что Пиктон к этому моменту сильно раздражил Веллингтона своими жалобами в ходе наступления на Виторию. Колонна должна была пройти через горы в восточном направлении севернее поля битвы, используя узкие тропы, а затем дебушировать в долину Садорры, пройдя через небольшие селения у Лас Гутас. Здесь обе дивизии находились бы в очень выгодной позиции, позволявшей как прямую атаку на юг, так и нападение в тыл французской передовой линии, приблизительно в направлении её точки перелома.

Последняя союзническая колонна, левофланговая, состояла из 20-тысячного отряда под командованием Грэхэма – 1-я и 5-я дивизии, испанская дивизия Лонги и португальские бригады Пэка и Брэдфорда. Их поддерживали легкокавалерийская бригада Дж. Ансона и тяжелые драгуны Бока из Королевского Германского Легиона. Грэхэму выпала наиболее важная задача из всех стоящих перед союзниками, а именно, перерезать главную дорогу во Францию. Он находился на марше к северу от гор, которые 3-й и 7-й дивизиям необходимо было преодолеть, чтобы нанести удар в южном направлении по правому флангу позиции французов. Веллингтон предоставил ему значительную самостоятельность в тактических решениях, но тем самым возложил на него и большую ответственность. Грэхэм должен

был не только перерезать дорогу к Франции, но также, если всё будет идти хорошо в других местах, продолжать свой натиск с целью зайти в тыл основной оборонительной линии французов. Однако, с другой стороны, он не должен был атаковать чересчур напористо, чтобы не заставить французов подтянуть на этот участок слишком сильные подкрепления, которые могли воспрепятствовать ему достигнуть главной цели. Как впоследствии оказалось, Грэхэм все сделал точно в соответствии с намерениями своего главнокомандующего, хотя, как мы увидим, если бы он был немного более агрессивным в своих действиях, он мог бы достигнуть намного большего.

В дополнение к перечисленным четырем колоннам имелся 12-тысячный испанский отряд под командованием Гирона, который передвигался севернее основных сил союзнической армии, где он создавал угрозу Бильбао. Гирон предпринял большие усилия, чтобы успеть достичь поля битвы, но, подобно Крауфурду при Талавере, в конечном счете прибыл слишком поздно. В тылу, для охраны коммуникаций, осталась 6-я дивизия под командованием Пэкенхема. В итоге, в предстоящем сражении Веллингтон сделал ставку на координированные действия четырех атакующих колонн, расстояние между которыми временами превышало десяток миль. С французской стороны,

Та же самая позиция, но здесь представлен вид с холма Ариньез в западном направлении. На дальнем расстоянии – селение Нанкларес. Виллодас – селение справа от центра снимка, отделенное от современной фабрики рекой Садорра, чье извилистое русло отмечено линией деревьев. Позади Виллодас – пересеченная местность, в складках которой скрывалась Легкая дивизия на ранней стадии сражения.

Веллингтон и его штаб в сражении у Витории. На этой прекрасной картине Бивиса испанский крестьянин, вероятно, Хосе Ортиц Зарате, сообщает Веллингтону важную информацию о французской армии, в то время как британские конница и артиллерия проходят перед ними. На заднем плане можно видеть высоты Пуэбла, а два пика в центре, возможно, изображают холм Ариньез, хотя и в значительно преувеличенном виде.

Жозеф и Журдан, последний только что оправившийся от приступа лихорадки, сохраняли уверенность в боеспособности своих войск и надеялись на своевременное прибытие Клозеля и Армии Севера, которая могла не только принять участие в битве, но и решить её исход.

Сражение начинается

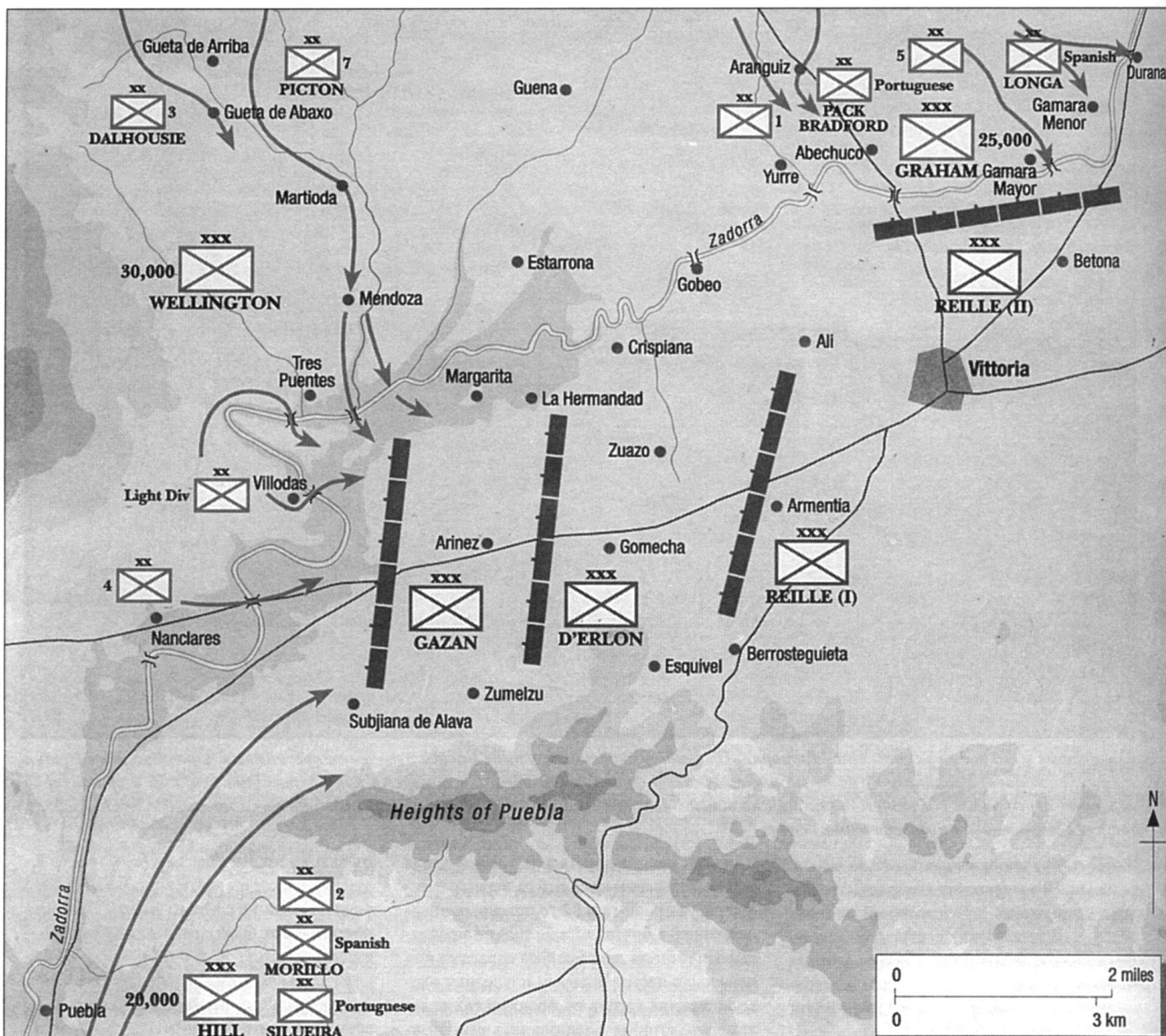
Синхронизация боевых действий, описываемых в данной главе, весьма приближительна, и отражает точку зрения автора, которая основана на последовательности событий; французские и британские отчеты отличаются друг от друга, причем в некоторых случаях разительно. Здесь отсутствует четкая периодизация хода битвы, присущая описанию других сражений, например, у Ватерлоо.

Сражение у Витории началось приблизительно в 8 часов утра 21 июня 1813 г. Туман и дождь предшествующих дней уступили место ясному и бодрящему утру. Однако, красота и спокойствие начинавшегося летнего дня вскоре были нарушены шумом боя – две противоборствующие стороны вступили в поединок, которому суждено было стать решающей битвой Полуостровной войны. Первые союзническими войсками, вступившими в соприкосновение с врагом, были части 2-й дивизии Стюарта, которые при поддержке испанцев Морильо поднялись на западный край высот Пуэбла

и начали наступление вдоль гребня. Сюда были направлены солдаты из первых батальонов 71-го, 50-го и 92-го полков, принадлежавших к бригаде Кадогана, но прокладывали им путь двигавшиеся справа от них испанские части. В задачу последних входила очистка гребня от французских вольтижеров, которые с занимаемых ими позиций контролировали не только вход в долину Садорры, но и всю западную оконечность высот Пуэбла. Солдаты Морильо преуспели в выполнении приказа, наступая по усыпанному камнями и поросшему низким кустарником склону, и оттеснили французов на солидное расстояние. Но их дальнейшее продвижение было остановлено бригадой Маранзена, состоявшей из 12-го легкого и 45-го линейного пехотных полков, которую Газан перебросил сюда с левого фланга главной французской позиции у Субьяна-де-Алава. Стычки застрельщиков быстро перешли в серьезный бой, когда в дело вступили британцы, весь 71-й полк и легкие роты из бригад Кадогана и Бинга. В результате французы были отброшены назад и вся западная половина высот оказалась в союзнических руках; при этом Морильо получил тяжелое ранение. Для обеспечения полного контроля над этой важной позицией вперед были выдвинуты 50-й и 92-й полки.

Прошел только час или немного больше, а положение французов уже было поставлено под угрозу, поскольку, если бы Хилл продолжал свое движение вперед по

гребню высот Пуэбла, то в ближайшем будущем он смог бы зайти в тыл французской главной позиции с левого фланга. Эта опасность, однако, была вовремя замечена французами, и вскоре 32-й и 43-й полки линейной пехоты поднимались на высоты, чтобы попробовать остановить союзников, в то время как бригада Сен-Поля – 21-й легкой и 100-й линейный пехотные полки – была направлена для занятия промежутка слева от бригады Маранзена. Встречный бой вспыхнул с еще большей интенсивностью, но союзнические войска смогли удержаться на господствующих высотах и даже отбросили французов еще дальше; к несчастью, сам Кадоган в это время получил смертельное ранение. Солдаты подложили под него пару ранцев, чтобы он мог хотя бы полужелеза следить за ходом битвы – его бригада, при поддержке испанцев Морильо, продолжала наступление по гребню. Тем временем бригада О'Каллагана, состоявшая из первых батальонов 28-го, 34-го и 39-го полков и одной роты 5-го батальона 60-го полка, продвигалась по долине у подножья высот Пуэбла в направлении маленького селения Субьяна-де-Алава, которое оборонялось двумя полками бригады Сен-Поля из дивизии Даррико. События развивались быстро, поскольку солдаты О'Каллагана вели атаку по практически лишенной естественных препятствий равнине. Они ворвались в селение, но не смогли дебушировать из него вследствие артиллерийского огня батарей,

Заключительные продвижения частей союзников к Витории.

приданной дивизии Конру, и решительной контратаки, проведенной 55-м и 58-м полками из бригады Швиттера. Первые батальоны 28-го и 39-го полков, после неудачной попытки наступления из Субьяна, были вынуждены отступить под прикрытие домов селения. Здесь разгорелся ожесточенный бой, поскольку французы сразу же попытались выбить оттуда солдат О'Каллагана. Эта попытка, однако, оказалась безуспешной; наоборот, британцы еще раз попробовали продвинуться из селения на восток, и снова были отброшены назад все той же бригадой Швиттера и 32-м и 43-м полками из бывшей бригады Рея. (Сам Рей покинул свое соединение 19 июня, чтобы сопровождать часть обоза.) Ситуация на этом участке зашла в тупик, поскольку британцы были неспособны дебушировать из селения, а французы были не в состоянии возратить контроль над ним.

В то время, как солдаты Хилла продвигались вперед по гребню высот Пуэбла, союзнические колонны под командованием

Пиктона и Грэхэма – Дэлзузи опаздывал к назначенному месту – появившись на высотах к северу от Садорры, попали в поле зрения Жозефа и Журдана. Маршал, убежденный, что войска противников с этого направления занимают только демонстративными действиями, твердо полагал, что наступление Хилла представляет наибольшую угрозу для французов. Поэтому он без колебаний начал ослаблять свой центр, чтобы остановить союзников на высотах Пуэбла. Дивизия Виллатта, находившейся в терпеливом ожидании в резерве перед селением Гомеча, получила приказ на марш через Эскивель к высотам, чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению Хилла. Одновременно драгунская дивизия Тилли перебрасывалась по дороге на Логроньо с её позиции у селения Али на юг, ближе к Беростигуэта, с целью разведки – имеются ли к югу от высот Пуэбла союзнические колонны, перемещающиеся на восток. Журдан даже выслал две пехотных дивизии из Гомеча на поддержку Тилли, до такой сте-

пени дошло его ослепление. Очевидным результатом этих действий стало роковое ослабление центра французской позиции, на что собственно и рассчитывал Веллингтон. Действительно, отставая свою ошибочную оценку обстановки, Журдан направил дивизию Конру противостоять бригаде О'Каллагана в Субьяна, при поддержке бригад Маранзена и Сен-Поля, которые должны были затем присоединиться к Виллату, чтобы сбросить союзников с высот Пуэбла. В итоге, всего лишь две бригады Хилла – О'Каллагана и Кадогана – и одна испанская дивизия оттянули на себя две полных французских дивизии плюс бригады Маранзена и Сен-Поля. Пока в этом секторе для Веллингтона дела шли хорошо.

В других местах, однако, ситуация складывалась различным образом. Веллингтон на своем наблюдательном пункте, расположенном на холме выше селения Нанкларес, с возрастающим нетерпением ожидал признаков появления на левом фланге колонн Дэлзузи и Грэхэма. Время уже перевалило за

Вид на западную половину поля битвы у Витории, открывающийся наблюдателю с высот Пуэбла. Селение в центре у подножья высот – Субьяна-де-Алава, за которым проходит хорошо видимая дорога, ведущая с востока на запад. К северу от дороги, в левой части фотографии, виднеется лесистая местность, где скрывалась Легкая дивизия перед сражением. Селения справа от этой местности – Виллодас и Трес-Пуэнтес. Холм Ариньез виден справа к северу от дороги с селением Ариньез на самом краю фотографии. Вдали можно заметить невысокую гряду холмов, из-за которых дебушировали Пиктон и Дэлзуи (не путать с холмами, видимыми на горизонте).

11 часов утра, а оба генерала так и не давали о себе знать. С северо-востока не доносилось ни малейшего звука, который мог бы указать на то, что Грэхэм ведет бой.

Французские войска, противостоящие колонне Грэхэма, принадлежали к Армии Португалии Рейля и состояли из пехотной дивизии Саррю и бригады легкой кавалерии Курто. Они занимали позиции вблизи селения Аранхуэц. В поддержке этих войск находились пехотная дивизия Ламартиньера и

драгунские дивизии Буайе и Дижона; все они располагались на южном берегу Садорры. Тем временем сам Грэхэм, продвинувшись на юг из Олано, остановился и, согласно приказам, полученным от Веллингтона, стал ожидать развития событий в центре союзнической позиции, далеко справа от него. Имевший инструкции не втягиваться в какое-либо серьезное столкновение, Грэхэм ограничивался наблюдением за противником; при этом он достаточно точно оце-

нил силы французской армии, развернутые перед ним. Рейль, с другой стороны, увидел, что союзнические войска, приближавшиеся к нему, располагают численным превосходством, и поэтому решил не удерживать позиции, которые имелись у него к северу от Садорры. Вместо этого он запланировал отвод своих войск к селениям Гамарра Майор, Гамарра Майнор и Абечуко, стоящим на северном берегу реки; Грэхэму пришлось бы штурмовать эти селения, если

Вид, открывающийся с низкого гребня холма южнее Ариньеза, по направлению к селению Субьяна де Алава, с высотами Пуэбла на заднем плане. Субьяна де Алава было атаковано бригадой О'Каллагана из 2-й дивизии и стало ареной ожесточенного, хотя и непродолжительного боя. Позже бригада О'Каллагана под огнем вражеской артиллерии наступала по этим полям, двигаясь справа налево.

71-й хайлендерский полк в сражении на высотах Пуэбла. Здесь первый батальон потерял возглавлявшего его командира бригады Кадогана. Полковник получил смертельное ранение и был не в состоянии держаться на ногах, но потребовал подложить под него пару солдатских ранцев, чтобы он мог продолжать следить за наступлением своих горцев.

в его намерения входило оттянуть на себя часть французской армии к югу от реки и тем самым принять участие в основном наступлении союзников.

Приблизительно в полдень Рейль, увидев высланных Грэхэмом вперед, к селению Аранхуэц, португальскую бригаду Пэка и испанскую дивизию Лонги, отвел свои войска к указанным трем селениям. Это позволило Грэхэму без помех осуществить развертывание своих частей для правильной фронтальной атаки. Кроме того, в должный момент он перенацелил дивизию Лонги в восточном направлении, для нападения на Гамарра Майнор и Дюрану; последнее селение отмечало крайний правый фланг французской позиции. Дюрана имела важное значение, потому что через неё проходило Байоннское шоссе. Как только это селение будет захвачено, первая из стоящих перед Грэхэмом двух задач будет выполнена. Гамарра Майор, тем временем, должен был быть атакован 5-й дивизией Джона Освальда, который командовал ею в отсутствии обычного командира, сэра Джеймса Лейта. Далее к западу перед Абечуко развернулись 1-я дивизия Говарда и португальские бригады Спрая и Брэдфорда.

Испанцы Лонги, которым удалось захватить Гамарра Майнор без особого сопротивления, затем продолжили продвижение на восток вдоль Садорры по направлению к селению Дюрана, которое оборонялось также испанской дивизией, но воевавшей на стороне французов; ею командовал Касапалисиос. Борьба за Дюрану была гораздо более ожесточенной, чем за Гамарра Майнор, и только к полудню Лонга сумел прорваться к узкому мосту над Садоррой; однако, он все равно был не в состоянии перейти через него, чтобы штурмовать селение. Именно в Дюране союзники пытались достичь одной из основных целей сражения – пере-

Слева сверху: вид с высот Пуэбла, открывающийся на запад с позиции выше селения Зумелзу. Испанская дивизия Морильо и бригада Кадогана с боем прокладывали себе дорогу вдоль гребня, двигаясь по направлению к точке съемки. Пик в центре отмечает начало ущелья, по которому протекает река Садорра.

Слева: вид на холм Ариньез с севера, открывающийся с позиции, которую занимал Кемпт на холме Ируна выше Трес-Пуэнтес. Холм Ариньез фактически представлял собой два отдельных холма (в центре и справа). Два темных горба слева на зводнем плане – холмы ниже селения Гомеча.

15-й гусарский полк переходит мост в Трес-Пуэнтес, направляясь на поддержку бригады Кемпта из Легкой дивизии. На этой картине Вудвилля мост показан гораздо более коротким, чем он был в действительности. А вот пехота Кемпта, выстроившаяся на холме Ируна, и холм Ариньез на заднем плане изображены довольно точно.

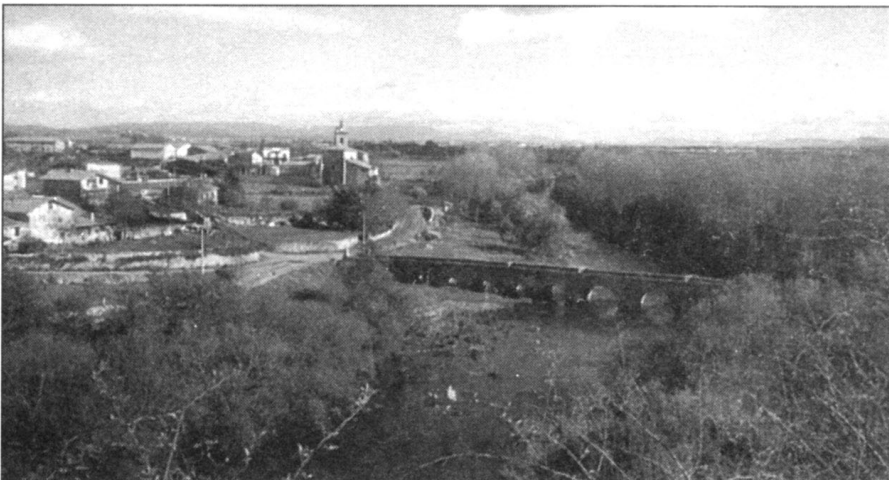
резать главную дорогу на Байонну и тем самым разорвать коммуникационную линию армии Жозефа с Францией. Любопытно отметить, что в сражении за Дюрану, являвшейся важным и, можно сказать, ключевым пунктом, через который проходило стратегическое Байоннское шоссе, со стороны союзников участвовали войска, явно считавшиеся «второсортными» – то есть испанские части. Это утверждение не предполагает ни малейшего умаления достижений испанцев, но, с другой стороны, можно было ожидать, что французским частям Рейля будет легче защищать эту ключевую позицию. К сожалению, дивизия Мокюна утром перед сражением была отослана назад во Францию с задачей простого эскортирования обоза; такое решение оказалось явно неудачным, поскольку его солдаты с гораздо большим эффектом могли использоваться в Дюране.

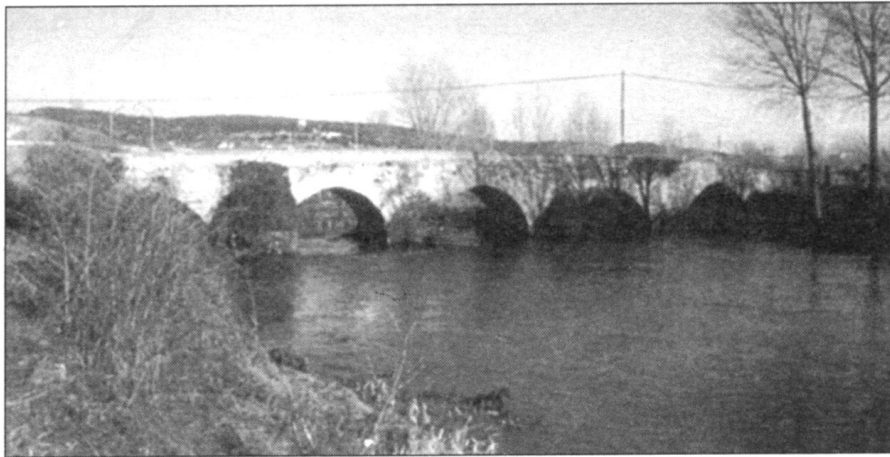
Тем временем, в Гамарра Майор разрачивался особенно кровопролитный бой. Маленькое селение оборонялось двумя полками бригады Готье, 118-м и 119-м линейными, которые забаррикадировали длинный мост через Садорру и улицы, ведущие к нему. Британские части, получившие задачу выбить французов из селения, принадлежали к бригаде Робинсона из 5-й дивизии – первый батальон 4-го полка и вторые батальоны 47-го и 59-го полков. Первыми в Гамарра Майор удалось закрепиться солдатам 4-го полка. В дальнейшем после тяжелых боев на улицах и вокруг церкви они сумели серьезно потеснить французов. Защитники вынуждены были отступить из селения, бросив там три пушки; но, как и в Дюране, им удалось удержать подходы к мосту и сам мост, используя для прикрытия своих позиций артиллерийский огонь из оставшихся орудий. Поэтому каждая попытка англичан дебушировать из селения закан-

Мост через реку Садорра в Виллодасе, с селением на заднем плане. Часть вольтижеров Леваля переправилась по этому мосту рано утром и привлекла к Виллодасу союзнические войска, после чего французы должны были отойти назад. Бригада Ванделера из Легкой дивизии перешла здесь на левый берег еще до полудня.

Мост через реку Садорра в Трес-Пуэнтес. Бригада Кемпта из Легкой дивизии переправилась по нему слева направо, чтобы затем подняться на холм Ируна. Высота, с которой сделана эта фотография, скрывала движения Кемпта от вражеских глаз, что позволило ему совершить переправу с относительной легкостью.

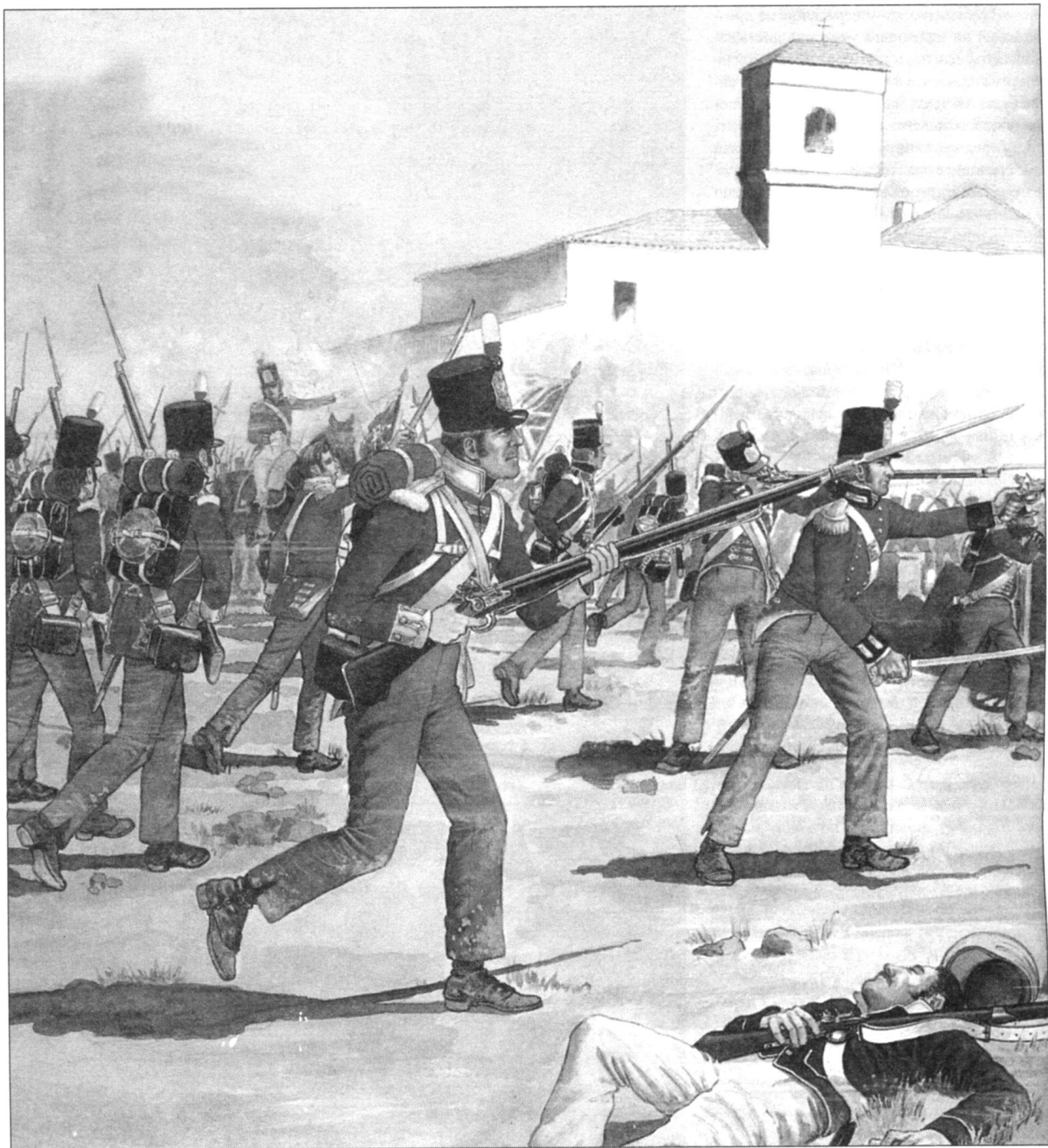

Мост через реку Садорра южнее Нанклареса, использованный для переправы португальской конницы Д'Урбана, который прошел по нему слева направо.

чивалась неудачей. Видя, что борьба здесь зашла в тупик, а вокруг моста начали расти груды тел павших британских пехотинцев, Робинсон приказал своим солдатам остановиться и ждать поддержку артиллерии.

Время перевалило за полдень, но все еще не имелось никаких признаков появления средних колонн под командованием Дэлуги и Пиктона. Грэхэм, который, согласно полученным приказам, должен был основывать большинство собственных действий на продвижении этих двух колонн на его правом фланге, продолжал свои атаки невзирая на их отсутствие. Веллингтон, тем временем, стал все более проявлять озабоченность. Координация таких крупномасштабных фланговых движений была, в лучшем случае, весьма трудным делом. Если

все задействованные силы выполнили бы свои задачи, результаты могли оказаться губительными для французов. Однако, если бы дела пошли наперекосяк, то обстоятельства могли бы стать бедственными уже для Веллингтона. Поскольку по долине Садорры со стороны, где наступал Грэхэм, до главнокомандующего доносились звуки сильнейшего мушкетного и артиллерийского

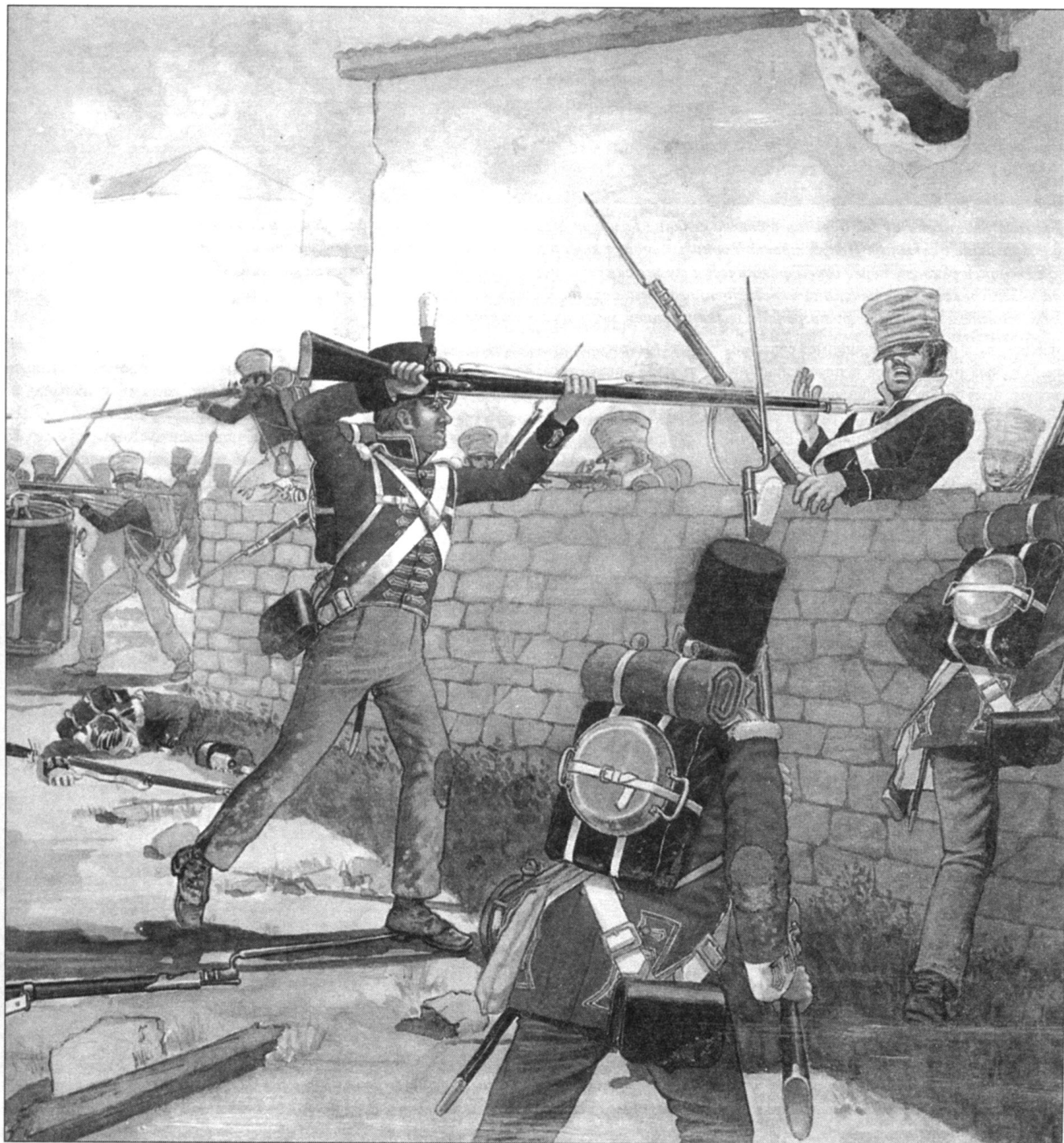
огня, Веллингтон, должно быть, испытывал значительное ощущение беспокойства.

В 11.30 Веллингтон покинул свою позицию на холме выше Нанклареса и отправился вперед, чтобы присоединиться к Легкой дивизии, которая укрывалась от вражеских взглядов в складках местности между селениями Нанкларес и Виллодас. В Виллодасе произошла непродолжительная пе-

рестрелка между французскими вольтижерами из 9-го полка легкой пехоты и британскими стрелками из 2-го батальона 95-го полка [The Rifles]. Последние вытеснили французов из селения и, захватив мост, перешли по нему на правый берег Садорры; после этого на холм, расположенный позади селения, и прибыл Веллингтон. Главнокомандующий с новой позиции продолжал

Борьба в Гамарра Майор

Один из самых тяжелых боев в сражении 21 июня 1813 г. произошел в маленьком селении Гамарра Майор, важном опорном пункте на правом фланге французской позиции. Здесь находился жизненно важный для обеих сторон мост через реку Садорра, оборонявшийся солдатами Армии Португалии под командованием Рейля. На рисунке показаны пехотинцы 5-й дивизии, сражающиеся на улицах Гамарра Майор. Солдаты из частей бригады Робинсона, 1-го батальона 4-го полка и 2-го батальона 59-го полка, смешавшиеся друг с другом, вступили в рукопашный бой с французскими пехотинцами из 118-го и 119-го линейных полков. Хотя союзники смогли вытеснить защитников из селения, они оказались не в состоянии продвинуться дальше, поскольку французская артиллерия своим огнем перекрыла все подходы к длинному и узкому мосту через Садорру. Этот рисунок выполнен по известной картине Бидла, приведенной в этой работе в другом месте. К сожалению, сегодня картина находится в плохом состоянии в запасниках Лестерширского музея.

Бригада Робинсона из 5-й дивизии в бою за селение Гамарра Майор. Эта картина Бидла – одно из наиболее достоверных полотен, отобразивших события Полуостровной войны. Сегодня любой желающий может встать точно на том же месте, где находился художник, и увидеть перед собой фактически ту же самую панораму. Все показанное на этой картине осталось почти неизменным до наших дней, за исключением перестроенного дома справа. К сожалению, несколько деревьев, растущих перед церковью, сделали невозможным получение фотографии, сравнивающей местность «тогда и теперь».

наблюдать за разворачивающимся сражением. Отсюда открывалась великолепная панорама поля битвы – от Мендосы через холм Ариньез до высот Пуэбла. Сразу после полудня, в то время как Веллингтон со своим штабом следил за ходом сражения, к нему приблизился 53-летний испанский крестьянин, которого звали Хосе Ортиц Зарате, и сообщил, что мост через Садорру в Трес-Пуэнтес оставлен французами без прикрытия. Важность этой поразительной информации сразу была уяснена Веллингтоном. Моментально ухватившись за представленную возможность, он приказал бригаде Кемпта из Легкой дивизии, в которую входили первые батальоны 95-го и 43-го полков и 3-й батальон 95-го полка, немедленно направиться вокруг большого изгиба русла реки к этому мосту и переправиться по нему – настолько быстро, насколько возможно. Река здесь огибала большой холм, который скрывал мост в Трес-Пуэнтес от случайного взгляда французских дозорных, хотя надо сказать, что командиры Жозефа виновны в большой небрежности, оставив мост без охраны. Как только солдаты Кемпта переправились на левый берег, они начали занимать позиции на верхней части холма, господствующего над местностью, откуда они могли видеть перед собой французские войска, находившиеся на правом фланге оборонительной линии Леваля. К сожалению, их испанского проводника, Зарате, не было среди них – он был убит, получив пулю в голову. Это была нелепая случайность, по-

скольку французы сделали всего два выстрела в сторону бригады Кемпта. 15-й гусарский полк перешел по мосту сразу после пехотинцев и остановился в тревожном ожидании – британские войска приготовились сдерживать французское контрнаступление, которое, по их представлениям, должно было последовать в самое ближайшее время. Однако, дела складывались совершенно противоположным образом, поскольку, когда британцы начали укреплять позиции, чтобы противостоять атаке французов, пос-

ледние начали отступать.

Поспешное отступление французов было вызвано появлением 3-й дивизии Пиктона напротив моста у Мендосы. Её части начали дебуширование с холмов вокруг Лас Гуэтас приблизительно в полдень, но лорд Дэлузи, командовавший 7-й дивизией и всей левой средней колонной союзнических войск, отказался разрешить дивизии Пиктона, которая находилась впереди других соединений, продвигаться далее селения Мендоса. Очевидно, Дэлузи был встревожен тем

Мост в Гамарра Майор. Борьба за мост стала одним из самых кровопролитных эпизодов сражения, 5-я дивизия потеряла здесь около 500 человек. Хотя само селение было захвачено, британцы долго не могли переправиться на другой берег вследствие действий вражеской артиллерии, которая точным огнем перекрыла все подходы к мосту.

Французский 118-й линейный полк в сражении у Витории. Этот полк был одной из тех частей Армии Португалии, которые обороняли селение Гамарра Майор против атак 5-й дивизии. Французам здесь удалось препятствовать переправе союзников через Садорру почти до самого вечера. В действительности, бой у Гамарра Майор был, вероятно, самой кровавой схваткой на всем поле битвы.

обстоятельством, что две его бригады, а именно Барнса и Лекора, задержались в горах, и не желал действовать единственной имевшейся в наличии частью 7-й дивизии, бригадой Гранта. К тому же Дэлзузи, подобно Грэхэму, получил приказы согласовывать свое продвижение с обстановкой, складывающейся на флангах; в случае Дэлзузи это означало обстановку на его левом фланге. Грэхэму еще предстояло полностью ввести в дело свои силы, так что Дэлзузи предпочел остановиться и ожидать дальнейших распоряжений.

А тем временем Пиктон, импульсивный валлиец, в ожидании приказов восседал на своем скакуне в... штатском костюме! Нижеописанный эпизод хорошо известен, но его стоит повторить, поскольку он дает нам замечательный портрет самого Пиктона и характеризует его неподражаемый подход к войне. По всей видимости, Пиктон окончательно потерял терпение, когда время перевалило за полдень, а он мог только наблюдать, как далеко на юге на высотах Пуэбла разворачиваются основные события. Наконец появился адъютант главнокоманду-

ющего, который, подъехав к Пиктону, задал ему вопрос относительно местонахождения лорда Дэлзузи. Раздраженный Пиктон ответил, что ничего не знает, и в свою очередь спросил посланца, не имеет ли он каких-либо распоряжений для него. «Нет, никаких», — заявил адъютант. Все более впадавший в ярость Пиктон тогда вскричал: «В таком случае, сэръ, прошу сообщить, какие приказы Вы должны передать?» «Как только лорд Дэлзузи, со своей Седьмой дивизией, начнет наступление на этот мост», — отвечал адъютант, указывая на мост Мендоса, — «Четвертая и Легкая дивизии должны поддержать его.» Пиктон был поражен услышанным, так как он не мог себе даже представить, что какая-нибудь другая дивизия будет сражаться впереди его собственных войск. В конце концов, прозвище 3-й дивизии, «сражающаяся», было заработано не на пустом месте. Выпрямившись в седле, Пиктон просто зарычал на адъютанта, сказав буквально следующее: «Сэр, Вы можете сообщать от меня лорду Веллингтону, что Третья дивизия под моим командованием меньше чем через десять минут атакует мост и захватит его, а Четвертая и Легкая дивизии могут, если захотят, меня поддержать». Повернувшись к своим солдатам, он заорал: «Вперед, канальи! Вперед, негодяи!» и повел их в наступление на мост. Этому эпизоду суждено было стать одним из поворотных моментов всего сражения.

В отличие от мостов в Гамарра Майор и Дюране, которые были хорошо защищены и прикрывались мощным огнем французских пушек, мост через Садорру в селении Мендоса охранялся относительно небольшими силами, включавшими 500 всадников из легкокавалерийской бригады Ави и три орудия, которые, разумеется, не могли стать

Вид на холм Ариньез с точки, располагающейся между селениями Маргарита и Ла Эрмандад (в юго-западном направлении). Бригада Брисбейна из 3-й дивизии, поддержанная Кемптом, прошла мимо холма справа налево, чтобы атаковать собственно селение Ариньез. Это наступление должно было стать одним из решающих моментов сражения.

таким уж серьезным препятствием для ветеранов Пиктона. Вскоре 3-я дивизия устремилась к мосту, имея головной бригаду Брисбейна; одновременно бригада Колвилла направилась к броду приблизительно в 300 ярдах к востоку от Мендосы. Переход через реку оказался совсем не простым, поскольку конные егеря 27-го полка и подошедшие пехотинцы из 28-го линейного и 2-го Нассауского полков под командованием Дарманьяка преградили путь британцам. Они были поддержаны немецкой артиллерией, и только после того, как Пиктон выдвинул вперед артиллерийскую бригаду капитана Дугласа, солдаты Брисбейна, при-

надлежавшие к первым батальонам 45-го и 88-го полков, 74-му полку и трем ротам 5-го батальона 60-го полка, смогли переправиться по мосту на противоположный берег. Одновременно стрелки Кемпта выдвинулись вперед от своего холма, помогая отогнать и конницу и артиллерию французов. Переправив через Садорру с минимальными потерями бригады Брисбейна, Колвилла и Кемпта, за которыми последовала португальская бригада Пауэра, Пиктон создал прочный плацдарм на контролируемой французами стороне реки. Немного спустя 4-я дивизия Коула пересекла Садорру в Нанкларесе, а бригада Ванделера из Легкой ди-

визии – в Виллодасе. Петля начинала затягиваться вокруг шеи Жозефа.

Первым очевидным последствием перенесенных успешных действий британцев для французов стала необходимость отступления Леваля с его позиции перед холмом Ариньез, поскольку в противном случае его правый фланг зависал в воздухе. Пиктон, двигавшийся во главе бригады Брисбейна и имевший части Кемпта в поддержке, обходил холм с тыла, в то время как Колвилл, поддержанный бригадой Гранта из 7-й дивизии (которая в конце концов приняла участие в сражении), продвигался слева от Пиктона. У Леваля оставался небольшой выбор:

Пиктон и 3-я дивизия штурмуют мост у Мендосы.

Пиктон, находившийся у селения Мендоса, с нетерпением ожидал приказа на наступление, поскольку дело уже подходило к полудню. Он мог только смотреть, как разворачиваются события на высотах Пуэбла далеко к югу, пока наконец не прибыл адъютант Веллингтона с приказами для лорда Дэлзуи, который должен был начать атаку моста со своей 7-й дивизией, имея в поддержке 4-ю и Легкую дивизии. И без того раздраженный Пиктон впал в ярость и, выпрямившись в седле, прорычал изумленному адъютанту: «Сэр, Вы можете сообщить от меня лорду Веллингтону, что Третья дивизия под моим командованием меньше чем через десять минут атакует мост и возьмет его; а Четвертая и Легкая дивизии могут поддерживать нас, если им хочется!». Затем, повернувшись к своим солдатам, он закричал: «Вперед, мошенники! Вперед, негодяи!», после чего войска бросились на штурм моста. Это был один из поворотных моментов сражения.

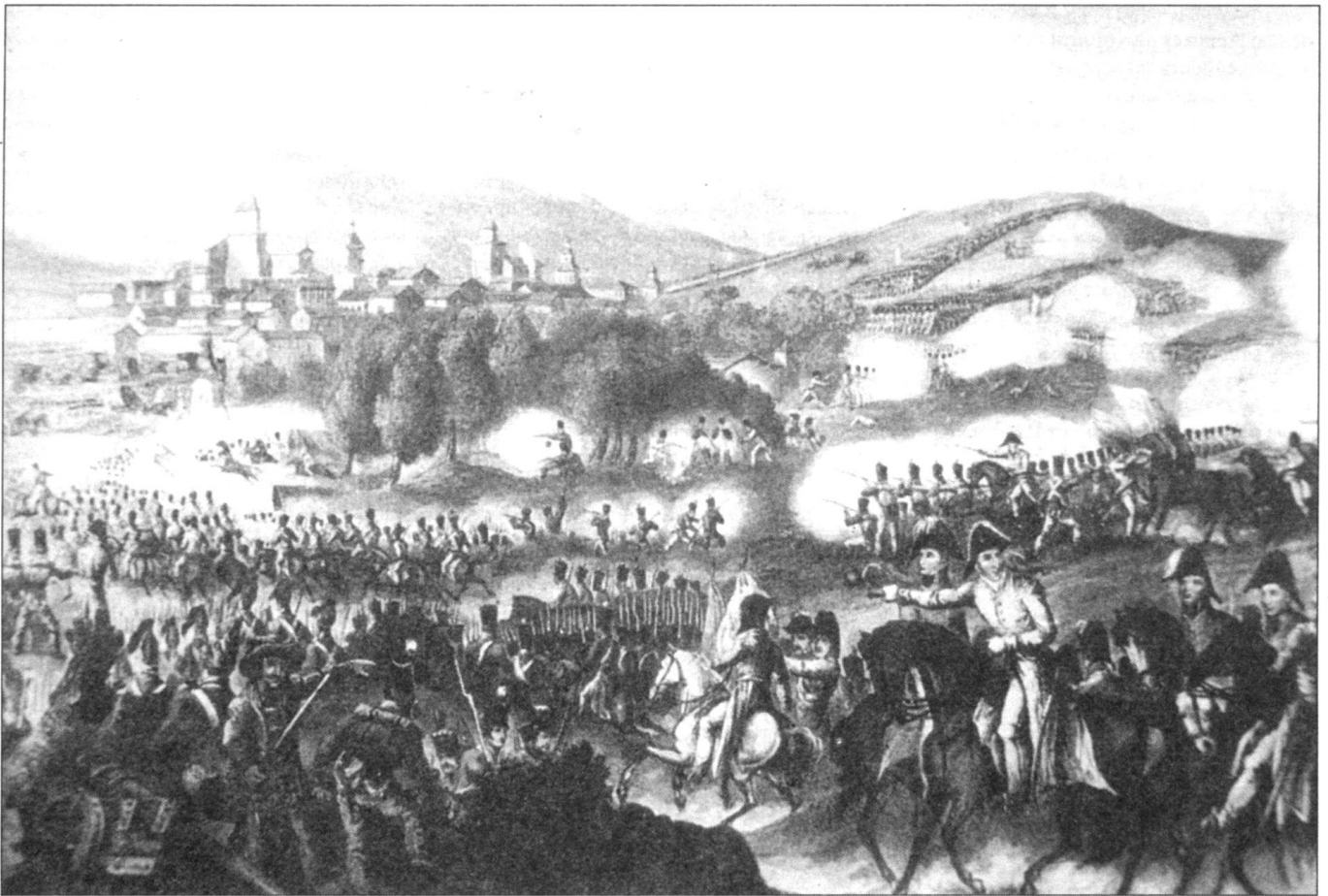
или отступить через холм к собственно селению Ариньез или отойти еще дальше, на возвышенность позади селения. Слева от Леваля, южнее основной дороги на Виторию, располагались бригада Швиттера из дивизии Конру и бригада Ремона из дивизии Даррико. После отхода Леваля им также пришлось отвести назад свои части. Как следствие, две другие бригады этих дивизий – ранее находившиеся под командованием соответственно Рея и Сен-Поля – должны были прекратить борьбу вокруг Субьяна-де-Алава, предоставив бригаде О'Каллагана, 50-му и 92-му полкам, возможность беспрепятственно продолжать натиск на восток по долине реки у подножья высот Пуэбла.

Все эти маневры вынудили Жозефа и Журдана занять новую позицию, которая начиналась у Маргариты и далее шла на юг через Гомечу до Зумелзу, с селением Ариньез в качестве своего рода форпоста. В промежутке между селениями Ариньез и Маргарита встала дивизия Дарманьяка из Армии Центра. Эта новая позиция простиралась приблизительно на две мили в длину и была занята обороняющимися в некотором беспорядке вследствие того факта, что несколько частей должны были в ходе отступления оторваться от преследующих союзников. Действительно, отдельные союзнические подразделения шли буквально по пятам французов и подступили прямо к

новому оборонительному рубежу, не давая возможности занять его согласно диспозиции. Проблема оставалась неразрешимой вне зависимости от того, где Журдан перестраивал свои войска, поскольку в любом случае он не мог избежать обхода французских линий с левого фланга, где солдаты Хилла с боем прокладывали себе дорогу по высотам Пуэбла.

На самих высотах дивизия Виллатта, который получил приказ подняться на гребень и остановить наступление Хилла, достигла вершины приблизительно в 1 час пополудни и развернула там свои части; правда, им потребовалась передышка после подъема по достаточно крутому склону.

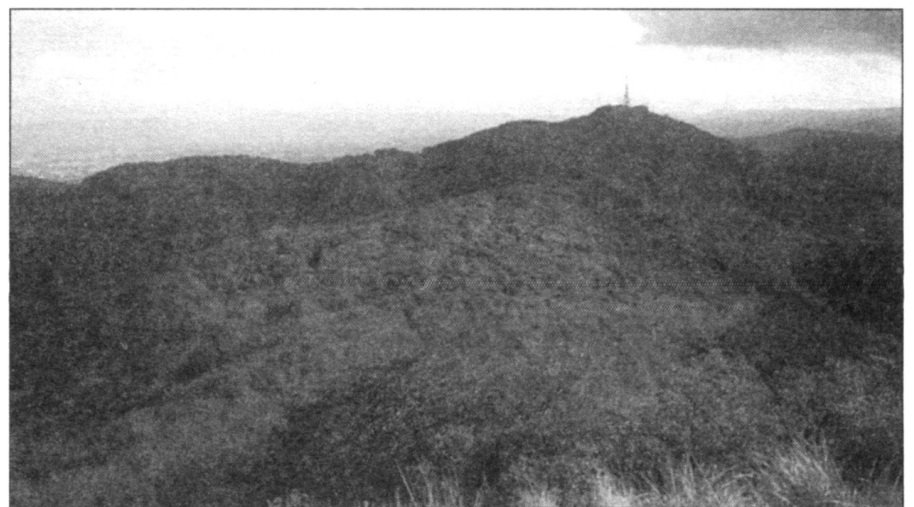
Битва у Витории. На картине, богатой самыми различными подробностями, можно видеть Веллингтона – как всегда, с подзорной трубой в руке – который направляет свои войска в бой, а также скрывающихся в засаде испанских герильясов (слева на переднем плане).

Напротив них испанцы Морильо и хайлендеры 71-го полка, также после остановки на отдых, продолжили свой натиск на французов. Союзники достигли ущелья, представлявшего собой настоящий геологический разлом [fault], которое воспрепятствовало их дальнейшему продвижению и вынудило их спуститься вниз по почти отвесному склону. На дне разлома они перестроили свои ряды, имея теперь испанцев справа и 71-й полк слева, и начали вместе подниматься по противоположному склону почти такой же крутизны. Можно считать чудом уже тот факт, что они сумели добраться до дна, уже не говоря о подъеме на другую сторону. Когда хайлендеры выбрались наверх, они увидели впереди колонну солдат в светлых мундирах и киверах в белых чехлах и ошибочно приняли их за испанцев. К сожалению, это были французские войска, и на застигнутых врасплох шотландцев через несколько минут с фронта и фланга обрушились уничтожающие мушкетные залпы, которыми в первые же мгновения было выведено из строя по крайней мере 200 человек. Французы продолжили наступать для развития этого успеха и захватили около 40 пленных. Немного времени спустя, однако, противники поменялись ролями. Виллат, чтобы усилить свою позицию, начал продвигаться вперед, и в ходе этого движения его солдаты должны были подняться на союзническую сторону разлома, где их уже ждали британцы. Двух залпов было достаточно, чтобы остановить французское на-

ступление, и когда 50-й и 92-й полки – которые вели бой ниже по склонам высот – нанесли свой удар, французы были отброшены назад в полном беспорядке. Две дальнейшие французские атаки здесь закончились с тем же самым результатом. Через непродолжительное время Виллат отвел остатки своей дивизии в тыл, получив приказ Журдана занять новую оборонительную линию. Это событие положило конец серь-

езной борьбе на высотах Пуэбла, поскольку всякий раз, когда союзнические войска – теперь во главе с камеронцами из 92-го полка – наталкивались на французов, последние отбрасывались назад с относительной легкостью.

Возвратимся вновь в долину Садорры, где тем временем союзники начали оказывать давление на новую французскую позицию. Крайний правый флагг этой позиции

Освещенный солнцем травянистый склон, где 71-й полк потерпел неудачу в бою на высотах Пуэбла. Склон находится на дальней стороне ущелья, до которого продвинулись хайлендеры, только для того, чтобы попасть под уничтожающий огонь французов, занимавших позиции сверху и справа от этого склона. Их огонь обрушился на 71-й полк как с фронта, так и с тыла. Здесь британцы потеряли приблизительно 200 человек. Такая же судьба ждала солдат Виллата, когда впоследствии они попытались наступать по той же самой местности, двигаясь по направлению к точке съемки.

был отмечен маленьким селением Маргарита, которое оборонялось бригадой Шассе из дивизии Дарманьяка. Селение было атаковано незадолго до 3 часов пополудни бригадой Колвилла из 3-й дивизии, которая, после переправы через Садорру по броду, выстроилась в боевую линию и для наступления развернулась влево. Последовал непродолжительный, но тяжелый бой, и солдатам Колвилла потребовалось приблизительно полчаса, чтобы выбить защитников из Маргариты. Действительной причиной, заставившей Шассе отступить, было то обстоятельство, что его левый фланг оказался открытым, когда Леваль отвел свои части к селению Ариньез под угрозой удара приближавшегося Пиктона.

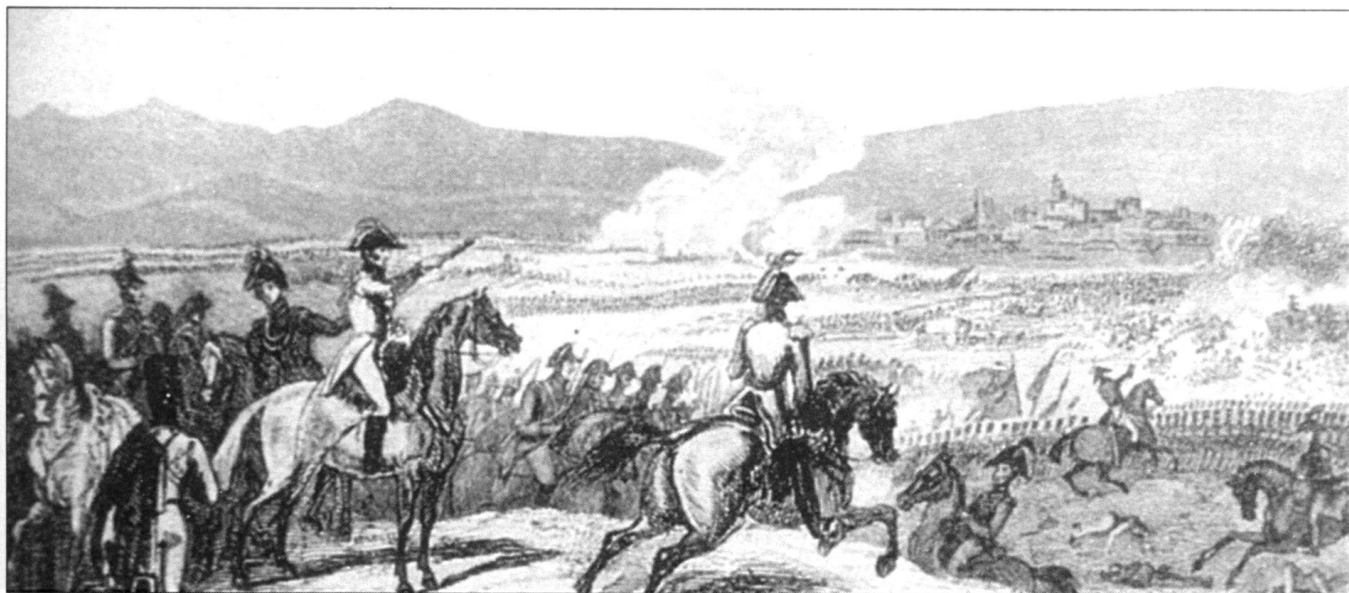
Решающий удар

После пересечения Садорры Пиктон наносил удар по диагонали, обходя холм Ариньез с восточной стороны, с целью захвата селения Ариньез. Пиктон построил свою дивизию таким образом, что португальская бригада Пауэра маршировала слева, а бригада Брисбейна – справа. Они поддерживались бригадой Кемпта из Легкой дивизии, которая, после завершения переправы Брисбейна по мосту у Мендосы, спустилась с холма выше селения Трес-Пуэн-

Вид, открывшийся перед Коннотскими рейнджерами во время приближения полка к селению Ариньез – собственно селение слева, на заднем плане высоты Пуэбла. Защитникам Ариньеза в конце концов пришлось отступить из него, и они организовано отошли на невысокую гряду, которую можно видеть слева от селения на этой фотографии. К несчастью, эта местность находилась к юго-востоку от Ариньеза, в то время как правильнее было отступить прямо на восток. Таким образом, между войсками Газана и д'Эрло-на начала образовываться брешь.

Мост через реку Садорра у селения Дюрана. В этом месте испанцам довелось сразиться с испанцами, когда дивизия Лонги столкнулась в жестокой схватке с частями Касапалисиоса, которые обороняли мост. В итоге боя союзники достигли одной из основных своих целей – а именно, перерезали главную дорогу, ведущую к Франции. Они добились этого результата после полудня, таким образом лишив французов их основного пути отступления.

Битва у Витории, по картине Хита. Веллингтон, с неперемной подзорной трубой в руке, командует наступлением 4-й дивизии в центре. Справа священник отправляет обряд над умирающим солдатом.

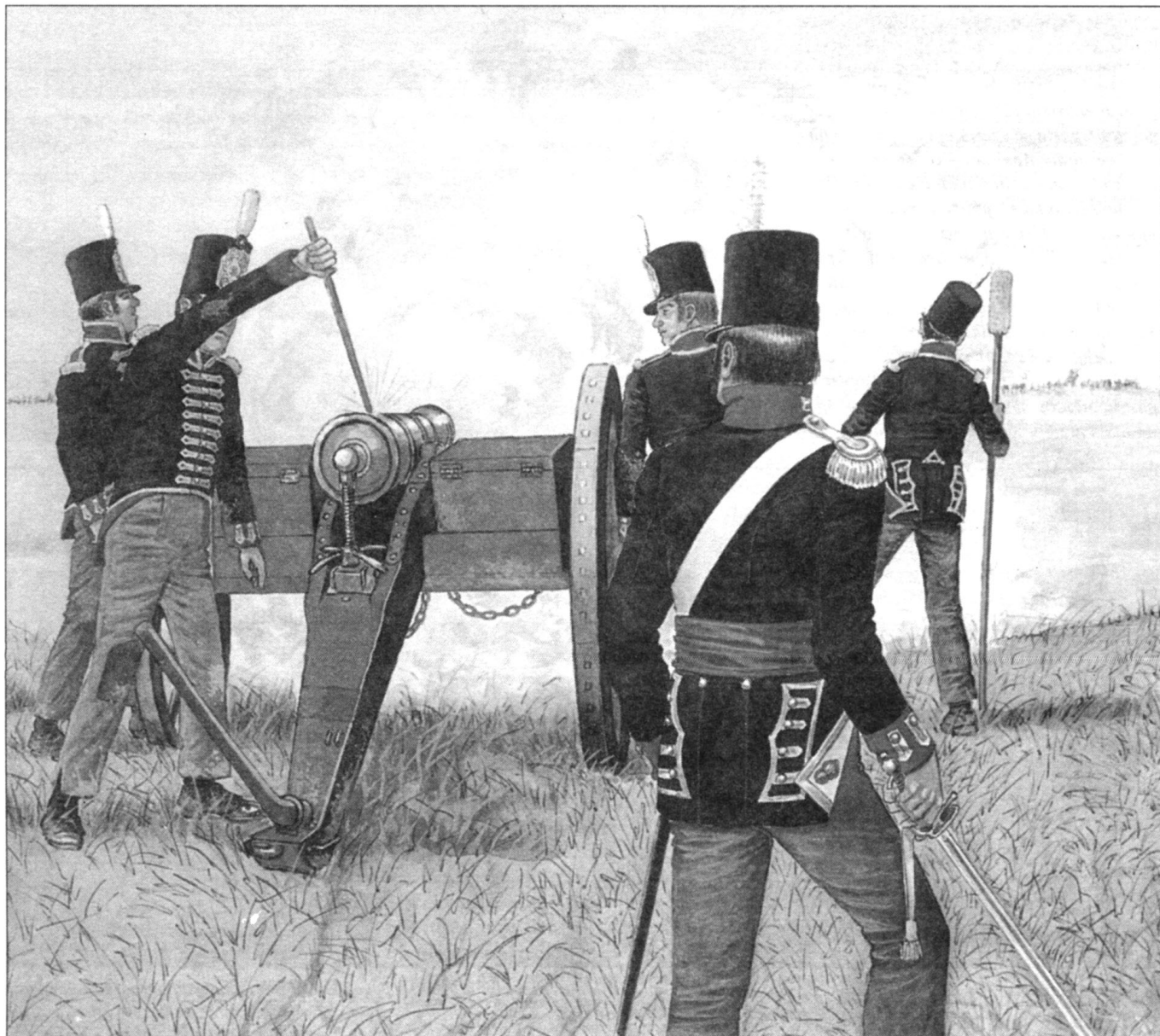
тес и заняла позицию позади последнего, выслав вперед несколько рот первого батальона 95-го полка для очистки местности от неприятельского сторожевого охранения. Стрелки, которые первыми бросились на штурм Ариньеза, сумели прорваться по улицам к церкви и начали обстреливать её защитников. Однако, стрелков было слишком мало, чтобы они могли удержать захваченную территорию, и вскоре французский батальон из бригады Мокери выбил британцев из селения. Увидев, что стрелки в зеленых мундирах отступили, Брисбейн двинул вперед свою бригаду, во главе которой шли наводящие страх на врага Коннотские рейнджеры из 88-го полка. Рельеф вокруг Ариньеза холмистый и пространство для маневра стеснено, вследствие близости холма Ариньез, который доминирует над окружающей местностью. Тем не менее, рейнджеры обошли селение с южной стороны и вышли на главную дорогу, в то время как хайлендеры из 74-го полка нанесли удар прямо по Ариньезу; при этом португальская бригада Пауэра примыкала к их левому флангу. 88-й полк развернулся из колонны в линию и, по мере приближения к селению, он был встречен мушкетным залпом оборо-

нявшихся; один свидетель описал эту стрельбу как «беглый огонь справа налево». Французам удалось нанести Коннотским рейнджерам значительные потери, но они не смогли их остановить. Британцы мерным шагом продолжали идти вперед, пока не приблизились на расстояние около 50 ярдов к французской линии, после чего обрушили на врага ответный уничтожающий залп. Французы были потрясены, и прежде чем смогли перезарядить мушкеты, они оказались перед сотнями солдат в красных мундирах, которые появились из клубов дыма с штыками наизготовку. Ряды защитников были прорваны почти без сопротивления, и французам пришлось немедленно отступить к селению Гомеча, находившемуся на небольшом расстоянии к юго-востоку от Ариньеза. Тем временем, 74-й полк, наступавший на Ариньез слева от 88-го, ворвался в селение и заставил оборонявшихся отойти на небольшую возвышенность позади него; эта позиция быстро стала также ненадежной, поскольку Коннотские рейнджеры, продвигавшиеся по главной дороге, обошли её с южного фланга. Еще одна часть бригады Брисбейна, первый батальон 45-го полка, атаковал и с очень небольшими потеря-

ми отбросил назад 103-й линейный полк, принадлежавший к бригаде Ремона дивизии Даррико. Таким образом 3-я дивизия Пиктона пробила огромную брешь в центре главной французской позиции, и с последующим появлением в этом пункте 4-й дивизии и союзнической кавалерии ситуация для французов, уже бывшая критической, внезапно стала катастрофической.

Атака Пиктона, вместе с наступлением Колвилла, заставили бригаду Шассе отказаться от позиций вокруг селения Маргарита и отступить к селению Ла Эрмандад, в нескольких сотнях ярдов позади Маргариты. Здесь Шассе соединился с немецкой бригадой Нойенштайна, и совместно им удалось создать достаточно крепкую оборону, встретив следующий удар союзников, направленный на правый фланг новой французской линии. Их противником была бригада Гранта из 7-й дивизии, которая заняла место Колвилла, поскольку последняя понесла значительные потери при попытках штурмовать Маргариту. Бригада Гранта была поддержана бригадой Ванделера из Легкой дивизии.

Борьбе за Ла Эрмандад суждено было стать гораздо более серьезным делом, и

огонь французской артиллерии, пока бригада Гранта продвигалась по открытой местности между Маргаритой и Ла Эрмандад, причинил британцам тяжелые потери. В результате, наступление было остановлено самим Дэлзузи, который к этому моменту выдвинулся к передовой линии; солдаты Гранта укрылись в узкой лошине приблизительно в 200 ярдах от селения. Французские ядра взрывали землю вокруг места, где стоял Дэлзузи со своим штабом, обсуждая план дальнейших действий. В этот момент, совершенно неожиданно, мимо них в направлении французской позиции быстрым шагом промаршировала бригада Ванделера из Легкой дивизии – первый батальон 52-го и 2-й батальон 95-го полков. Увлекая за собой залегшие было батальоны 7-й дивизии, они атаковали Ла Эрмандад с такой яростью, что меньше чем через десять минут немецкие защитники были вытеснены из селения на возвышенность позади него.

Потеря Ла Эрмандад поставила под угрозу правый фланг второй французской по-

зиции, вынуждая Журдана перестроить свои войска еще раз. Новая позиция, занятая теперь французами, на правом фланге опиралась на Садорру у селения Криспиана, далее шла на юг к Зуазо, расположенном на низком гребне холма, и затем проходила поперек главной дороги до селения Эскивель у подножья высот Пуэбла. Проблема здесь заключалась в том, что были атакованы одновременно оба фланга французской линии: Ванделер и Колвилл наступали на правом фланге, а Хилл, спускаясь с высот Пуэбла, нажимал на левый фланг. Кроме того, большие силы британцев под личным командованием Веллингтона, переправившиеся через Садорру в Нанкларесе и Виллодасе, начали продвигаться вперед в центре. Кавалерийские бригады Роберта Хилла, Понсонби, Виктора Альтена и Гранта, как и португальская конница Д'Урбана – все они теперь находились на правом берегу Садорры, вместе с 4-й пехотной дивизией Коула. Полковник Александр Диксон, командовавший британской артиллерией, к этому вре-

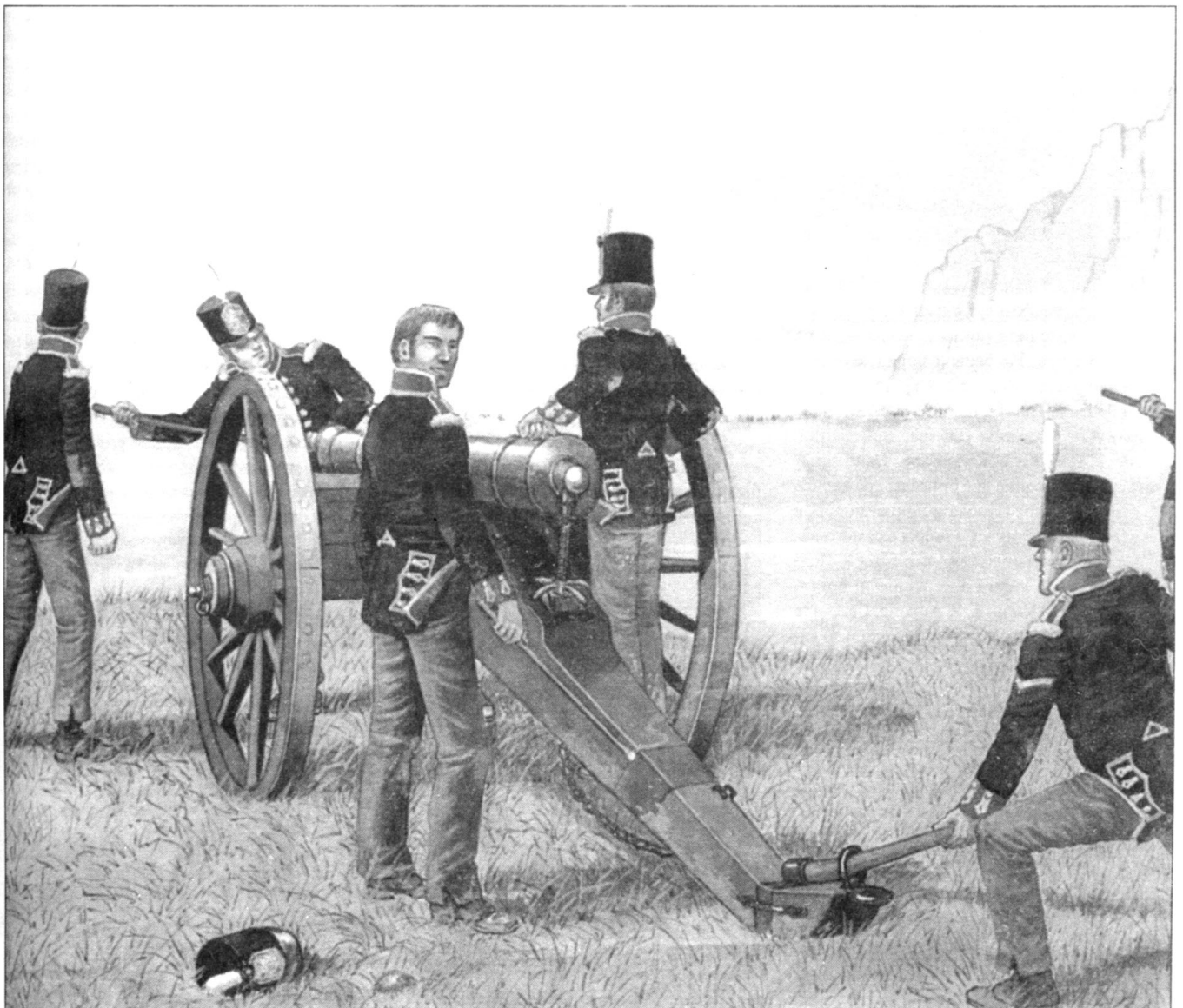
мени также сумел передислоцировать сюда свои орудия и готовился обрушить их огонь на центр французской линии.

Артиллерийский поединок между 75 пушками Диксона и 76 французскими орудиями под командованием генерала Тирле был самым грандиозным за всю Полуостровную войну. Веллингтон никогда прежде не располагал таким большим числом орудий, и это количество ему удалось превзойти только в битве у Ватерлоо, двумя годами позже. Было около 4 часов пополудни, когда Веллингтон приказал привести в боевую готовность все свои артиллерийские батареи. Эффект их сосредоточенного огня, как он рассчитывал, должен был окончательно сокрушить армию Жозефа.

Французская позиция, теперь растянувшаяся приблизительно на две мили, проходила от Криспианы справа, удерживаемой дивизией Кассана, дальше шла по низкому гребню холма к селению Зуазо, где закрепились дивизия Дарманьяка, затем пересекла главную дорогу у селения Гомеча, где

Грандиозная артиллерийская дуэль.

Веллингтон в ходе кампаний на Полуострове никогда не располагал достаточным количеством орудий, но в сражении у Витории он сумел собрать более 70 пушек и обрушить их огонь на французские линии. Французы смогли противопоставить им практически то же число своих орудий, что около полудня привело к грандиозной артиллерийской дуэли, самой большой за все время Полуостровной войны. Веллингтон не имел так много пушек до самой битвы у Ватерлоо в 1815 г.

Еще одна картина, изображающая сражение. На этот раз все поле битвы заволкли клубы дыма, что, вероятно, отражает действительное положение дел, особенно после начала артиллерийской дуэли между 75 орудиями Диксона и противостоящими им 76 французскими орудиями. Это был самый большой артиллерийский поединок Полуостровной войны.

стояла дивизия Леваля, и доходила до Эскивеля, где держалась дивизия Виллата. Однако, сложность ситуации для французов состояла в том, что в действительности они не смогли организованно занять эту позицию, поскольку вынуждены были отходить к ней под непрерывным давлением союзнической пехоты, к которому добавился и огонь артиллерии, когда орудия Диксона выдвинулись вперед. Кроме того, занятие новой позиции на местности, которая предварительно не была разведана, было чревато опасностями.

Вскоре после 4 часов пополудни Веллингтон развернул свои войска для нанесения заключительного удара по уже ослабленной французской позиции. Союзники выстроились в длинную линию, которая начиналась напротив Криспианы на левом фланге и доходила почти до Эскивеля на правом фланге. Их боевой порядок выглядел следующим образом – крайней слева была бригада Гранта, а далее стояли последовательно бригады Пауэра, Брисбейна, Стабса, Бинга и О'Каллагана. Надо заметить, что последние две бригады сражались на склонах высот Пуэбла и прилегающих к ним участках долины Садорры с самого начала битвы и понесли тяжелые потери. Поддержку первой линии обеспечивали бригады Ванделера, Кемпта, У. Ансона, Скеретта и Ашуорта, в тылу которых находилась кавалерия. На этом этапе сражение, должно быть, представляло собой потрясающее зрелище: правильно выстроенные многочисленные ряды союзнических войск, неудержимо продвигаются вперед, в то время как вокруг рвутся вражеские снаряды, а отдельные ядра пробивают в их шеренгах огромные бреши. На союзников обрушилось такое количество железа, что им пришлось остановить наступление и местами даже отойти назад. Но как только орудия Диксона открыли ответный огонь, интенсивность стрельбы французов заметно снизилась, и союзники продолжили свою атаку. Каза-

лось, что теперь уже ничто не сможет встать у них на пути: вокруг французов начали сжиматься неумолимые тиски. На Газана и Армию Юга с левого фланга наступали солдаты Камерона (который заменил погибшего Кадогана), спускавшиеся с высот Пуэбла. В этот момент во французской линии обнаружился промежуток в районе главной дороги, образовавшийся вследствие отхода Леваля из Ариньеза на юго-восток вместо востока. Это означало, что вместо предполагавшегося непрерывного фронта в позиции французов к северу от Байоннского шоссе между селениями Гомеча и Зуазо имеется значительная брешь. Именно сюда и был направлен основной удар союзников, отрезавший Газана от д'Эрлона и Армии Центра, которая удерживалась в Зуазо. Из-за неудачного направления отхода Леваля левый фланг Армии Центра остался незащищенным; в результате перед д'Эрлоном был небольшой выбор – и ему пришлось начать отступление.

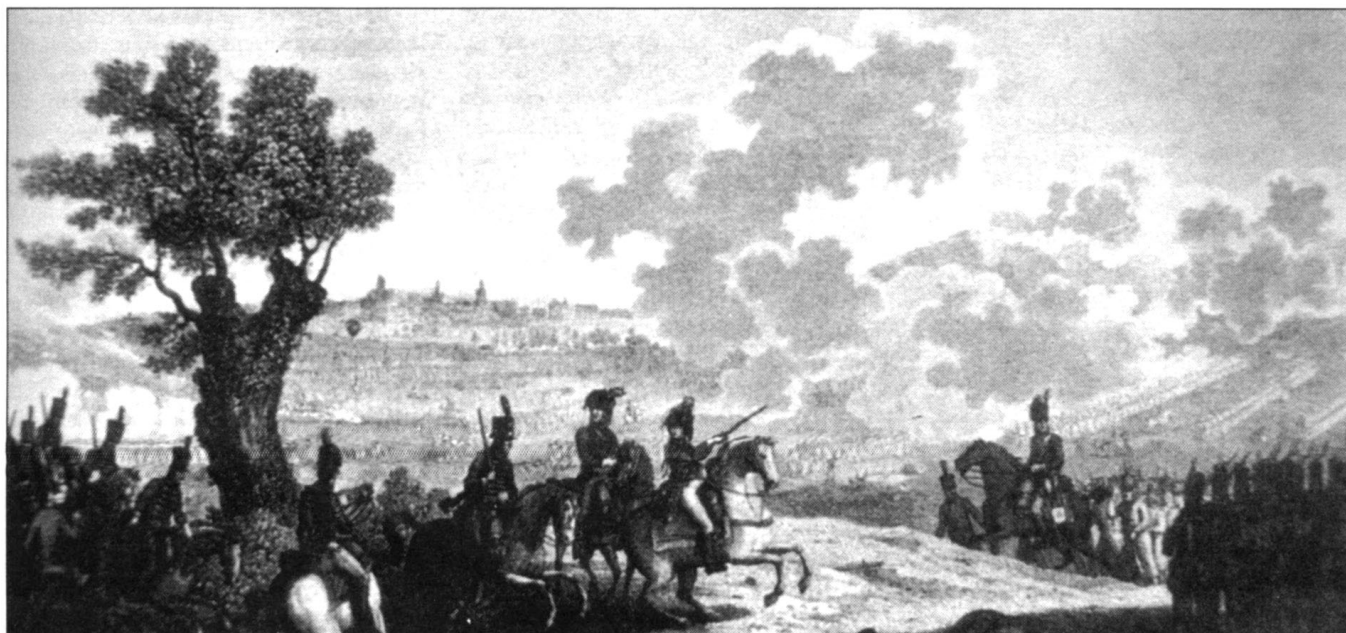
Дела французов на всей линии, удерживаемой Армиями Юга и Центра, и без того были достаточно плохи, когда внезапно в их

рядах начал распространяться слух, что главная дорога на Байонну перерезана в Дюране. Этим не только блокировался основной путь отхода назад во Францию, возникла также весьма реальная возможность, что союзники вскоре смогут атаковать французов с тыла, если они переправятся через Садорру северо-восточнее Витории.

В это время борьба вокруг Гамарра Майор зашла в тупик: войска Грэхэма, из 5-й дивизии, овладели селением, но оказались не в состоянии перейти по мосту через Садорру, потому что огонь французских пушек перекрыл все подходы к нему. Совершенно аналогичная ситуация сложилась в Дюране, где испанцы Лонги никак не могли продвигаться дальше предместного плацдарма из-за стойкого сопротивления французов. В секторе Грэхэма селение Абечуко было очищено от французских защитников без каких-либо серьезных потерь, но Грэхэм решил отказаться от попыток переправиться через Садорру как по мосту в Юрре, который находился немного западнее его позиции, так и по мосту, находившемуся между селениями Абечуко и Арриага. Это подразумевало,

Высоты Пуэбла, вид в западном направлении с холмов к югу от Гомеча, финальная позиция войск Газана. Селение вдали – Зумелзу.

Сражение у Витории. Британская пехота в ожидании команды атаковать, в то время как на втором плане можно видеть длинные ряды их наступающих товарищей по оружию. Сама Витория виднеется на заднем плане в центре.

что большая часть его британских и португальских солдат, всего почти 8,000 человек, весь день оставались почти в полном бездействии; надо заметить, что это отнюдь не доставляло им удовольствия. Действительно, общие потери 1-й дивизии в сражении у Витории составили только 54 человека, вполне убедительный показатель, характеризующий их «активность» в течение дня. Известно, что Веллингтон приказал Грэхму не вступать в серьезный бой к северу от Витории, чтобы это не стало причиной подтягивания туда значительных французских резервов, которые могли помешать ему выполнить свою основную задачу – перерезать путь во Францию. Но так как ему противостояли совсем немногочисленные французские войска – факт, о котором он, вероятно, не догадывался – то в его силах было сделать положение и Газана, и д'Эрлона гораздо худшим, если бы сломил сопротивление защитников селений Юрре и Арриага и прорвался в тыл основной французской позиции.

В Дюране, тем временем, борьба достигла максимального напряжения. Было приблизительно 5 часов пополудни, когда солдаты Лонга окончательно отбросили защитников от моста и начали штурмовать селение. После непродолжительной рукопашной схватки на маленьких улочках, отличавшейся хаотическим характером, Дюрана полностью перешла под контроль союзников. В результате, хотя Лонга так и не смог зайти в тыл французов, потому что все выходы из селения были накрыты огнем орудий Касапалисиоса, он все же выполнил свою основную задачу – перерезал главную дорогу, ведущую к Франции.

В Гамарра Майор бригада Робинсона сделала еще одну попытку прорваться по мосту на противоположный берег, но вновь не имела успеха; только на узких улицах селения выросли новые горы трупов. В конечном счете Освальд был вынужден отвести назад совершенно измотанных солдат

Вид в западном направлении с финальной французской позиции на склонах холмов между селениями Али и Армения. Слева видны высоты Пуэбла. Пехота Веллингтона подступила к этой позиции под сильным артиллерийским огнем из более чем 30 орудий французов, установленных вдоль этих склонов.

Робинсона и выдвинуть на их место 3-й батальон 1-го полка и португальскую бригаду Спрая. Этим частям удалось даже перебраться через мост, но всякий раз, когда они пытались закрепиться на южном берегу реки, их просто сметали своей картечью французские пушки. У союзников не имелось никакого укрытия на удерживаемой французами стороне реки, и несмотря на то, что войска Освальда овладели мостом, солдаты Рейля могли чувствовать себя удовлетворенными состоянием дел на их участке фронта. Они сохраняли уверенность в отсутствии непосредственной опасности, пока их орудия продолжали держать под обстрелом предместное дефиле. (Тем более, что вблизи не было никаких бродов.) Рейль продолжал сдерживать натиск союзников в этом секторе до самого коллапса французской армии у него в тылу.

Вдоль главной дороги, тем временем, обстановка для Жозефа превращалась из плохой в катастрофическую. Отход дивизии Леваля из Ариньеза на юго-восток открыл

брешь в рядах французов, в которую проникли передовые части союзников, в основном стрелки, прокладывая путь для основных сил. Газан, командовавший Армией Юга, оценив складывающуюся ситуацию, решил – без приказов Жозефа или Журдана – отступить дальше на восток. О судьбе д'Эрлона и Армии Центра, все еще сражавшихся в центре долины, он даже не подумал. Газан видел союзников, обходящих его правый фланг, и солдат Камерона, угрожающих ему слева, и поспешил отдать приказ об отводе своих войск назад, на позицию по линии Гомеча-Эскивель, которую он надеялся удержать. В принципе, можно понять ход его мыслей: ведь оба его фланги были обойдены, хотя частично это было следствием его собственного промаха. Когда Леваль решил отойти из Ариньеза, он должен был отступить прямо на восток по главной дороге, выравнивая свою позицию по левому флангу д'Эрлона, который закрепился вокруг Зуазо. Как вышестоящий командир, Газан обязан был приказать Левалю закрыть

промежуток между двумя армиями; вместо этого он безучастно смотрел, как 1-я дивизия склоняется на юг от главной дороги. В конце концов, Газан находился на наблюдательном пункте с прекрасным обзором на холмах выше Гомечи и, конечно, мог оценить последствия, которые наступят в результате этой ошибки. Но случилось то, что случилось, и, не желая быть отрезанным, Газан отдал приказ на отступление.

Этот несанкционированный отход поставил под серьезную угрозу д'Эрлона, чей левый фланг в результате оказался совершенно открытым; и это в то время, когда 2-я и 4-я дивизии армии Веллингтона нанесли свой удар вдоль главной дороги. По правде говоря, игра для французов, вероятно, была проиграна уже с того момента, ког-

да Пиктон, выбив Леваля из Ариньеза, продолжил свое наступление левее центра французской линии. Кроме того, у Газана были небольшие шансы удержать свои позиции вследствие обхода его левого фланга союзниками, продвигавшимися по высотам Пуэбла. Все же он продемонстрировал полное отсутствие лояльности и к д'Эрлону и к Жозефу: вместо того, чтобы попытаться закрыть образовавшийся промежуток в боевой линии и переместить свои войска направо для взаимодействия с Армией Центра, он просто предоставил их своей судьбе и отступил на восток, даже без серьезного давления со стороны союзников. Конечно, Газан не был главным виновником катастрофы французской армии, но он несет значительную долю вины за бедствие, которому предстояло случиться.

Тем временем, д'Эрлон отчаянно сражался, пытаясь сдержать лавину союзнических войск, наступающих по долине в восточном направлении. Но после того, как Газан оголил его левый фланг, у него оставались ничтожные шансы на успех. Его солдатам пришлось отступить и от Криспианы и от Зуазо, после чего он должен был занять оборонительный рубеж между селениями Али и Арментия – свою последнюю позицию в этом сражении. К своей чести, д'Эрлон продолжал борьбу, чтобы сдержать фронтальный натиск 3-й дивизии Пиктона, даже при том, что 2-я и 4-я дивизии Стюарта и Коула угрожали его левому флангу. Он располагал еще более чем 30 орудиями, которые своим огнем производили настоящее опустошение в рядах 3-й дивизии. Однако, д'Эрлон был погублен еще одним фланго-

Солдаты Морильо на высотах Пуэбла.

Вместе с бригадой Кадогана, испанская дивизия под командованием Морильо первой вступила в бой в сражении у Виторрии, очистив высоты Пуэбла от оборонявшихся там французов, сделав таким образом важный вклад в общую победу Веллингтона. Высоты Пуэбла, со склонами значительной крутизны, были последовательно захвачены с западного до восточного края, после чего союзнические войска спустились с них на равнину к югу от Виторрии. Это произошло в тот самый момент, когда французская Армия Юга под командованием Газана начала отступление на восток. Сам Морильо в этом сражении получил тяжелое ранение.

Британская пехота вступает в бой в сражении у Витории.

вым движением, которое предприняли Грант, Колвилл и Ванделер справа от него — они сумели прорваться между Али и Садоррой. Д'Эрлон и Армия Центра теперь были обойдены с обоих флангов. Кроме того, наступление трех британских бригад вдоль Садорры вскоре должно было позволить им установить контакт с войсками Грэхэма, которые все еще сдерживались Рейлем и Армией Португалии к северу от Витории. Д'Эрлон не заблуждался в своем положении; наоборот, он ясно понимал, что ситуация безнадежна для французов. Так что для него не было неожиданностью, когда, приблизительно в 5.30 пополудни, прибыл адъютант от самого Жозефа с приказом об общем отступлении.

Сражение у Витории. На этой картине хорошо показан хаос, который воцарился во французском арьергарде, когда его атаковали солдаты Веллингтона. Фургоны, орудия и багажные экипажи перемешались между собой, заблокировав все пути отхода. Как обычно, работы Томаса Сен-Клэра отличаются многочисленными достоверными деталями – например, здесь изображены даже жены французских офицеров (справа), захваченные британскими кавалеристами. Детали униформы также переданы правильно, как почти всегда бывает на его картинах: в данном случае британская конница носит как треуголки, так и новые каски, которые уже надела лейб-гвардия. Сен-Клэр был очевидцем событий, находясь в составе португальской армии, и потому его картины практически свободны от разного рода анахронизмов, которыми отличаются работы других художников, вроде Катона Вудвиля или Симкина.

ме того, Освальд и 5-я дивизия все еще продолжали свой натиск у Гамарра Майор, в то время как испанцы Лонги, застрявшие у Дюраны, только выжидали подходящей возможности, чтобы прорваться в эпицентр событий. Несмотря на все трудности, Рейль, продемонстрировав талант полководца, искусно провел операцию по отводу своих войск с занимаемых ими позиций. Для прикрытия этого маневра он использовал драгунские полки Дижона, которые сумели удержать на безопасном расстоянии от пехоты британских легких драгун и гусар, попытавшихся сразу начать преследование врага. Первое тесное соприкосновение французской пехоты и британской кавалерии произошло поблизости от селения Арриага, на левом фланге Рейля, где бригада Менна все же успела вырваться из клещей 15-го гусарского полка, эскадроны которого зашли с юга и попытались отрезать её от главных сил Армии Португалии. Однако, этот успех достался французам дорогой ценой, поскольку они не только должны были бросить все свои пушки на позициях вокруг Арриаги, но также потеряли генерала Саррю, ветерана Полуостровной войны и дивизионного ко-

мандира Менна. Саррю получил смертельное ранение, когда его солдаты только начали отступать.

Примерно в одной миле к северо-востоку от Витории находится маленькое селение Бетоньо, перед которым Рейль расположил в виде резерва пехотную бригаду Фририона. Теперь Бетоньо стало пунктом, где Менн и Дижон, отходившие на восток севернее Витории, рассчитывали дать отпор британцам. В то время, как солдаты д'Эрлона проложили свой маршрут к югу от селения, бригады Менна и Фририона, поддерживаемые кавалерийскими бригадами Дижона, Буайе и Курто, занимали свою последнюю позицию в этом сражении, чтобы дать возможность Ламартиньеру безопасно отойти от Гамарра Майор. Этот рискованный маневр прошел совершенно гладко, и французские войска почти без потерь отступили от моста. Через очень короткий промежуток времени в погоню за ними бросились солдаты 5-й дивизии Освальда, которые быстро переправились через Садорру. А вот в Дюране франко-испанские войска под командованием Касапалисиоса просто бежали через холмы к северо-востоку от Витории, преследуемые солдатами Лонги.

Перед Жозефом и Журданом стояла трудная задача – необходимо было вывести армию из долины, выход из которой частично блокировался собственно городом Витория. Французы также были отягощены громадным обозом, состоявшим как из воинских, так и гражданских фургонов, багажных повозок, экипажей и карет, к которым добавились еще артиллерийские парки и орудия. В результате прохождения этой массы через «бутылочное горлышко» возникла гигантская пробка, которая, в сочетании с всеобщим отступлением армии Жозефа, привела к самому настоящему хаосу, невероятным сценам грабежа и необузданной анархии.

Армия Веллингтона продвигалась подобно паровому катку, готовая сокрушить любое возможное сопротивление, хотя на самом деле остатки армий Жозефа, за исключением, поспешно бежали на восток. Так, севернее Витории войска д'Эрлона отступали в полном беспорядке прямо по полям и проселочным дорогам, преследуемые по пятам 3-й дивизией Пиктона.

Можно только предполагать, что должен был чувствовать Рейль, храбро защищавшийся в Бетоньо, в ожидании отхода Ламартиньера от Гамарра Майор. Он сдерживал

Церковь в селении Али, последняя позиция Жозефа, откуда он отдал заключительный приказ на общее отступление.

продвижение корпуса Грэхма вдоль Садорры достаточно долго для того, чтобы д'Эрлон у него в тылу успел завершить отвод своих войск. Теперь, однако, когда Ламартиньеру удалось благополучно уйти от британцев, Рейлю приходилось организовывать собственное отступление, и на первом этапе он отошел из Бетоньо к небольшому селению Зурбано, располагавшемуся приблизительно в двух милях к востоку от Витории. Он преследовался всем корпусом Грэхма, который переправился через Садорру, как только Рейль прекратил оборону предместных укреплений. В голове погони находились один эскадрон из 12-го и один эскадрон из 16-го легких драгунских полков, которые настигли арьергард Рейля в тот са-

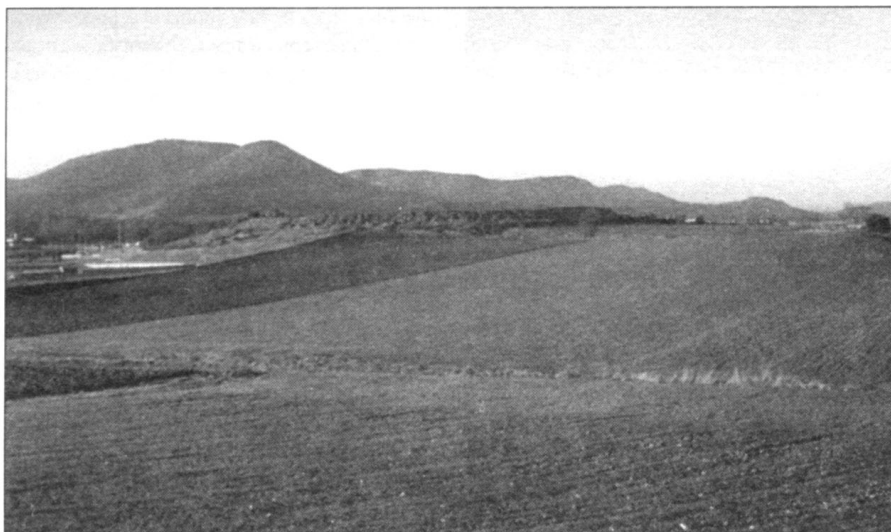
мый момент, когда французы добрались до Зурбано, пройдя через лес западнее селения. Первоначальный натиск британских легких драгун был отражен соединенными усилиями французских драгун и гусар, но, перестроившись, они нанесли новый удар: на сей раз им удалось добиться успеха. Разделавшись с конницей, легкие драгуны натолкнулись на 36-й линейный полк, входивший в бригаду Фририона, который успел выстроиться в каре перед селением. Как чаще всего случалось в аналогичных ситуациях, это столкновение закончилось в пользу пехоты, и британские кавалеристы были рассеяны сосредоточенным мушкетным огнем. Это позволило Рейлю в относительной безопасности отвести большую часть своей

пехоты через поля и тропы севернее дороги на Сальватьерру и тем самым избежать давки и беспорядка на всем протяжении главной дороги к востоку от Витории. Рейль также сумел увезти две из шести пушек Ламартиньера – вероятно, единственные два орудия, которые французам удалось сохранить из первоначальных 153 орудий. После описанных стычек преследование затормозилось, поскольку 5-я дивизия Освальда истощила практически все силы в течение целого дня боев и последовавшей за ними непродолжительной погони за противником. В результате, части Освальда должны были остановиться на ночлег, как только достигли Зурбано, а 1-я дивизия Ховарда расположила свой бивуак ближе к Садорре. Рейлю больше не угрожали союзники, хотя некоторые солдаты Лонги, находившиеся на холмах к востоку от Дюраны, временами открывали огонь с дальнего расстояния по его отступающим колоннам.

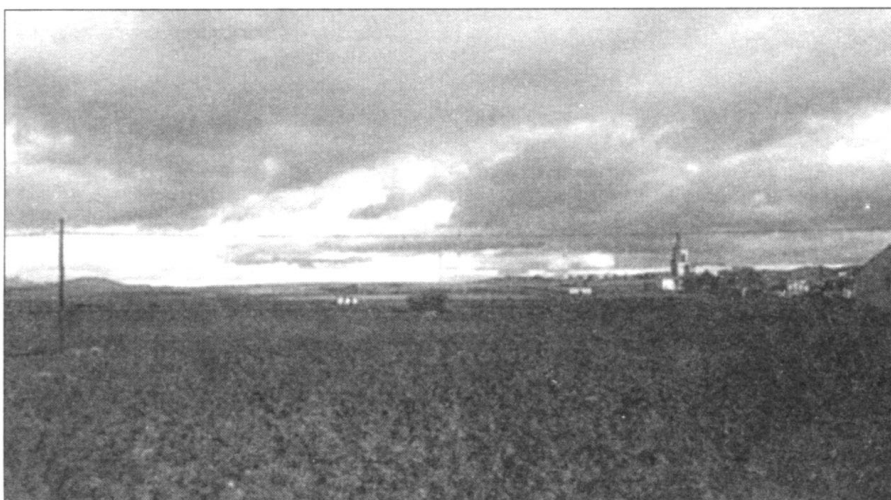
В других местах дела для французов обстояли далеко не так хорошо. Армия Юга Газана стремительно отступала, а точнее, просто бежала южнее Витории, где были только проселочные дороги, которые к тому же в основном шли в направлении север-юг вместо необходимого французам восток-запад. Таким образом беглецы, пытавшиеся сохранить свою свободу, были вынуждены двигаться прямо по полям. Поскольку у командования почти не было времени для организации правильного отступления, то здесь каждый выкручивался как мог. Оружие и снаряжение, равно как и багажные фургоны, бросались где попало, в то время как орудия и зарядные ящики были оставлены еще на поле боя. Немногие пушки, которые французы все же попытались увез-

Каре французов еще пытается остановить наступление союзников, в то время вокруг них сопротивление уже практически прекращено.

Вид с последней французской позиции между селениями Али и Арментия в направлении холмов южнее Гомечи. Сама Арментия видна слева. Именно здесь должны были смыкаться позиции Армии Юга и Армии Центра, но вместо этого, вследствие неверно выбранного направления отхода дивизии Леваля, между ними образовался значительный промежуток, через который прорвались войска союзников, ускорив всеобщий крах сопротивления сил Жозефа.

Селение Зурбано, расположенное к востоку от Витории. Именно здесь 12-й и 16-й легкие драгунские полки натолкнулись на арьергард Рейля, который только что достиг селения, пройдя через находившийся к западу от него лес. Первоначальный натиск легких драгун, атаковавших слева направо, был отражен французской конницей, но после перестроения британцы нанесли новый удар, на этот раз успешный. Затем легкие драгуны атаковали построенный в каре 36-й линейный полк, входивший в бригаду Фририона; все происходило на поле, которое находится на переднем плане этой фотографии. Пехотинцы сумели задержать британскую конницу на достаточно долгое время, чтобы большая часть французского арьергарда успела отступить дальше.

Веллингтон (слева в центре) во главе своих войск в заключительный период сражения. Французские солдаты сражаются из последних сил, чтобы спасти императорский «орел» от приближающихся британцев. Сундуки из обоза французов (слева) уже вскрыты и разграблены.

Дорога на Сальватьерру к востоку от Витории, вид из селения Иларраза. Именно на этих полях при приближении солдат победоносных союзников была брошена большая часть огромного французского обоза; таким образом был почти полностью перекрыт путь отступления на Памплону. Эти поля после сражения стали сценой грандиозного разграбления фургонов с сокровищами.

ти с собой, быстро увязли в болотистой почве и в итоге также достались союзническим войскам. Фактически, Газан отдал приказ, разрешавший бросить всю его артиллерию. Тем временем, части Камерона и Морильо, спустившиеся подобно лавине с восточного края высот Пуэбла, способствовали распространению еще большей панике во французских рядах, особенно когда они догнали арьергард беглецов. Когда же pistolетными выстрелами дала знать о своем приближении конница Веллингтона – гусары Гранта прорвались на юг через предместья Витории – у французов развергся настоящий ад.

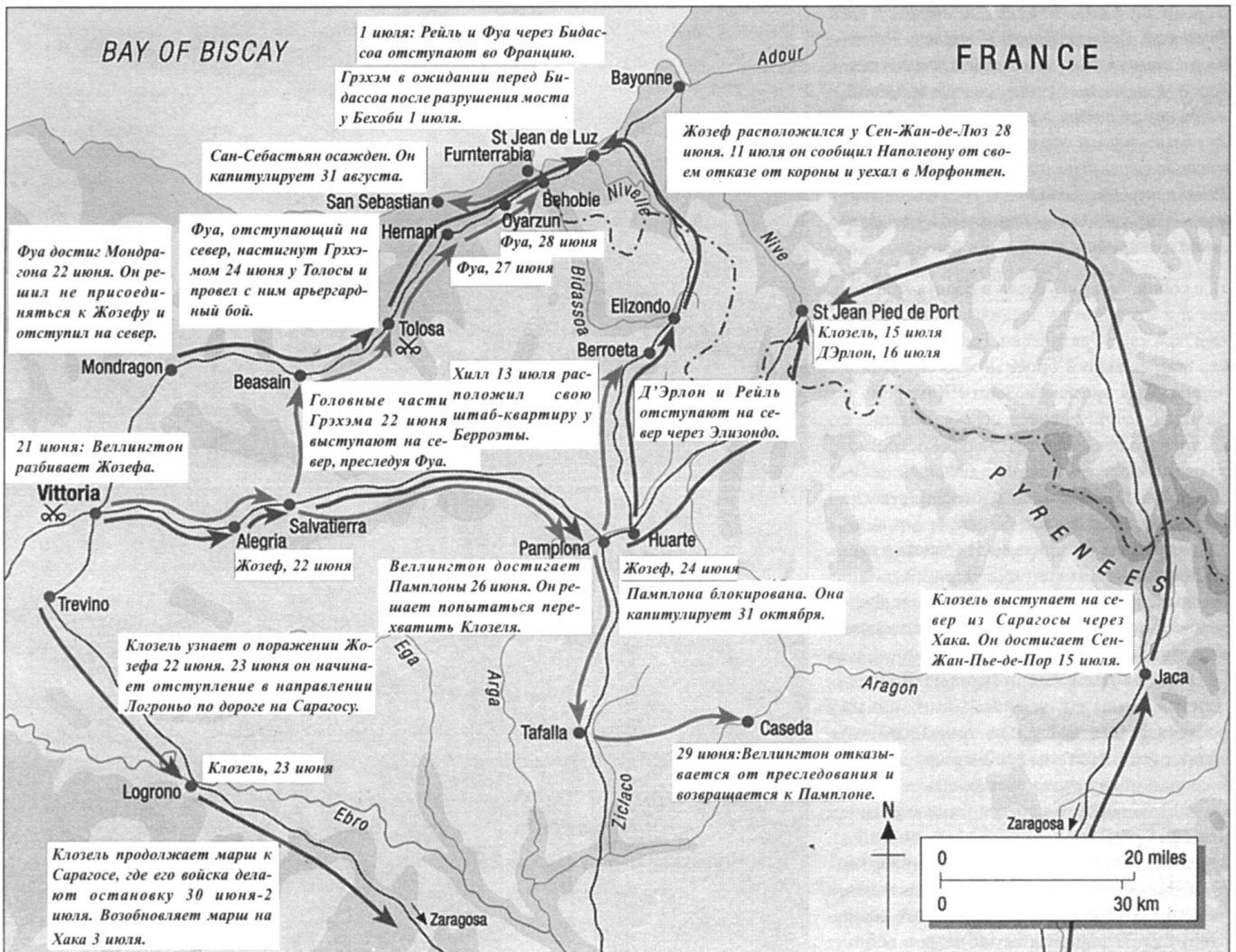
Главная проблема отступавшей французской армии заключалась в размерах их обоза. Он был настолько громаден, что стоит рассмотреть подробнее его состав. Большой обоз начал накапливаться в марте 1813 г., когда, в соответствии с распоряжениями Наполеона, Жозеф покинул Мадрид и переместил свою штаб-квартиру в Вальядолид. Справедливо рассудив, что он больше никогда не увидит свою столицу, Жозеф решил забрать с собой картины, библиотеку, драгоценности всех размеров и видов, деньги, мебель из королевского дворца и коллекции антиквара, а также многое другое имущество, награбленное за пять лет пребывания французов в Испании. Помимо этих грузов, эвакуировались и люди: королевский двор, правительство и окружение министров, секретари, слуги, различные прихлебатели, гражданские лица, сотрудничавшие с французами, в сопровождении своих семейств, и семьи солдат королевской армии. Необычайный размер этого обоза еще более увеличивался по мере его перемещения на север, за счет присоединения к нему все новых и новых французских чиновников и испанских приспешников Жозефа. К тому времени, когда он достиг Витории, в него входило приблизительно 3.000 карет, вереница которых протянулась почти на 12 миль. К этому добавились многочисленные фургоны с армейским снабжением, резервная артиллерия, зарядные ящики, санитарные повозки, полевые кузницы и различные другие эки-

Британские кавалеристы захватывают карету Жозефа на заключительной стадии сражения у Витории. На картине запечатлен момент, когда капитан Виндхем, из 10-го гусарского полка, уже добрался до одной из дверей экипажа Жозефа, а сам король в это время выпрыгивает наружу с другой стороны.

Британские гусары атакуют французский арьергард в конце сражения у Витории. Эта картина Дюпрэ хорошо передает ту обстановку хаоса, возникшую после того, как гигантский французский обоз застрял в громадной «пробке» к востоку от Витории. Фургоны были брошены, а французская пехота оказалась совершенно беспомощной против сабельных ударов кавалеристов. Как ни странно, именно эти фургоны с сокровищами спасли французов от полного уничтожения.

Преследование отступающих французов

пажи. Сюда же 19 июня из Франции прибыл конвой с денежным содержанием для военнослужащих императорской армии; его кзна насчитывала не менее пяти с половиной миллионов франков золотом. И все это должно было стать не более чем добычей опозорившихся своей жадностью солдат армии Веллингтона. После поражения в битве у Витории ситуация могла сложиться еще хуже для французов, если бы часть обоза 19 июня не была отправлена по главной дороге во Францию; охрану осуществляли солдаты генерала Рея, которому предстояло сразу после этого принять командование гарнизоном Сан-Себастьяна. Вдобавок, как упоминалось выше, утром в день сражения генерал Мокьюн с другой частью обоза также успел покинуть армию. Однако, несмотря на это, все еще оставалось около 2,000 различных транспортных средств, забивших все пути отхода из Витории в восточном направлении. Громадная толпа, состоявшая главным образом из не-комбатантов, следила за ходом сражения с возрастающим беспокоейством. Когда первые снаряды союзнических пушек начали взрывать в непосредственной близости у Витории, это беспокоейство быстро переросло в истерию и панику, которая достигла максимума при появлении первых солдат Армии Юга Газана, бежавших с поля битвы мимо

города. Все вместе привело только к полному блокированию узкой дороги на Сальватьерру, которая была единственным путем спасения для разгромленных войск Жозефа.

Сам Жозеф покинул поле битвы приблизительно в 6 часов пополудни и, совместно с Журданом, попробовал внести некоторое подобие порядка в хаос, бушующий вокруг них. Он послал адъютантов в самое пекло, но без малейшего успеха. На адъютантов короля просто никто не обратил ни малейшего внимания. Осознав, что он больше ничего не может здесь сделать, Жозеф пересел в свою карету и попытался как можно быстрее уехать в безопасное место. Однако, почти сразу он вместе со своим эскортом намертво застрял посреди плотной толпы охваченных паникой беглецов с поля битвы. Вскоре раздался крик, давшие знать о появлении британских гусар. Это были **Распродажа трофеев после битвы у Витории, по картине Воллена. Такие аукционы были типичным явлением после сражений, когда распродалось имущество погибших солдат, зачастую для компенсации неоплаченных долгов. Результаты победы у Витории, однако, подняли такие аукционы на совершенно другой уровень из-за выставленного на продажу громадного количества награбленного добра.**

кавалеристы из бригады Гранта, 10-й, 15-й и 18-й гусарские полки, которые появились здесь, обойдя Виторию с севера (впрочем, некоторые рапорты говорят о том, что они прошли через город), и обрушились прямо на пришедший в беспорядк к тыл французов. Несмотря на хаос, некоторые французские соединения, вроде части королевской гвардии Жозефа, а также 5-го конно-егерского и 4-го и 26-го драгунских полков, пытались оказать сопротивление коннице Гранта. Но им не удалось остановить вражеских всадников. Капитан Виндхам из 10-го гусарского полка добрался до кареты

Вид на мост у селения Дюрана. Солдаты Лонги достигли моста еще до полудня, но в течение еще некоторого времени не могли переправиться по нему. Когда они наконец захватили мост и само селение, все равно оказалось невозможно продвинуться далее вследствие точного огня французской артиллерии, который преградил им дорогу.

Жозефа в тот самый момент, когда король выпрыгивал из противоположной дверки. Жозеф едва успел избежать пленения, оставив своим преследователям в качестве трофеев свою шпагу, королевскую печать, драгоценности, отдельные предметы гардероба и даже личный ночной горшок из чистого серебра! Журдан также потерял значительную часть личного имущества, включая

маршальский жезл. Последний был захвачен капралом 18-го гусарского и позже отослан Веллингтоном в дар принцу-регенту.

Кавалерия Веллингтона в течение почти всего дня битвы у Витории принимала минимальное участие в боях, но теперь, когда французская армия в полном составе отступала, она была совершенно необходима для преследования противника. Коннице пред-

ставлялась прекрасная возможность продемонстрировать свои лучшие боевые качества, чего на полях сражений Полуостровной войны ей прежде никогда не удавалось сделать. Но эта возможность была упущена из-за старого недуга британского солдата – желания пограбить. Грабежом занялись не только всадники, пехотинцы также остановились, чтобы набить свои карманы. Таким

Бегство короля Жозеф из Витории. По картине Гранвиля Бейкера. Немного приукрашенное изображение поспешного отступления Жозефа, поскольку здесь показана уносящаяся прочь с поля битвы королевская карета, которую телохранители прикрывают от преследования британской пехоты. На самом деле, карета Жозефа была захвачена англичанами на равнине к востоку от Витории.

Еще один рисунок Круикшианка. На этой карикатуре французский генерал, пытаясь убежать с большим говяжьим ребром, просит Джона Буля оставить ему хотя бы небольшой кусочек. «Нет-нет, будь я проклят, если разделю ростбиф с тобой», — отвечает орудующий штыком британский солдат.

образом французам позволили отступить, сохранив гораздо большие силы, чем они могли надеяться.

Несостоявшееся преследование

Последствия сражения у Витории хорошо известны. В самом начале преследования отступающей французской армии солдаты Веллингтона натолкнулись на удиви-

Разграбление французского обоза после битвы.

Начавшееся разграбление громадного обоза французов после победного завершения битвы у Витории положил конец всем надеждам Веллингтона организовать эффективное преследования разгромленного противника. Хотя можно понять его гнев, не удивительно, что солдаты остановились для грабежа этого обоза, который содержал невероятные богатства. Рядовые солдаты и офицеры нажили себе состояния благодаря трофейному добру, в то время как разъяренный Веллингтон должен был довольствоваться какими-то несчастными 275,000 франками для пополнения военной казны, вместо 5,500,000 франков, с помощью которых он надеялся поддержать истощающиеся финансы армии.

тельное зрелище: поле, сплошь покрытое брошенными остатками гигантского обоза Жозефа – шелка, книги, картины, драгоценные камни и прочие сокровища, всё перемешанное с обломками экипажей и военным имуществом. Грабеж фургонов начался, однако, бегущими французскими солдатами, которые растаскивали добро своих же соотечественников. Солдаты Веллингтона просто натолкнулись на них и присоединились к мародерам. Как и в Сьюдад-Родриго и Бадахосе, было обычным делом увидеть бывших противников, которые дружно взламывали деревянные сундуки и делили их содержимое.

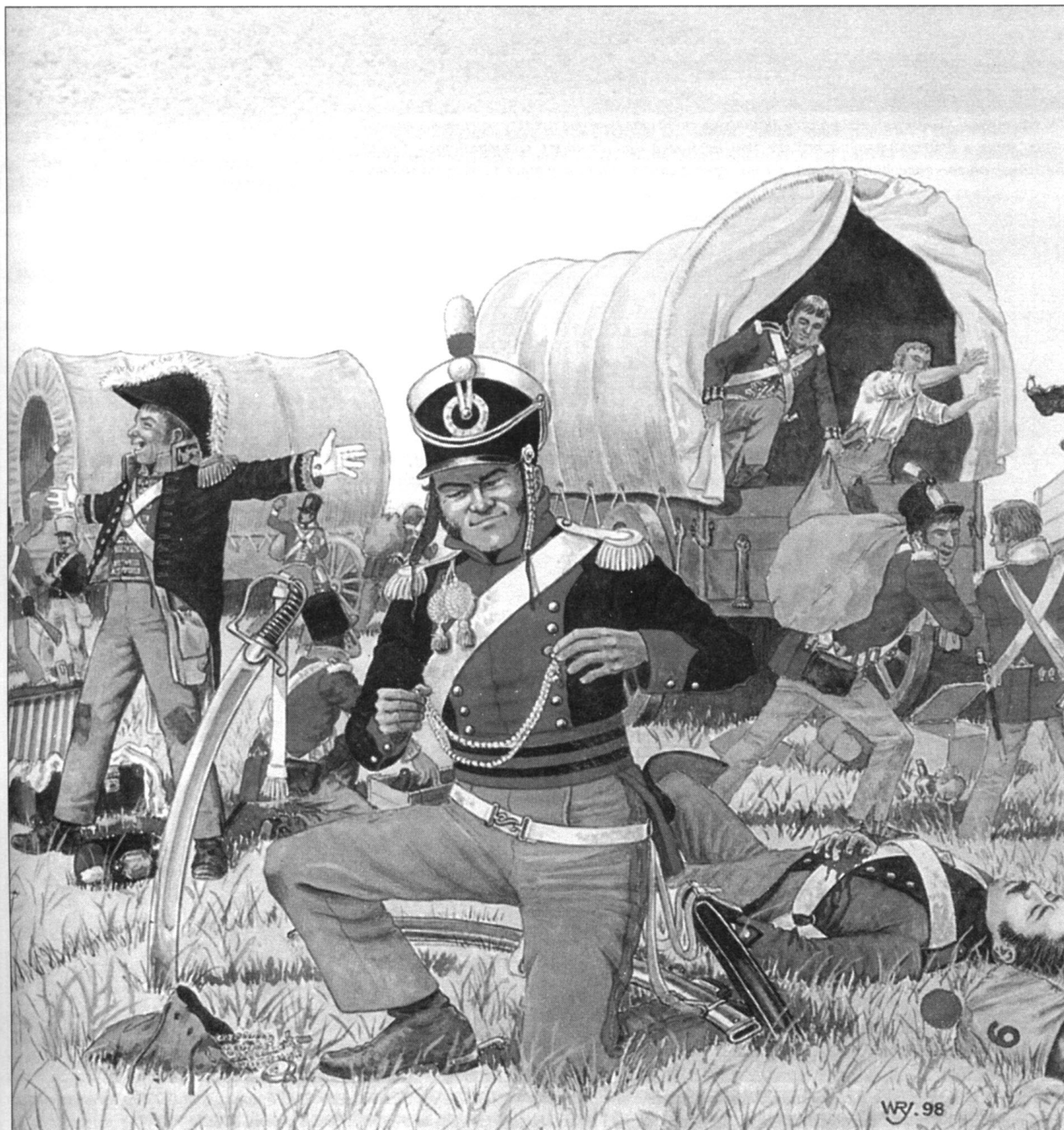
Говорили, что никогда прежде победоносная армия на поле сражения не захватывала такие громадные сокровища, на которые, конечно, она имела определенное право. Самой важной частью обоза – насколь-

ко это касалось самого Веллингтона – были те фургоны, которые прибыли из Франции 19 июня с миллионами франков французской субсидии. Веллингтон надеялся, что эти деньги пополнят его собственную военную казну и позволят погасить долги по солдатскому жалованию, но, к его полному разочарованию, удалось оприходовать только 250,000 франков; все остальные деньги уплыли в карманы этих самых солдат. Казначей Жозефа, Тьебо, был застрелен при попытке защитить денежный ящик, содержавший 100,000 франков. Не только наличность и драгоценности привлекали внимание грабителей: например, жена генерала Газана, графиня Газан, также была захвачена в своей карете. Впрочем, ей повезло – с ней хорошо обращались и в конце концов под охраной отправили к мужу.

Нет никаких сомнений, что, если бы не

это невероятное количество брошенных сокровищ, армия Веллингтона была способна причинить французам гораздо больший ущерб. Но этого не произошло. Чрезвычайно разгневанный Веллингтон вполне справедливо подвел итог битвы, когда записал: «Ночь после сражения, вместо того, чтобы быть посвященной отдыху, еде и подготовке к преследованию на следующий день, была занята грабежами и мародерством. Следствием было то, что солдаты оказались неспособными к маршу за отступающим врагом, поскольку были совершенно измотаны». Этот эпизод также дал повод для другого взрыва ярости главнокомандующего, получившего даже большую известность, когда Веллингтон назвал некоторых своих солдат «подонками общества».

Блеск победы Веллингтона в битве у Витории, конечно, несколько потускнел из-

Одна из многочисленных гравюр того времени, изображающих победы Веллингтона в Полуострове. Художник ухитрился втиснуть сюда столько различных эпизодов, сколько смог, хотя в действительности все это не могло происходить одновременно. Слева Веллингтон восседает на лошади, а в это время справа Хилл переправляется по мосту. Вверху справа можно заметить Журдана. На переднем плане британская конница завладевает брошенными французскими орудиями и зарядными ящиками.

за отсутствия эффективного преследования, но все равно это была сокрушительная победа. Союзники потеряли только немногим более 5,000 человек, из которых 3,672 были британцами, включая сюда 509 погибших, 921 – португальцами и 522 – испанцами. Французы потеряли более 8,000 человек – 42 офицера и 716 солдат погибшими, 226 офицеров и 4,210 солдат ранеными и 23 офицера и 2,825 солдат попавшими в плен. Удивительно, но ни один французский «орел» не стал трофеем у Витории, но со-

кровища, захваченные впоследствии, более чем компенсировали отсутствие императорских «безделушек».

Последствия

Остатки французской армии после поражения в битве у Витории поспешно уходили как можно дальше на восток; отступление облегчалось неспособностью войск Веллингтона провести эффективное преследование. Клозель, со своей Армией Севера,

тем временем оставался в полном неведении о постигшем Жозефа бедствии и по-прежнему, когда солдаты союзников уже занялись грабежом брошенных французских фургонов, спешил на север, через Логроньо, на соединение с королем. Поэтому совершенной неожиданностью, подобной удару молнии, было для него известие, доставленное 23 июня кавалерийскими патрулями, о поражении королевской армии; кроме того, разведчики сообщили, что местность впереди кишит британскими войсками. Речь шла о частях 6-й дивизии Пэкенхэма, которая не принимала никакого участия в сражении, но теперь использовалась в качестве авангарда главной армии при движении на восток. Клозель немедленно повернул назад по той же дороге, по которой шел на север, и направился в Сарагосу, где он надеялся соединиться с маршалом Сюше и его Арагоно-Валенсийской армией. Веллингтон попытался перехватить его, отправив из Памплоны на юг 6-ю дивизию, но Клозель, обнаружив, что Сюше уже оставил Сарагосу, сумел уклониться от британцев и достичь Франции круглым путем, через Пиренеи.

Фуа также сумел спастись лишь по счастливой случайности. Подобно Клозелю, он со своей дивизией не успел принять участия в сражении. Он шел маршем на юг, к Витории, когда до него дошли новости о поражении Жозефа. Фуа также сделал «поворот кругом» и направился во Францию по дороге на Толосу; но был перехвачен Грэхэмом, которому было поручено преследование врага в северном направлении. У Толосы произошел ожесточенный бой между силами Грэхэма и аррьергардом Фуа, но опытный французский генерал сумел оторваться от противника и продолжил отступление на северо-восток. Перед пересечением пограничной

Вид маленького селения Ла Эрмандад, которое в течение сражения было ареной жестокого боя. В конце концов оно было захвачено бригадой Ванделера из Легкой дивизии. Сегодня селение оказалось на самой границе промышленной зоны.

Мост через реку Садорра у Мендосы, по которому переправлялась 3-я дивизия Пиктона. Этот мост подвергся коренной реконструкции, хотя в нем осталось несколько первоначальных опор. Солдаты Пиктона переходили по нему справа налево. Слева вдали, за деревьями, виден холм Ариньез.

Аэрофотосъемка центральной части поля битвы у Витории, вид на север, выполненная несколько лет назад в ходе проектирования индустриальной зоны. Два селения слева, отделенные новой автострадой – это Маргарита и Ла Эрмандад. Селение, заметное на самом левом краю снимка – Мендоса. Как Пиктон, так и Дэлзи дебушировали с холмов, виднеющихся на заднем плане. Справа вдали на поле битвы виден аэродром, хотя именно в том месте, где построена взлетно-посадочная полоса, боевые действия не велись. Когда Веллингтон начал свою заключительную атаку силами пехоты, поддержанной артиллерией Диксона, наступление проходило вдоль реки Садорра, отмеченной линией деревьев в верхней части этой фотографии, почти там, где теперь проходит современное шоссе, на расстоянии пушечного выстрела к югу от реки. Полки союзников, выстроившиеся в линию, двигались через эту местность слева направо в совершенном порядке, что стало одним из самых замечательных зрелищ всей войны.

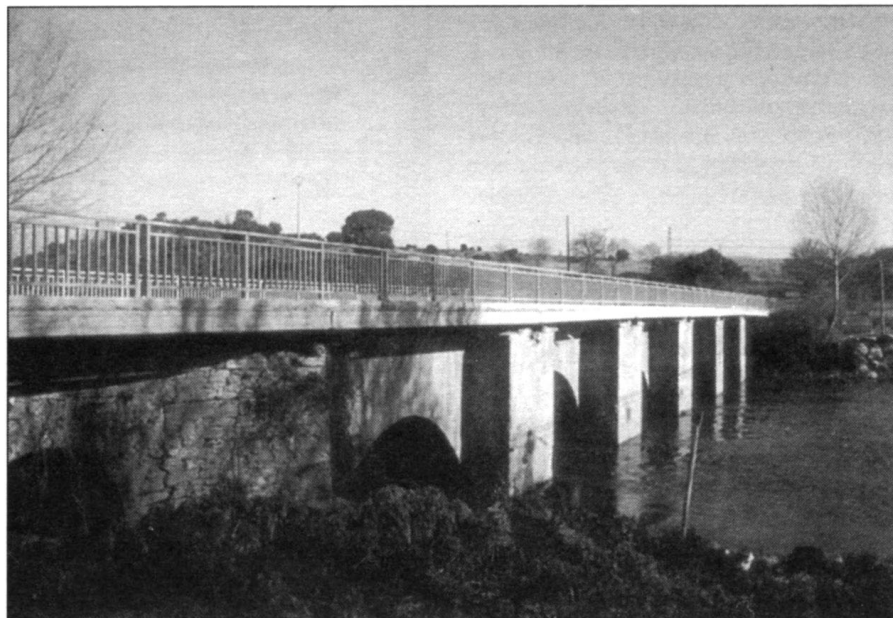
реки Бидассоа он даже выделил подкрепление для гарнизона в Сан-Себастьяне.

Едва избежав пленения у Витории, Жозеф ушел на восток к Памплоне. Он прибыл туда 24 июня, и затем отправился на север, через Берроэту и Элизондо возвратившись в Францию. Выдержав свидание с разгневанным братом, экс-король уехал в свое поместье Морфонтэн; позднее, однако, он получил под свое командование парижскую Национальную гвардию. Журдан прибыл во Францию вместе с Жозефом и принял на себя большую часть вины за французское поражение у Витории. Маршал был уволен с действительной службы и больше никогда на нее не вернулся. Он умер через 20 лет после своего самого тяжелого поражения.

Поскольку как Жозеф, так и Журдан убыли во Францию, командование императорской армией, которая теперь должна была противостоять угрозе союзнического вторжения в метрополию, получил маршал Сульт, отозванный во Францию в предыдущем году для подготовки кампании 1813 г. в Германии. Сульт, который сражался на Полуострове с 1808 года, не сумел проделать с Веллингтоном ту же операцию, что удалось ему с сэром Джоном Муром в 1809 г. – а именно, сбросить его в море. Обстоятельства с зимы 1808-1809 гг. изменились самым драматическим образом, но Сульт все же сумел в оставшиеся месяцы войны создать несколько проблем для Веллингтона.

Если победа Веллингтона в битве у Витории окончательно похоронила все надежды французов удержаться в Испании, то в центре Европы она имела даже более значительные последствия. Действительно, её отдаленным по времени результатом было прекращение действия Плейсвицкого перемирия, заключенного 4 июня 1813 г. между Наполеоном и его австрийскими, прусскими и российскими противниками после сражений у Лютцена и Бауцена и занятия французами Дрездена. Все воюющие нации, которые страдали одинаково, независимо от исхода сражений, искали перемирия, но, в значительной степени благодаря усилиям британского министра иностранных дел Кэстлри, и Россия, и Пруссия, и Швеция были убеждены в необходимости возобновления военных действий. Только Австрия оставалась нейтральной. Однако, после получения официального рапорта Веллингтона о катастрофе, постигшей французов у Витории, британское правительство приложило максимум усилий, чтобы известия об этом со всеми подробностями как можно быстрее достигли австрийцев. (Наполеон, наоборот, старался не пропустить такую информацию.) Узнав о грандиозной победе союзников на Полуострове, австрийцы решили еще раз взяться за оружие и 12 августа 1813 г. объявили войну Франции. Таким образом, Витория имела настолько далеко идущие последствия, что Веллингтон даже не мог их себе представить.

Моральное состояние французской армии после поражения в битве у Витории

По этому, ныне реконструированному, мосту через Садорру у Нанклареса переправлялся сам Веллингтон, вместе с 4-й дивизией Коула и кавалерийскими бригадами Понсонби и Роберта Хилла. Хотя мост был модернизирован, по его краям все еще можно видеть несколько старинных опор.

никуда не годилось, и одна из главных задач Сульта заключалась в восстановлении некоторого подобия прежнего порядка и доверия к командирам. Его контрнаступление в июле 1813 г. в Пиренеях показало, что французский солдат обладал способностью быстро восстанавливать боевой дух. Действительно, Сульту удалось провести несколько наступательных операций с целью деблокады осажденного города Памплона, и Веллингтону пришлось выдержать много жестоких схваток, прежде чем военные действия на этом театре закончились успешно для коалиции.

Сан-Себастьян попал в руки союзников 31 августа, хотя гарнизон во главе с его командующим, генералом Реем, держался в замке, господствующим над городом, до 7 сентября. В октябре капитулировала Памплона, и с её падением последняя удерживаемая французами испанская крепость перешла под контроль союзников. 7 октября Веллингтон начал переправу своей армии через реку Бидассоа. Там его нога и ступила на «священную землю» Франции после многих лет, проведенных в боях и походах на Иберийском полуострове. Возможно, что его величайшая победа была достигнута 10 ноября в сражении у Нивеля. Действительно, годы спустя Веллингтон оценивал это сражение как вершину своего полководческого искусства. Это был, конечно, шедевр, когда он так организовал движение своих атакующих колонн, что позиции, занимаемые французами в превосходящих силах, были прорваны с первого удара; по словам Напьера, «железный барьер Сульта рухнул, как будто это была завеса из тростника». К концу года войска Веллингтона блокировали Байонну, самый значительный опорный пункт французов на юго-западе Франции. В феврале 1814 г. его солдаты пересекли реку Адур. Оставив позади, вокруг Байонны, наблюдательный корпус, полевая армия Вел-

лингтона направилась на восток, в глубину французской территории, преследуя Сульта. Союзники вступили в схватку с ним у Ортеза, 27 февраля 1814 г., и здесь среди холмистых полей Веллингтон выиграл свое последнее заранее организованное сражение в войне. Произошли еще бои меньшего масштаба (хотя и не менее жестокие) в Эре и Тарбе, и заключительное сражение лорд Артур провел у Тулузы 10 апреля 1814 г. Обеим сторонам, однако, было неизвестно, что Наполеон отрекся от престола несколькими днями ранее. Завершилась Полуостровная война 14 апреля 1814 г. – в этот день губернатор Байонны Туveno, прежде губернатор Витории, организовал ставшую уже бессмысленной вылазку, в ходе которой атаковал блокирующие войска союзников к северу от города. Вылазка закончилась безрезультатно, но с тяжелыми потерями как для союзников, так и для осажденных.

Момент истины, после которого стало ясно, что французы никогда не смогут достигнуть победы на Полуострове, наступил у Витории 21 июня 1813 г. Победа Веллингтона в Испании стала решающей в этой войне, но потребовался триумф в намного более известном сражении, которое состоялось – почти день в день – двумя годами позже, чтобы положить конец всем мечтам Наполеона.

Поле битвы сегодня

Ход кампании Витории в наше время можно проследить на местности с достаточной полнотой, практически от её начала и до конца, включая передвижения колонн союзнических войск к полю битвы и места боев по пути туда. Тому, кто желает «начать с самого начала», советуем отправиться в Сьюдад-Родриго и оттуда следовать на восток по дороге на Саламанку. Таким образом

Большой мемориал на Пласа Ла Виржини Бланка, посвященный сражению у Витории. На громадном монументе победоносный Веллингтон принимает благодарность местных жителей, в то время как побежденные французские солдаты бредут в плен, прячась позади них. Монумент венчает лев, сжимающий в лапах орла, над ними парит ангел мира. Мемориал также украшен прекрасными статуями союзнических пехотинцев и артиллеристов. Возможно, большие бы соответствовало истории включение сюда нескольких британских солдат-грабителей, запускающих руки «в кассу».

мы пройдем за Веллингтоном и Хиллом, возглавлявшим правое крыло армии союзников. Направившись из Саламанки на север, к Торо, мы увидим мост, разрушенный тогда и теперь восстановленный (но все равно он выглядит довольно изношенным), по которому переправимся на северный берег Дуэро. Повернув из Торо на запад, мимо Саморы, вскоре попадем в Альмендру, где левое крыло армии под командованием Грэхма пересекло реку Эсла. Сегодня здесь почти ничего не напоминает о 1813 году, так как дамба превратила реку в что-то похожее на большое озеро. Возвращаемся в Самору и продолжаем свой путь к Моралес-де-Торо. По одной из песчаных (но вполне доступных) проселочных дорожек, выходя-

щих из города на восток, добираемся до небольшой речки Байяс, где проходит старая дорога на Педроса-дель-Рей. Вдоль этой дороги проходил кавалерийский бой 2 июня. Местность совершенно не изменилась, и это позволяет хорошо представить, как здесь сталкивались конные лавы, особенно на высоком правом берегу реки, где британские гусары были разгромлены французскими конницей, пехотой и артиллерией. Продолжая свой путь на северо-восток, мы следуем за наступающими на Виторию союзниками и попадаем в Пуэнте-Аренас, где Хилл переправился через Эбро. С самыми захватывающими пейзажами можно встретиться на пути, по которому шла колонна Грэхма, особенно в Сан-Мартин-де-Линес.

Чтобы добраться к тамошнему мосту, нужно пройти по дну ущелья, над которым возвышаются башнеобразные скалы, упоминаемые в многих свидетельствах очевидцев. Приближаясь к Витории, проезжаем селения Сан-Миллан и Осма. Первое из них особенно интересно, поскольку местность, где проходил бой 18 июня, почти не изменилась; сохранились и позиции у Осмы.

Поле битвы у собственно Витории сохранилось далеко не самом лучшем виде по сравнению с другими полями сражений Полуостровной войны. Действительно, значительное пространство в долине Садорры теперь занято промышленными предприятиями или спортивными комплексами. Главным образом «пострадала» центральная часть поля битвы, своего рода прямоугольник, приблизительно ограниченный селениями Гомеча и Ла Эрмандад на западе и городскими кварталами разросшейся Витории на востоке; Витория, конечно, значительно увеличилась в размерах по сравнению с 1813 г. Большая часть территории в указанных границах полностью застроена, хотя все еще имеются отдельные «пятна», которые остаются относительно нетронутыми – Зуазо, например, и невысокая града холмов по обе стороны от этого селения. К счастью, большинство мест, где происходили самые напряженные бои, избежало нашествия строителей.

Имеются два наиболее подходящих для начала осмотра поля битвы места; добраться до одного из них довольно просто, а до другого – намного сложнее. Более доступное место – это холм Ариньез, где первоначально размещался командный пункт короля Жозефа. Дорожка приведет Вас на вершину этого необычного холма, которая на самом деле разделена на два «пика». Для наблюдателей, стоящих на западном «пике», открывается великолепный вид на весь район, по которому войска Веллингтона и Хилла приближались к эпицентру событий. Если смотреть на запад, можно хорошо рассмотреть селения Нанкларес и Виллодас, равно как и вход в долину Садорры у западного края высот Пуэбла. Сами высоты видны практически отовсюду. Экскурсия на вершину холма необходима также для общей ориентировки. Если, стоя на восточном «пике», сделать полный оборот на 360 градусов, то в результате открывается панорама всего поля битвы, за исключением отдаленных селений Гамарра Майор и Дюрана. Летом теплые туманы часто уменьшают видимость до такой степени, что невозможно разглядеть даже Виторию; но поздней осенью или зимой часто удастся увидеть даже район вокруг Гамарра Майор и холмы позади этого селения.

Другое место для начала осмотра поля битвы – это высшая точка кряжа Пуэбла. До нее, однако, гораздо труднее добраться, особенно на автотранспорте. Конечно, можно проигнорировать дорожные указатели и предупреждения и поехать по очень неровной дороге, которая проходит мимо огромных телевизионных ретрансляторов по юж-

Переправа через реку Эсла 31 мая 1813 г. Измученные британские пехотинцы и кавалеристы поднимаются на крутой берег реки после полного опасностей перехода бурлящих вод Эсла. Много солдат утонуло при форсировании реки, хотя большинству пехотинцев, чтобы устоять на ногах, приходилось держаться за стремени всадников.

ной стороне высот. Все же, если Вы не располагаете автомобилем-внедорожником или личным бронетранспортером, то не советуем добираться туда «на колесах». Имеются тропинки, которые из селений Субьяна-де-Алава, Зумелзу и Эскивель приведут Вас к цели, но по ним можно передвигаться только пешком. Это довольно тяжелый маршрут, но зато с вершины открывается великолепный вид на поле битвы «с высоты птичьего полета». Чтобы рассмотреть всю местность, где разворачивалось сражение, необходимо пройти по всему гребню высот, так как отдельные «пики» перекрывают обзор с одной точки. Конечно, поднимаясь на вершину, Вы на себе почувствуете сложность задачи, стоявшей перед солдатами Кадогана и Морильо, которые к тому же должны были с боем преодолевать скалистое плато. Ущелье, ставшее причиной значительных потерь 71-го полка, очень легко узнать. Его очень крутые склоны, должно быть, потребовали неимоверных усилий, чтобы подняться на них, уже не говоря о борьбе с врагом. Проход по гребню также наглядно показывает, насколько уязвимой стала главная французская позиция, как только союзники начали продвигаться по этому маршруту, обходя с фланга каждый последующий оборонительный рубеж французов. (Немного удивляет убеждение Журдана, что наступление по высотам представляет основное направление удара союзников.)

Мосты через Садорру в Нанкларесе, Виллодасе и Трес-Пуэнтес сохранились в прежнем виде на тех же местах, что и в 1813 г., хотя мост, по которому переправились Веллингтон и 4-я дивизия, впоследствии был перестроен. Был модернизирован и мост, которым воспользовалась 3-я дивизия Пиктона. Местность, где сражались Третья

и Легкая дивизии, больше других вызывает воспоминания о славном прошлом британской армии. Действительно, сейчас можно точно так же пройти через мост в Трес-Пуэнтес, как это в свое время сделали солдаты Кемпта, и взойти на холм Ируна, где теперь производятся раскопки древнеримских памятников. Стоя на вершине холма, легко почувствовать рискованность положения, в которой мог оказаться Кемпт, если бы французы обрушились на него: место кажется совершенно изолированным. Однако, если посмотреть отсюда на восток, также легко представить бригады Брисбейна и Колвилла, прорывающиеся через мост у Мендосы, которые разрядили ситуацию и позволили Кемпту и 15-й гусарскому полку спокойно выбраться на равнину.

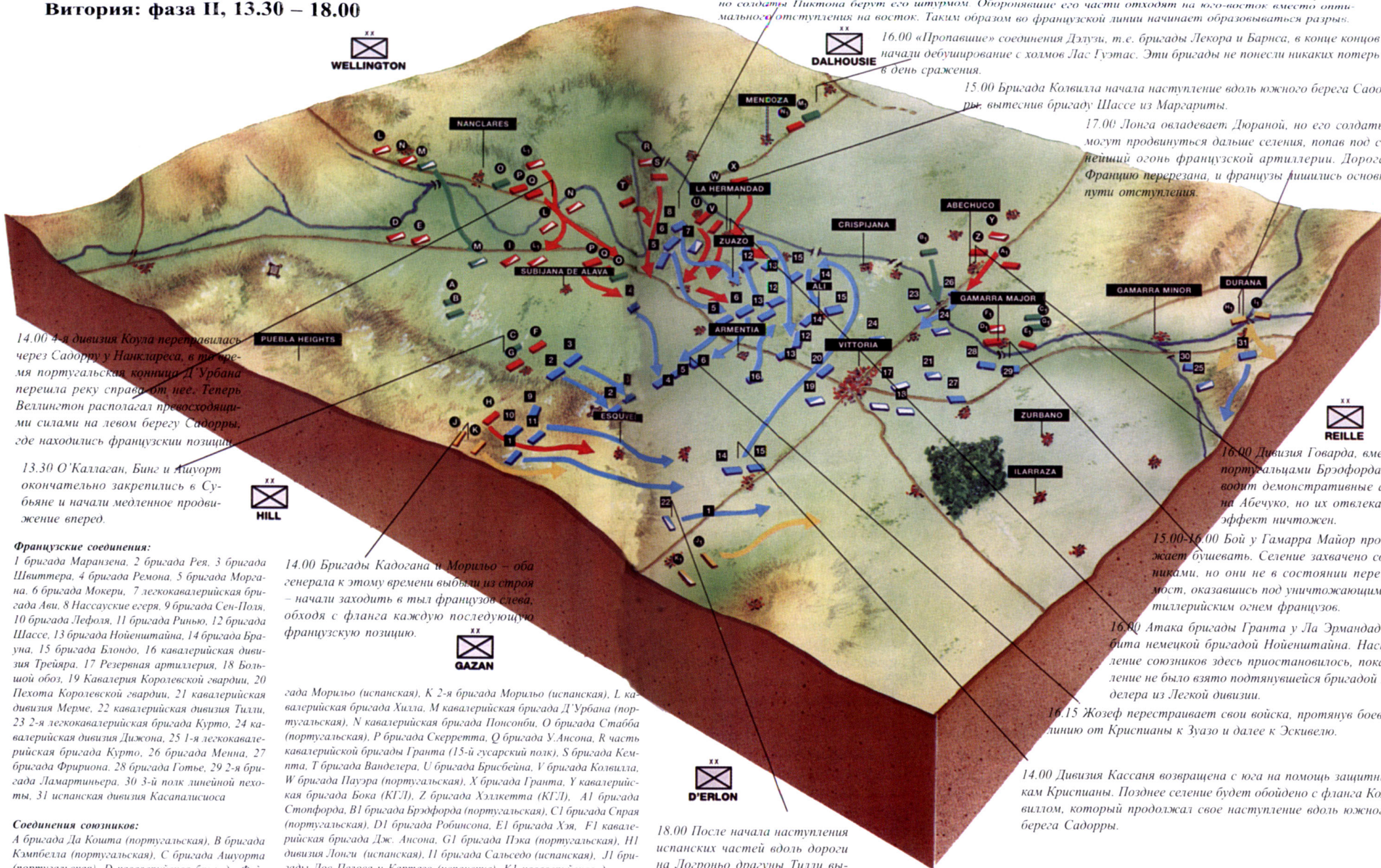
Достаточно просто и очень интересно следовать по маршруту Пиктона, когда он спускался с холмов к северу от Лас Гуэтас. Имеются несколько небольших дорог, которые идут оттуда – почти наверняка использованные Пиктоном и затем Дэлзузи. Спустившись, Пиктон вышел на равнину и направился в сторону селения Мартиода, перед наступлением на Мендосу и переправой через Садорру по тамошнему мосту, который находится приблизительно в полумиле далее. Перейдя мост, Вы попадаете на ту сторону реки, где находились основные позиции французов. Поворот на восток приведет Вас сначала к Маргарите и затем к Ла Эрмандад (через мост над новой автострадой). Ла Эрмандад теперь оказался на границе индустриальной зоны и потерял часть исторической ауры, хотя сельская церковь все еще стоит, а открытая местность вокруг нее наглядно показывает, почему и Колвилл и Дэлзузи имели проблемы в захва-

те этого опорного пункта французов. Селение Криспиана также несколько изменилось – через него проходит железнодорожная линия. Повернув из Криспианы на юг, Вы попадете в Зуазо, маленькое селение, которое оказалось немного в стороне от нового строительства. Здесь в полдень располагалась главная позиция французских артиллерийских батарей. Возвращаясь к Виторин, Вы окажетесь в селении Али, откуда по дорожке можно попасть в охраняемую прогулочную зону. Красивый знак отмечает место последней французской позиции; на передних склонах холмов Жозеф установил свои орудия и направил их огонь против наступающей на него 3-й дивизии, причинив британцам немалые потери.

Сразу за Али начинаются городские кварталы самой Виторин. В городе имеется прекрасный музей с несколькими большими диорамами и хорошей коллекцией оружия. На площади Ла Виржин Бланка воздвигнут огромный мемориал, посвященный этой битве. К востоку от города находятся селения и дороги, которые после сражения стали сценой грандиозного беспорядка. Легко вообразить, как эти поля были забиты фургонами и пушками. Селение Зурбано стало одним из последних мест, где еще продолжались боевые действия – британские легкие драгуны атаковали арьергард Армии Португалии, но были отражены. Продолжения не последовало...

В общем, поле битвы у Виторин позволяет получить хорошее представление о событиях лета 1813 года, несмотря на индустриализацию ландшафта, а многочисленные мосты и маленькие селения дают возможность точно определять места различных эпизодов сражения.

Витория: фаза II, 13.30 – 18.00

14.00 4-я дивизия Коула переправилась через Саорры у Нанклареса, в то время португальская конница Д'Урбана перешла реку справа от нее. Теперь Веллингтон располагал превосходящими силами на левом берегу Саорры, где находились французские позиции.

13.30 О'Каллаган, Бинг и Айуорт окончательно закрепились в Субьяне и начали медленное продвижение вперед.

Французские соединения:

1 бригада Маранзена, 2 бригада Рея, 3 бригада Швиттера, 4 бригада Ремона, 5 бригада Моргана, 6 бригада Мокери, 7 лежкокавалерийская бригада Ави, 8 Нассауские егеря, 9 бригада Сен-Поля, 10 бригада Лефолья, 11 бригада Ринью, 12 бригада Шассе, 13 бригада Нойенштайна, 14 бригада Брауна, 15 бригада Блондо, 16 кавалерийская дивизия Трейяра, 17 Резервная артиллерия, 18 Большой обоз, 19 Кавалерия Королевской гвардии, 20 Пехота Королевской гвардии, 21 кавалерийская дивизия Мерме, 22 кавалерийская дивизия Тилли, 23 2-я лежкокавалерийская бригада Курто, 24 кавалерийская дивизия Дижсона, 25 1-я лежкокавалерийская бригада Курто, 26 бригада Менна, 27 бригада Фририона, 28 бригада Готье, 29 2-я бригада Ламартиньера, 30 3-й полк линейной пехоты, 31 испанская дивизия Касапальсиоса

Соединения союзников:

А бригада Да Кошта (португальская), В бригада Кэмпбелла (португальская), С бригада Айуорта (португальская), D кавалерийская бригада Фэйна, Е кавалерийская бригада Лонга, F бригада О'Каллагана, G бригада Бинга, H бригада Кадогана, I кавалерийская бригада Альтена, J 1-я бри-

14.00 Бригады Кадогана и Морильо – оба генерала к этому времени выбыли из строя – начали заходить в тыл французам слева, обходя с фланга каждую последующую французскую позицию.

гада Морильо (испанская), K 2-я бригада Морильо (испанская), L кавалерийская бригада Хилла, M кавалерийская бригада Д'Урбана (португальская), N кавалерийская бригада Понсонби, O бригада Стабба (португальская), P бригада Скерретта, Q бригада У.Ансона, R часть кавалерийской бригады Гранта (15-й гусарский полк), S бригада Кемпта, T бригада Ванделера, U бригада Брисбейна, V бригада Колвилла, W бригада Пауэра (португальская), X бригада Гранта, Y кавалерийская бригада Бока (КГЛ), Z бригада Хэлкетта (КГЛ), A1 бригада Стопфорда, B1 бригада Брэдфорда (португальская), C1 бригада Спрая (португальская), D1 бригада Робинсона, E1 бригада Хэя, F1 кавалерийская бригада Дж. Ансона, G1 бригада Пэка (португальская), H1 дивизия Лонги (испанская), I1 бригада Сальседо (испанская), J1 бригады Дос Пелоса и Картазо (испанские), K1 кавалерийская дивизия Санчеса (испанская, 2 полка), L1 часть кавалерийской бригады Гранта (10-й и 11-й гусарские полки), M1 бригада Лекора (португальская), N1 бригада Барнса

18.00 После начала наступления испанских частей вдоль дороги на Логроньо драгуны Тилли вынуждены отступить.

15.00-16.00 Пиктоном силами бригады Брисбейна, подосланный сзади, проводит решающую атаку, наступая от Саорры на юг, выходя Левала оставив холм Ариньес. Французы отступили к селению Ариньес, но солдаты Пиктона берут его штурмом. Оборонявшие его части отходят на юго-восток вместо оптимального отступления на восток. Таким образом во французской линии начинает образовываться разрыв.

16.00 «Пропаившие» соединения Дэлзу, т.е. бригады Лекора и Барнса, в конце концов начали дебуширование с холмов Лас Гуэнас. Эти бригады не понесли никаких потерь в день сражения.

15.00 Бригада Колвилла начала наступление вдоль южного берега Саорры; вытеснил бригаду Шассе из Маргариты.

17.00 Лонга овладевает Дюраной, но его солдаты не могут продвинуться дальше селения, попав под сильнейший огонь французской артиллерии. Дорога во Францию перерезана, и французы лишились основного пути отступления.

16.00 Дивизия Говарда, вместе с португальцами Брэдфорда, проводит демонстративные атаки на Абечучо, но их отвлекающий эффект ничтожен.

15.00-16.00 Бой у Гамарра Майор продолжается бушевать. Селение захвачено союзниками, но они не в состоянии перейти мост, оказавшись под уничтожающим артиллерийским огнем французам.

16.00 Атака бригады Гранта у Ла Эрмандад отбита немецкой бригадой Нойенштайна. Наступление союзников здесь приостановилось, пока селение не было взято подтанувшейся бригадой Ванделера из Легкой дивизии.

16.15 Жозеф перестраивает свои войска, протянув боевую линию от Крипианы к Зуазо и далее к Эскивелю.

14.00 Дивизия Кассаня возвращена с юга на помощь защитникам Крипианы. Позднее селение будет обойдено с фланга Колвиллом, который продолжал свое наступление вдоль южного берега Саорры.

Вернуться к оглавлению

Витория: фаза III, 17.00 – 19.00

17.30-18.00 Последняя оборонительная позиция войск Жозефа протянулась между селениями Али и Армения, но пехота союзников уже проникла между правым флангом французов и Садоррой. Правofланговые части Жозефа должны развернуться вправо. Союзные войска продолжают спускаться с высот Пуэбла, вынуждая короля отдать приказ о всеобщем отступлении.

17.30-18.00 Пехота союзников, действуя вдоль главной дороги, начала проникать в брешь между Армией Юга и Армией Центра. Неожиданное отступление Газана поставило левый фланг д'Эрлон под серьезную угрозу.

17.00 Барис и Лекор наконец появились на поле боя, но им фактически не пришлось участвовать в битве.

XXXX
WELLINGTON/
DALHOUSIE

16.00-17.00 Веллингтон выстраивает главные силы своей армии для финальной атаки на уже дрогнувшую французскую линию. Артиллерийский огонь из 76 орудий французов сдерживал продвижение союзников, пока Диксон не выдвинул вперед 75 британских пушек, которые открыли ответную стрельбу. В результате произошла самая большая артиллерийская дуэль за всю Полуостровную войну.

18.00 Стопфорд, Хэлкетт и Брэдфорд атаковали Абецучо, вынудив солдат Рейля отступить. Это позволило союзникам переправиться через Садорру по мосту у этого селения. Теперь вся французская линия рухнула.

18.00 Отход французских защитников Гамарра Майор в конце концов позволил Грэхму переправить его войска через Садорру.

18.00-18.30 Рейль и Армия Португалии храбро отстаивали свои позиции на правом фланге Жозефа, дав Армии Центра время на отступление. Но в конечном положении стало безнадежным, и они также были вынуждены отступить, избрав направление отхода на восток через Бетонью и Зурбано.

XXXX
GRAHAM

XX
REILLE

18.00 Лонга окончательно овладевает позициями у Дюраны. Он угрожает путям отступления французов, но не в состоянии наступать с достаточной энергией.

18.30 Гранадный французский обоз застрял в грандиозной «пробке» по дороге на Сальватьерру. Во время бегства здесь было оставлено 150 орудий и множество фуругонов с ценным имуществом и сокровищами. Дорога на всем протяжении между Виторией и Матауко была забита брошенными повозками. Солдаты союзников остановились, чтобы заняться их грабеджом, и тем самым сделали невозможной организацию эффективного преследования французов.

XX
D'ERLON

18.00-18.30 Пехота союзников спустилась с высот Пуэбла, вызвав панику в рядах отступающей французской армии и усилив хаос на дороге на Сальватьерру.

XX
HILL

XX
GAZAN

Французские соединения:

1 бригада Маранзена, 2 бригада Рей, 3 бригада Швиттера, 4 бригада Ремона, 5 бригада Морана, 6 бригада Мокери, 7 легкокавалерийская бригада Ави, 8 Нассауские егеря, 9 бригада Сен-Поля, 10 бригада Лефоя, 11 бригада Ринью, 12 бригада Шассе, 13 бригада Нойштайна, 14 бригада Брауна, 15 бригада Блондо, 16 кавалерийская дивизия Трейяра, 17 Резервная артиллерия, 18 Большой обоз, 19 Кавалерия Королевской гвардии, 20 Пехота Королевской гвардии, 21 кавалерийская дивизия Мерме, 22 кавалерийская дивизия Тилли, 23 2-я легкокавалерийская бригада Курто, 24 кавалерийская дивизия Дижона, 25 1-я легкокавалерийская бригада Курто, 26 бригада Меина, 27 бригада Фририона, 28 бригада Готье, 29 2-я бригада Ламартиньера, 30 3-й полк линейной пехоты, 31 испанская дивизия Каспалисоса

Соединения союзников:

A бригада Да Кошта (португальская), B бригада Кэмбелла (португальская), C бригада Ашурта (португальская), D кавалерийская бригада Фэйна, E кавалерийская бригада Лонга, F бригада О'Каллагана, G бригада Бинга, H бригада Кадогана, I кавалерийская бригада Альмена, J 1-я бригада Морильо (испанская), K 2-я бригада Морильо (испанская), L кавалерийская бригада Хилла, M кавалерийская бригада Д'Урбана (португальская), N кавалерийская бригада Понсонба, O бригада Стайба (португальская), P бригада Скерретта, Q бригада У. Ансона, R часть кавалерийской бригады Гранта (15-й гусарский полк), S бригада Кемпта, T бригада Ванделера, U бригада Брисейна, V бригада Колвилла, W бригада Пауэра (португальская), X бригада Гранта, Y кавалерийская бригада Бока (КГЛ), Z бригада Хэлкетта (КГЛ), A1 бригада Стопфорда, B1 бригада Брэдфорда (португальская), C1 бригада Спроя (португальская), D1 бригада Робинсона, E1 бригада Хэя, F1 кавалерийская бригада Дж. Ансона, G1 бригада Пика (португальская), H1 дивизия Лонга (испанская), I1 бригада Сальседо (испанская), J1 бригады Дос Пелоса и Картазо (испанские), K1 кавалерийская дивизия Санчеса (испанская, 2 полка), L1 часть кавалерийской бригады Гранта (10-й и 11-й гусарские полки), M1 бригада Лекора (португальская), N1 бригада Бариса